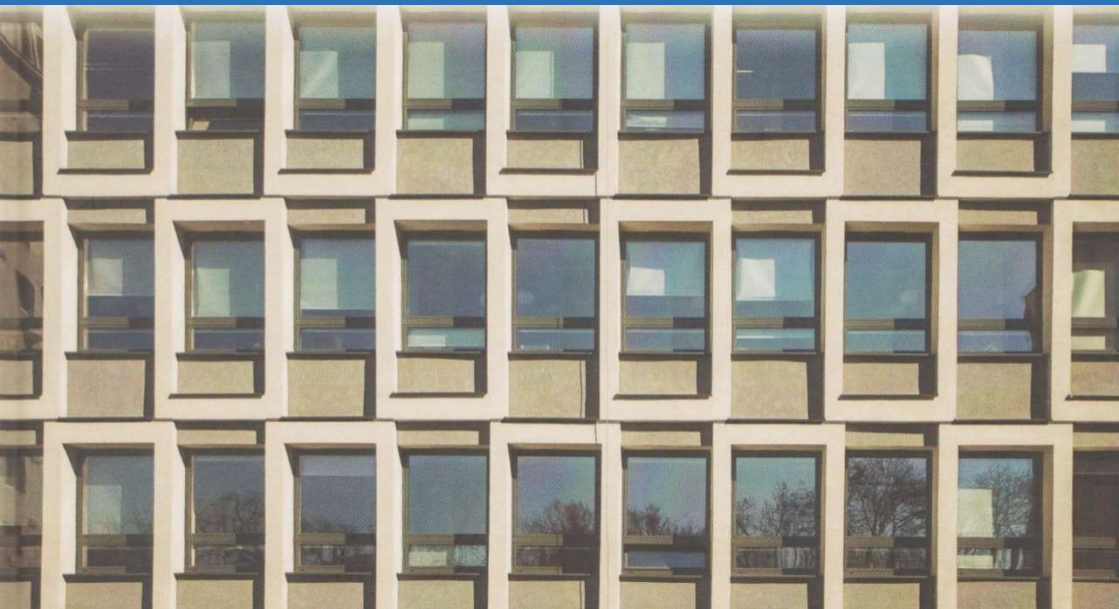

Olga Senk-Szelągiewicz

**Структурно-семантическая организация
и функционирование номинаций грибов
в русском языке**

**Структурно-семантическая организация
и функционирование номинаций грибов
в русском языке**

Olga Senk-Szelągiewicz

**Структурно-семантическая организация
и функционирование номинаций грибов
в русском языке**

Wydział Neofilologii UAM w Poznaniu
Poznań 2016

Projekt okładki:
Olga Senk-Szelągiewicz

Recenzja:
prof. Walerij Morozow

Copyright by:
Olga Senk-Szelągiewicz

Wydanie I, Poznań 2016

ISBN 978-83-946017-6-8

DOI: 10.14746/9788394601768

Wydanie:
Wydział Neofilologii UAM w Poznaniu
al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań
e-mail: dziekneo@amu.edu.pl
www.wn.amu.edu.pl

Содержание

Введение:	7
1. К вопросу о происхождении наименований грибов в русском языке	11
2. Структурная организация наименований грибов в русском языке	37
2.1 Однословные наименования грибов	37
2.2 Составные наименования грибов	48
3. Функционально-семантический аспект наименований грибов в русском языке	66
3.1 Лексико-тематические группы наименований грибов	90
3.2 Народные наименования грибов (диалектные, разговорные, просторечные)	93
3.3 Проблема синонимии и омонимии наименований грибов	111
3.4 Наименования грибов по их внешнему признаку	128
3.5 Сопоставительные характеристики польских и русских наименований грибов	135
Заключение	138
Библиография	146
Приложение 1	157
Приложение 2	170

Введение

Лексика – это открытая система, в нее постоянно входят новые слова, некоторые из давно существующих слов начинают применяться для обозначения новых предметов и явлений. Отдельные слова постепенно вытесняются из языка или утрачивают свои прежние значения. Все это способствует подвижности и открытости лексического состава. Следует помнить, что изменения, происходящие в обществе, отражаются, в первую очередь, именно в лексике. Важно подчеркнуть, что она характеризуется неопределённостью своих границ. Лексикологические исследования помогают нам глубже проникнуть и представить картину эволюционирования данной языковой системы, которая является ярким свидетелем, того, что слова появляются в языке не путем взрыва, но путем постепенного и длительного накопления наименований.

Настоящая работа посвящена исследованию наименований грибов в русском языке в аспекте их структурно-семантической организации и функционирования. В работе предпринимается попытка многоаспектного исследования наименований грибов с привлечением диалектных материалов. Актуальность темы определяется необходимостью комплексного подхода к изучению наименований грибов, так как в этом плане данной группе наименований, не уделяется еще достаточного внимания. Проблема миконимов как лексических единиц в русском языке мало изучена, а её важность и значимость подтверждают имеющиеся исследования в этой области. Следует отметить, что микологическая лексика в описательно-историческом аспекте исследовалась в работах Маслова В. Г., Меркуловой В. А., Бакулиной Т. А., Вахрушева В. М., Маркова В. М., Ивановой А. Ф. Немало ценного содержат диссертационные исследования Ульяновой Б. З., Лебедевой И. Е., Вахрушева В. М., Енгальчева Н. А. и Нефедовой Е. А. Описание микологической лексики в аспекте синхронии

остается задачей современной лексикологии. Реализованный в настоящей работе комплексный подход вносит определённый вклад в методологию анализа слова. Результаты исследования могут способствовать более глубокому пониманию закономерностей формирования и развития микологической лексики, более многоаспектному раскрытию специфики и мотивации наименований грибов в русском языке.

Настоящая работа состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и приложений.

В первой главе „К вопросу о происхождении наименований грибов в русском языке” анализируются в хронологическом аспекте проблемы возникновения и развития миконимов как лексических единиц. Русская микологическая лексика прошла длительный период развития, в ней можно выделить четыре лексических пласта наименований грибов по их происхождению.

Во второй главе „Структурная организация наименований грибов в русском языке” рассматриваются основные структурные типы микологических номинаций, исследуется словообразовательная структура данной группы наименований, а также дается характеристика составных наименований грибов.

В третьей главе „Функционально-семантический аспект наименований грибов в русском языке” исследуются функционально-семантические характеристики наименований грибов, рассматриваются соотношения польских и русских названий грибов на словообразовательном и семантическом уровне. Выявлены наиболее типичные мотивирующие признаки для тематической группы народных наименований грибов, дана характеристика особенностей этой группы. Рассматриваются основные лексикотематические группы названий грибов, анализируются наименования грибов по их внешнему признаку. Исследуются также названия, вступающие в различные синонимические ряды.

В заключении подводятся основные итоги исследования и отмечаются перспективы дальнейших изысканий. Проведенный анализ позволяет в дальнейшем акцентировать внимание на вопросах языка микологов.

Библиография содержит перечень работ русских и зарубежных авторов, словарей, справочников, учебных пособий, исследуемых материалов и специализированных журналов.

В приложениях представлен список наименований грибов на латинском, русском и польском языках, дается также перечень народных примет и пословиц с наименованиями грибов с целью применения анализируемого материала в работе переводчиков и в практике преподавания русского языка. Трёхуровневая классификация наименований грибов имеет лингводидактический выход, она представляет лексический материал (словарь), готовый к использованию при написании учебников и учебных пособий.

Глава 1. К вопросу о происхождении наименований грибов в русском языке

Все в окружающем нас мире имеет название. Разные народы по-разному называют одни и те же предметы и явления окружающего мира. Признак наименования часто лежит вне языка, зависит прежде всего от условий жизни разных народов, населяющих нашу землю. Номинация (название, наименование) связана с национальными традициями, историей, культурой в немалой степени зависит от географической среды, места проживания народа и даже от климата. Часто такие признаки не являются главными и не выражают сущности предмета, явления, но традиция закрепляет наименование, и оно начинает жить в языке активной самостоятельной жизнью (Галайская 1989, с. 13). Причины различий номинации в языках бывают разные. В зависимости от внутренних законов развития, от лексических, смысловых, словообразовательных связей в каждом языке используются свои средства и способы наименования, создается своя система номинации – внутри языка (Галайская 1989, с. 14). Все, что знает человек об обществе и природе, вся „картина мира” отражается в языке. Язык это никогда не прекращающийся процесс, деятельность, творчество. Лексический состав русского языка формировался на протяжении эпох. В настоящее время, в связи с развитием жизни общества происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики. „Язык никогда не устанавливается окончательно: он непрестанно живет и движется, развиваясь и совершенствуясь... Язык идет вместе с жизнью народа”, – справедливо писал В. Г. Белинский.

В современном русском языке наблюдаются самые различные по времени происхождения слова. Среди исконно русских слов, которые образуют основную часть современной русской лексики Н. М. Шанский (Шанский 1964, с. 71) выделяет следующие группы:

- общеиндоевропейские слова,
- общеславянские слова (праславянские),
- восточнославянские слова (древнерусские),
- собственно русские слова.

Среди исконно русских слов, имеются слова появившиеся в русской речи из других языков, на базе иноязычных основ и корней или целых слов. Процессы заимствования новых названий из одного языка в другой способствуют обогащению синонимических рядов русского языка, формированию гибкой и разносторонней терминологии. Они кажутся неизбежными и являются одним из источников пополнения словаря – подчеркивает Д. Н. Шмелев (Шмелев 1977, с. 265).

Итак, в составе исконно русской микологической терминологии выделяются:

а) наименования заимствованные из классических языков, являющиеся интернационализмами, но ассимилированные, приспособленные к звуковой и морфологической системе русского литературного языка;

б) наименования заимствованные из западноевропейских языков, т.е. западноевропеизмы, ассимилированные в разной степени: английские, немецкие, французские и т. д.

Материал настоящей главы, посвященной названиям грибов в русском языке, классифицирован по названным выше группам – с учетом времени появления слов в русском языке и возможного пути их возникновения.

Этимология некоторых названий грибов по сих пор вызывает споры. Вопрос о происхождении наименований грибов в русском языке не столь прост как можно было бы думать. Рассмотрим пути формирования наименований грибов на основе данных этимологических словарей М. Фасмера и П. Я. Черных, Г. П. Циганенко, А. Г. Преображенского. Итак, нами выделены:

1. Общеиндоевропейские слова – индоевропеизмы, объединяют очень длительное время существования и рас-

пространенность в самых различных языках индоевропейской семьи (Шанский 1964, с. 73). Однако, среди слов, называющих грибы, мы не отметили ни одного примера, который принадлежит к общеиндоевропейской группе.

2. Общеславянские слова – имея общий корень, эти слова получили в разных славянских языках разное грамматико-фонетическое оформление (Галайская 1989, с. 12). К этой группе слов можно отнести следующие примеры: **блица** – мн.ч. *блицы*, этимология этого слова привлекла внимание ряда учёных. Миклошич Ф., Преображенский А. Г. и Бернекер Е. полагали, что оно представляет собой заимствование из немецкого *Pilz* ‘гриб’. Фасмер М. отклоняет такое происхождение в силу фонетических особенностей и отсутствия географической непрерывности и делает попытку связать русское *блицы* с литовским *bude* ‘древесная губка, гриб’, *budis* ‘гриб (женский)’ и возвести последнее к праславянскому *bъdl*, как и чешское *bedla*, польск. *bedla* ‘гриб’, лат. *buda* ‘камышинка’, датское *pude* ‘подушка’, шведское *puts* ‘надуваться’. Вероятно, *блицы* следует связывать с литовским *blyszketi* ‘блестеть’, *blyksztu* ‘бледнеть’, древненемецким *blihhan* ‘бледнеть’, древнеисландским *blihhan* ‘сиять, светить’, древнеанглийским *blihhan* ‘бледнеть’. В таком случае *блицы* – это то, что блестит, сверкает над земной поверхностью. Название *блицы* по видимому, родственно лит. *bude* (древесная губка, гриб), *budis* (гриб ж.) и восходит к **bъdle* (Ф.1, 176); **волнуха / волнушка** – название гриба связано с *волна* ‘шерсть’ ввиду ворсистости шляпки гриба (Ф. 1, 340); **губа** – мн. ч. *губы*, чеш. *houba*, слов. *huba*, блр. *гъба*, польск. *huba*. В польском языке, по свидетельству Брюкнера А., *huba* в значении ‘грибы’ представляет заимствование из украинского языка. В течение длительного времени так называли грибы вообще или грибы *Agaricus*, идущие в засол. Общеславянское **gąba* родственно группе слов в балтийских и иранских языках со сходным значением: лит. *gumbas* ‘возвышение, сучок, нарост’, *gumbras*

‘шишка’, *gumirus*, *gumulus* ‘ком’; ср.-перс. *gumbad* ‘выпуклость’ (Ф.1, 468); **козел** – ‘гриб масленик’; болг. *козел*; сербохор. *козлац*, *козалац*; словен. *kozel*; чеш., слвц., *kozel*; польск. *koziół*; в.-луж. *kozoł*; н.-луж. *kozoł*. Связано с коза (Ф.2, 278); **лисичка** – болг. *лисица*, сербохорв. *лис*, *лисица*, словен. *lis*, чеш. *liska*, польск. *lis*, *lisica*, в.-луж., н.-луж., *liska*. Отсюда *лисичка* – название гриба, диал. *лисый* ‘желтоватый’, *залисеть* ‘приобрести желтый оттенок’ (Ф.2, 500); **масленок** – гриб с маслянистой слизистой кожицей на шляпке; чеш. *maselnik*, укр. *маслюк*, блр. *масляк*, польск. *maślak*, болг. *масловка*; **мокрица** – образовано от прилагательного *мокрый* посредством суффикса *-ица* (Шанск. 269); **мухомор** – общеславянское от производного *муха*; чеш. *tuchoturka*, болг. *мухоморка*, польск. *tuchomor*, укр. *мухомор*; **печура** ‘гриб шампиньон’, псковск., тверск., укр. *печура*, *печерица*, болг. *печурка*, сербохорв. *печура*. Вероятно от *пеку*, *печь* (Ф.3, 256); **порховка** – общеславянское название гриба-дождевика широко используемое русскими говорами (ср. ст.-польск. *purchawica/parchawiec/parchewka*, н.-луж. диал. *porxaica*, в.-луж. диал. *porxaia/perxaica*, с.-хорв. *prhavas*, *prhavica*, а также русск. *порховка*, укр. *порхавка*, бел. *порхаука*, польск. *purchawica*, словен. *прахница*, болг. *пърхутка*. Во многих русских говорах гриб-дождевик называют *порховка*, *порховица*, *порхавка*; **сморчок** – общеславянское наименование конкретного гриба *Morchella*. Русск. *сморчок*, с.-хорв. *смрчак*, словен. *smrcek*, укр. *сморж*, *сморжій*, *зморишка*, чеш. *smrz*, слвц. *smrz*, польск. *smarz*, *smardz*, в.-луж. *smorz*, *smorza* ж., н.-луж. *smarz*. Для праславянского реконструируются две основы **smъrъzъ* и **smъrъcъ*, впоследствии осложненные в ряде языков вторичным суффиксом *-ьk-* (Меркулова, 169).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что среди исконно русской лексики, имеется немного общеславянских слов. Это группа составляет около 5% от всего лексического материала, собранного в настоящей главе.

Родовое наименование **гриб** также является общеславянским, прослеживается в большинстве славянских языков. Ср. русск. *гриб*, укр. *гриб*, бел. *грыб*, чеш. *hrib*, словц. *hrib*, польск. *grzyb*, словен. *grib*. В болгарском языке это слово не отмечается, в сербохорватском языке, по мнению Бернекера Е., *grib* представляет недавнее заимствование.

3. Восточнославянские слова – хотя возникли в древнерусскую эпоху на базе общеславянского строительного материала не встречаются в лексике южных и западных славян. В рассматриваемой лексике восточнославянский характер сохранили следующие слова: **валуй** – от *волуй* ‘воловий, коровий пастух’, только др.-русс. *волуи* – то же, первонач. прилаг. Преображенский А. Г. полагал, что *валуй* (фонетический вариант *волуй*) может быть одного происхождения с *волвянка* и *волнуха* ‘волнушка’, Шанский связывает его с *вол* ‘животное’. Возможно также, что *валуй* родственно с глаголом *валить* ‘опрокидывать, катить’; существительное *валун* ‘обкатанный крупный камень’ в некоторых говорах имеет значение ‘гриб валуй’, название может быть мотивировано признаком подобия; **волмина** – др.-русс. название гриба, русск. диал. *волмяжник*, *волмяк* от *вълтъ* ‘мелкая ива, кустарник’; **веселка** – внешний вид гриба определил этимологию его русского, латинского и английского названия, лат. *Phallus impudicus*; **казаруш** – др.-русс. название гриба *подосиновика* связано со словом *козар* (Меркулова, 187); **песляк** – образовано от *пес*. Значение ‘плохой, несъедобный гриб’ (Меркулова, 188); **печерица** – др.-русс., не от *пень*, как думают многие филологи, а того же корня, что и *пещера*, т.е. пузырь в земле (в арабском языке грибы называют *пузырями*); **поганка** – в др.-русс. языке слова *поганка* и *поганинь* появляются с XI века и означают ‘языческий’ и ‘язычник’. Постепенно у них появляются значения ‘чужеземный’, а также ‘нечистый’, ‘мерзкий’, ‘необразованный’, ‘грубый’, ‘варварский’. Из этих значений возникли более поздние ‘не пригодный в пищу из-за ядовитости или

нечистоты и предназначенный для нечистот’. От прилагательного *поганый* образовано существительное *поганка*; *свинушка* / *свинарь* – по форме напоминает кабаньи уши, а может оттого, что темнеют при повреждении, становясь ‘грязными’, как свинки.

Небольшое количество примеров, принадлежащих к восточнославянским словам, свидетельствует о том, что эта группа сыграла незначительную роль в формировании русской лексики с точки ее происхождения. Она насчитывает 21 слово, что составляет лишь 6% по сравнению с остальными генетическими группами, рассматриваемыми в настоящей главе.

4. Собственно русские слова – возникли в русском языке за период с XIV в. по настоящее время, когда русский язык стал самостоятельным языком русской народности. Пласт собственно русской по происхождению лексики появляется в результате процессов словообразования русского языка (Шанский 1964, с. 81). К этой группе слов можно отнести следующие слова: *алипан* (*Boletus granulatus*) ‘гриб-козляник’ это образование с довольно активным в восточных говорах суффиксом *-ан* от корня *лип-* ‘липнуть’. Начальное „а” здесь может быть объяснено лишь наличием предположительной стадии *l’ьpan > l’pan > al’pan. Это название находит себе основание в реальных свойствах гриба (Меркулова, 181); *арина* (*Agaricus negator*) – название гриба *чернушки* в говорах Владимирской обл. (Д. 1, 22); *бабка* (*Boletus edulis*) – название гриба *боровика* образовано посредством суф. *-ка* от сущ. *баба* (чурбан, столб, пень), известно в диалектах (ср. *обабок*) (Шанск.31); *бабура* (*Morchella conica*) – название *сморчка* во владимирских говорах. Эти слова интересны со словообразовательной точки зрения, так как содержат суффиксы *-ур(a)*, *-урк(a)*, редкие в славянских языках. Суффикс *-ур(a)* образует названия самцов и выступает в функции уменьшительности (кошка-кошура-кошурка). С другой стороны, как будто бы без оттенка уменьшительности (бочка-бо-

кура). Возможно, что *бабура*//*бабурка* образованы от основы *баб-*, как и *бабка*; может быть, отношения семантически иные, но связь с этой основой несомненна (Меркулова, 180); *бобка* (Lecoperdon) – наименование гриб *дождевика* в говорах Архангельской обл. В русских сереных говорах значит ‘шарик, нечто круглое’. Гриб назван так из-за своей шарообразной формы (Меркулова, 183); *браздавка* (Lecoperdon) – название гриба *дождевика* в говорах Саратовской обл. Слово связано с глаголом *браздаться* ‘пачкаться’. Браздавка собственно пачкающий гриб, назван так за пылящие споры (Меркулова, 183); *булавник* (Clavaria) – образовано от производного *булавка* посредством суфф. -ник из рус. *була* ‘шишка, ком’ (Шанск. 62); *бойки* (Boletus edulis) ‘белый гриб’, возможно, что название гриба образовано от названия популярной игры – *боек* ‘битка, бабка или козна, которую бьют в кон’ (Д. 1, 108); *вешкарь* – название различных видов грибов: *белого*, *козляка*, *масленика*. Суффикс -арь тот же, что и в названии *глухарь*. Возможно, что слово *вешкарь* связано с глаголом *вешить* ‘ставить вехи’, *вешка* ‘веха’ (Меркулова, 187); *волнушка* (Agaricus torminosus) – название образовано с помощью суффикса -ка от *волнуха*, производного посредством суффикса -уха от *волна* ‘шерсть’ (Шанск. 90); *глухарь* – вид *белого гриба*, название образовано с помощью суффикса -арь от *глухой* (Шанск. 105); *голубец* (Agaricus violaceus) ‘гриб *сыроежка*’ представляет собой производное с суффиксом -ец от *голубь* (Шанск. 108); *зукалки* – название *шампиньонов* в Смоленской области. Возможно, название связано отношениями производности с глаголом *зукать* ‘говорить’ (Меркулова, 188); *дерябка* (Agaricus campestris) – кимрское (Тверская область) название *зеленого моховика*. Слово образовано от глагола *дерябить* ‘драть, чесать, скрести’. Значение слова может быть передано как *драный* (Меркулова, 179); *дуни* (Paxillus involutus Fr.) – общепринятой этимологии не имеет. Это вологодское и воронежское название *свинушки*, *дунька* – связано с

именем собственным (Меркулова, 184); **иванчики** – в качестве названия грибов слово Даль упоминает без указания места и уточнения значения (Д. 1, 6); **изгуба** (*Agaricus piperatus*) – название *груздя*; производное от одной из ступеней чередования глагола *гнуть* (**gub-/gyb-*), **jъzъguba* при **jъzъgnbati*. Значение может быть передано как ‘гриб с изогнутой, вдавленной шляпкой’ (Меркулова, 180); **коновятик** / *коновяш* ‘старый белый гриб’. С одной стороны, это может быть образование от слова *конь*; название гриба от названия животного (Меркулова, 181), ср. *коневатый* ‘на коня похожий видом, побежкой или тупотнею’ (Д. 2, 156). С другой стороны, слово *коновятик* могло быть образовано от названия деревянной обручной кружки *коновь*, *коновка*. Тогда *коновятик* значит похожий на коновь (Д. 2, 156); **конюха** – ярославское название *подгруздя*. Оно может быть образовано от слова *конь*, но в архангельских говорах этот же гриб называется *конек*. В тверских говорах есть *конюха* ‘кружка, ковш’. Трудно сказать, какому решению следует отдать предпочтение (Меркулова, 181); **коровка** (*Boletus edulis*) – название *белого гриба* в большинстве северно-русских говоров (яросл., волог., твер., влад., новг.). Общепринятой этимологии не имеет, но можно её связать с названием одного из видов игровой кости *коровка* (Меркулова, 178); **кульник** – название вида съедобных грибов связано со словом *кульна* ‘беспалый, безрукий’ (Д. 2, 217); **моховик** (*Boletus subtomentosus*) – образовано с помощью суффикса *-ик* от прилагательного *моховой*, образованного посредством суффикса *-ов* от *мох*. (Шанск. 274); **нагольник** – слово-эпитет даваемый *рыжикам-боровикам*. Это производное от прилагательного *нагольный* ‘совершенный, настоящий’ (Д. 2, 394); **обабок** – название грибов вообще образовано суффиксально-префиксальным способом словообразования при помощи присоединения *о-* и *-ок*, от слова *баба* в значении ‘*пень*’ (Шанск. 296); По Фасмеру *обабок* – гриб (*Boletus granulatus*), *масленок*, арханг. *под-*

берёзовик, псковск., тверск., владим., вятск. (Даль), сюда же *абабок* – то же, ряз. Производное с приставкой *о-* от *баба* ‘пень’, потому что этот гриб растет кучками; ср. *опёнок* от *пень*, а также *обоконок* ‘ставень’ от *окно*, арханг. (Ф. 3, 97); *абабок* – ‘вид гриба, черный гриб, подберёзовик’, диал.: ряз., смол. Ср. чеш. *obabka* ‘гриб’ < *o* + *baba* ‘пень’ (Ф. 1, 55); *оклуб* (*Agaricus procerus*) – название гриба связано со словом *клуб* ‘шар, нечто круглое’ (Д. 2, 120); *окули* – название не имеет точной идентификации. Может оно быть связано с глаголом *окулить* ‘сплетничать, обманывать’, т.е. *грибы-окули* ‘сплетники’ (Д. 2, 670); *оскор* – название гриба, нарастающего на коре дерева. Слово сохраняет старую словообразовательную структуру: приставка *о* (<**ob*) и корень *скор* – ‘кора’ (ср. *скора* ‘шкура’ (Меркулова, 187); *пан* (*Boletus edulis*) – вологодско-ярославское наименование *белого гриба*. Возможны ассоциации со словом *панок* ‘баба или козна налитая свинцом’ (Д. 3, 16); *паховик* – ярославское название гриба с бархатистой шляпкой образовано от *пах* ‘запах за приятный аромат белого гриба’ (Меркулова, 188); *подгреб* (*Russula delica* Fr.) – гриб ‘*подгруздь*’ сходный с груздем. Название выступает в северо-западных говорах (Новгородская, Псковская, Смоленская область.) Все остальные названия этого гриба являются производными с помощью приставок *па-* или *под-* от слов *груздь* или *гриб* (ср. *подгруздь*, *подгруздок*, *пагрибень*, *подгруздень*). Возможно, что основа слова *подгреб* связана со словом *гриб* и является его искаженной формой при нейтрализации фонем в заударном слоге: *подгриб* (=подгр’ьн) > *подгреб* (Меркулова, 187); *пыжик* – нижегородское название *гриба-дождевика*. Это производное от глагола *пыжить* ‘надувать’, *пыжиться* ‘надуваться’ (Меркулова, 183); *ситник* – наименование *зеленого моховика* в северо-западных говорах: псковские, тверские, смоленские. Возможно, что название гриба образовано от названия сита, так же как другое название того гриба *решетник* произведено от названия

решета, тогда это слово значит ‘имеющий трещины, отверстия, как сито или решето’, но может оно быть связано непосредственно с глаголом *сетаться* в значении ‘трескаться, быть трухлявым’ (Меркулова, 179); *слизуны* / *слизунцы* (*Boletus luteus*) – название *масленика* в говорах Архангельской области. Происходит от *слизкий* ‘скользкий, покрытый слизью’. *Масленики* названы так из-за покрытой слизью шляпки (Меркулова, 182); *солопена* (*Paxillus involutus*) – название *свинушки* связано с глаголами *солопнуть*, *селепать* ‘высунуть язык’. Для слова *солопена* значение может быть реконструировано приблизительно как ‘разиня, дуреха’ (Меркулова, 184); *солоха* / *солоня*, *соломаха*, одновременно все три слова в воронежских говорах значат ‘вялая, нерасторопная женщина, неряха’. Названия эти могли возникнуть несколькими путями: непосредственно от значения ‘вялая, нерасторопная женщина, неряха’ к значению ‘гриб – *свинушка*, от имени собственного *Солоха*’ (Меркулова, 185), или независимо и названия гриба и названия нерасторопной женщины могли быть образованы от глагола *солодеть* ‘киснуть от жары, сна и лени’ (Д. 4, 267); *сыроежка* (*Russula*) – образовано с помощью суффикса *-ка* от несохранившегося *сыроежа*, производного посредством суффикса *-j* от утраченного *сырождь*, образованного сложением слов *сырая* и *ъдь* ‘еда’ – гриб, который едят сырым, в отличие от тех, которые называются *горькушки* их надо предварительно сварить (Шанск. 434); По Фасмеру *сыроежка*, также *сыроега* (Даль) – последнее, по-видимому, представляет собой новообразование от *сыроежка*, *первонач.* **сыроѣжа* (Ф. 3, 819); *фетюга* – наименование гриба – *дождевика* связано с глаголами со значением ‘надуваться, увеличиваться в объеме’. Связано со словом *фетюк* ‘угрюмый человек, брюзга, кто вечно дуется’ (Ф. 4, 533); *ховрошка* – название *красных грибов* (Д. 4, 555), в основе лежит имя собственное со свойственной ему эмоциональной характеристикой. Имя *Феврония* в его просторечном варианте *Ховра*, *Ховронья* популярно в

качестве клички свиньи, а иногда выступает вместо последнего. Отсюда развились производные значения *ховра* ‘неповоротливая, непонятливая женщина’, ‘ротозей’, ‘неопрятный человек’, *сховрить* ‘соорудить или сшить что-нибудь нескладно’. Трудно сказать, какие особенности гриба породили эти названия (Меркулова, 185); *целик* / *челик* / *челыш* – согласно Далю название *подберёзовика* в вологодско-ярославских говорах. Это наименование связано со словом *целый* (*ч-* вместо *ц-* из **цѣлышъ*) (Ф. 4, 329).

Как видно из изложенного материала, к собственно русским словам принадлежит значительно больше слов, чем к общеславянским и восточнославянским группам. Этот факт свидетельствует о том, что собственно русские слова составляют значительный слой в исконно русской лексике, называющей грибы. Именно к этой группе принадлежит 41 лексическая единица, что составляет 12% от всех наименований грибов.

5. Слова, заимствованные из других языков. Среди названий грибов, рядом со словами, возникшими на русской почве, существует немалое количество иноязычных наименований. Под *заимствованным словом* следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык из других языков (Шмелев 1977, с. 253). Заимствованное слово либо заменяет исконное наименование, либо вступает в синонимические отношения с исконным или иноязычным словом, специализирует одно из его значений или превращает в самостоятельное значение какой-либо семантический оттенок этого наименования (Панов 1968, с. 84).

Заимствованные из живых языков (английского, французского, немецкого и т. д.) названия представляют собой не только отдельные слова, но и создаваемые на их базе словосочетания, образуя иногда своего рода синонимический ряд – „заимствованная номинация и исконная номинация”. „Нет на земле такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не

живет совершенно изолированной, обособленной жизнью” – подчеркивает Н. М. Шанский (Шанский 1964, с. 86). Как известно, в конце XIX – начале XX в. русский язык пополнился большим числом новых иноязычных слов. Одни из них ограничены в своем употреблении, другие получают широкое применение в разных сферах устной и письменной речи (Шанский 1972, с. 86). Тяга к употреблению иностранных слов захватывает через газеты, журналы, публичные выступления и. т. д. При этом смысл употребляемых слов часто оказывается неясным самому говорящему. Творческое отношение к поиску русских эквивалентов для иностранных терминов во многом позволило бы уберечь русский язык от засорения иноязычными словами. Однако количество новых слов недавно вошедших в русский язык не снижается, а, наоборот, все время увеличивается (Секежицки 1995, с. 157). Нельзя не отметить, что не все из непрерывно входящих в употребление иноязычных слов сохраняются в дальнейшем. Некоторые из них обозначали понятия и явления, которые были актуальны для конкретного отрезка времени. Спустя некоторое время такие слова начинают использоваться более или менее постоянно, и в результате выходят из употребления вместе с устареванием самих реалий. Другие иноязычные слова были вытеснены соответствующими русскими наименованиями, в которых яснее – для носителя русского языка, чем в иноязычном названии проявлялся смысл данного слова (Панов 1968, с. 84-85). Иноязычное слово как правило становится заимствованным в результате перевода его на русский язык методами калькирования. Очевидно, что калькирование – это наиболее легкий способ перевода, не требующий никаких творческих усилий (Скворцов 2001, с. 123). Переводчик в этом случае должен лишь передать произношение или написание иностранного слова средствами другого языка. Может быть, именно эта легкость является причиной потока заимствований наименований грибов.

Л. П. Крысин в статье «О причинах лексического заимствования» полагает, что одной из важнейших причин заимствования является потребность в наименовании новых реалий, появление которых обусловлено социально-экономическими и культурно-историческими причинами. Новые слова заимствуются языком для названия новых вещей, а также для замены существующего слова иноязычным, чтобы „разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия” (Крысин 1996, с. 146-148). Следует отметить, что многие заимствованные наименования грибов ограничены в своем употреблении – они являются специальными терминами, которые обслуживают конкретную тематическую область, профессиональную сферу, что вызвало необходимость специализации понятий.

Иной, социально-психологической причиной заимствования и активного вхождения иноязычного слова в речевой оборот является „восприятие всем коллективом говорящих – иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным)” (там же, с. 147). Перечисленные причины воздействуют в разной степени на процесс освоения русским языком новой иноязычной лексики. Главным условием заимствования иноязычных слов, с точки зрения Л. П. Крысина, является двуязычие говорящих, которое способствует контактам языка-реципиента с языком-источником (там же, с. 142-143).

Иноязычная лексика, касающаяся грибов в русском языке, составляет 77% по сравнению с количеством исконно русских слов. Существующие в настоящее время иноязычные слова пришли в русский язык в разное время из самых различных языков. Однако не все языки-источники сыграли такую же самую роль в процессе заимствования и не в одинаковой мере повлияли на русский язык. Заимствования из одних языков являются в русском языке единичными, слова из других образуют более или менее многочисленные группы.

Благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики создают культурные, экономико-промышленные и политические связи, свойственные не только для соседствующих друг с другом нации, но вообще для всего мира. Чем больше вовлечена та или иная сфера деятельности в международное сотрудничество, в международные связи, тем более открыта лексика определенной сферы иноязычными инновациями.

В зависимости от того, из какого языка пришли заимствованные слова, они делятся на две основные группы:

- а) заимствования из славянских языков,
- б) заимствования из неславянских языков (иноязычные).

Важно отметить, что слова из неславянских языков входили в русский язык на разных этапах длительного развития русской лексики. Будучи заимствованы русским языком, все эти слова на протяжении веков также подвергались всевозможным переосмыслениям, семантика их изменялась, некоторые из значений забывались, вытеснялись другими. Многие иноязычные слова, перед тем как вошли в русский язык, проделали долгий путь из языка в язык, иногда при этом до неузнаваемости изменив свою внешнюю форму и свое значение – подчеркивает Д. Н. Шмелёв (Шмелев 1977, с. 259).

Заимствования из славянских языков. Анализ материала показал, что в группе заимствованных названий грибов можно перечислить лишь единичные примеры названий, вошедшие в русский язык из славянских языков, а именно из польского языка: *колчак* (*Hydnum*) – польск. *kolczak* при *kolka* ‘колючка, иголка’, *kolczasty* ‘колючий’; *рыжик* – (ср. укр. *рижик*, *рижок*, бел. *рыжок*, польск. *rydz*, *rydzyk*, чешск. *ryžek obecný*, н.-луж., в.-луж. *ryžuk*, слов. *rydzik*, *ryzik*, сербохорв. *ryžnica*, болг. *червена млечница*).

Заимствования из неславянских языков. Как показывают наблюдения, русская микологическая терминология

гия вобрала в себя прямые заимствования из классических языков. Значительную группу таких терминов составляют слова, которые относились к общеупотребительной лексике классических языков, прежде всего латинского.

Заимствования из латинского языка – это, в основном, интернациональные составные наименования, которые передаются на письме кириллицей или латинскими буквами: *гиропор каштановый, спарассис курчавый, стереум жестковолосистый, строфария белогородчатая, плютей олений, грифола зонтичная, паксина ацетабула, файодия угольная* и другие.

„Для русского научного языка, как и для научных языков других европейских народов, латинский язык был поставщиком десятков и сотен научных терминов: одни термины заимствовались, другие переводились, третьи калькировались”, – пишет Л. Л. Кутина (Кутина 1964, с. 197–198). Среди заимствованных из латинского языка названий грибов, можно выделить следующие группы:

- а) термины – заимствованные (интернационализмы),
- б) термины с иноязычными морфемами,
- в) кальки и полукальки.

1. В «Словаре лингвистических терминов» мы находим классическое определение элементов, „проникнувших” из лексической системы одного языка в лексическую систему другого языка, т.е. Интернациональных слов. Это – „слова, заимствованные большинством языков мира из языка народа, который создал или ввел в общее употребление обозначаемые ими предметы” (Ахманова 1996, с. 180). Вслед за Д. Н. Шмелёвым мы считаем, что интернационализмы – это „слова, представленные в различных, причем не ближайше родственных, языках – многие из таких слов восходят к древним языкам – древнегреческому и латинскому, будучи непосредственно заимствованными из последних или созданными позднее на основе

греческих и латинских словообразовательных элементов” (Шмелев 1977, с. 256).

Итак, интернациональная система обозначений понятий обладает большими потенциальными возможностями своего расширения за счет достаточно объемного запаса никогда не использованных в живых языках морфем, которыми располагают латинский и греческий языки. Это объясняется стремлением к осуществлению интернациональной стандартизации формы и содержания лексем, к их унификации. Интернационализмы, являясь неотъемлемой частью каждого из языков, совмещают в своей словообразовательной и семантической структуре повторяющиеся в разных языковых системах и неповторимые компоненты. Интернационализмы стали формами семантического воплощения важнейших понятий современной действительности. Их появление и расширение в словарном составе языка способствует его более эффективному использованию в процессах международного обмена информацией. Тем самым интернационализмы наибольшее распространение получают в особой сфере языка – терминологической системе. Не следует также забывать, что интернациональная лексика включает в себя слова и словосочетания, которые из сферы узкоспециальной получили выход в язык массовой коммуникации, стали широко распространенными в непрофессиональном речевом контексте.

В рассматриваемой группе преобладают двусловные заимствованные термины с узкоспециальным значением: *гигрофор белый, гигроцибе дубовое, псатирелла бархатистая, фулиго гниlostный, спарассис курчавый, лангермания гигантская*. Заимствованные слова подвергаются русификации (частично или полностью). Признаки оканчательного освоения иноязычного слова – это фонетическое, графическое, грамматическое, семантическое освоение, словообразовательная активность и регулярное употребление. Иностранные термины активны с точки зрения

словообразования, вступают в соединения с русскими морфемами или словами и образуют сложные существительные: *крепидот*, *гимнопил*. Анализ показывает, что большая часть заимствованных терминов, со временем была заменена русскими или обрусевшими терминами: *гиропорус* > *каштановик*, *коллибия* > *вертеница*, *полипор* > *пестрец*. Однако существует и противоположное явление: замена русского термина иноязычным, например: *шоиромицес* > *трюфель*, *печерица* > *шампиньон*. Таким образом, прослеживается наличие двух противоположных тенденций:

а) к семантической точности – путем замены иноязычного термина русским;

б) к краткости – путем замены русского термина иноязычным.

К иностранным словам относятся также названия семейств грибов, к которым принадлежат следующие примеры: *Аурикулария* < *Auricularia*, *Болеитинус* < *Boletinus*, *Спарассис* < *Sparassis*, *Маразмиус* < *Marasmius*, *Гериций* < *Hericium*, *Гиропор* < *Gyroporus*, *Плютей* < *Pluteus*.

2. Термины с иноязычными морфемами. Это как корневые, так и аффиксальные морфемы, встречающиеся в терминах-существительных и их производных: гимн-о-, гигр-о-, ге-о-, микс-о-, пакс-и-, пане-о-, псил-о-, например: *панеолус*, *гимнопил*, *псилоцибе*.

3. Из способов передачи иноязычных слов на русский язык наиболее распространенным было калькирование (словообразовательное и семантическое, или, по терминологии Л. Л. Кутиной, буквальный (этимологический) перевод иноязычных наименований (Кутина 1964, 79-80).

В рассматриваемой лексике кальки и полукальки создавались по мере возникновения новых понятий. Калькирование – это традиционное средство пополнения (а иногда и формирования) терминологической лексики национальных языков, особое средство ассимиляции, приспособления иноязычных слов к системе соответствующего

языка. Поскольку калькирование – это важный для терминологии вопрос, мы коротко остановимся на нем. Калькирование как прием создания межъязыковых эквивалентов близок к переводу, оно позволяет создать в принимающем языке неологизм, сохраняя содержание иноязычного названия. Кальки (переводные заимствования, по Лотте) – это слова или выражения, созданные из исходных элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений. С нашей точки зрения кальки представляют собой скрытое заимствование: из исходного языкового материала создается слово или выражение, воспроизводящее строение иноязычного образца. Такой вид заимствования осуществляется путем буквального перевода (обычно по частям) слова или словосочетания. При калькировании заимствуются не слова, а понятия, идеи, которые облекаются в материальную форму принимающего языка. Преимуществом приема калькирования является краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным наименованием.

Особо следует остановиться на так называемом “обратном калькировании”. В. П. Григорьев выделяет этот вид калькирования на том основании, что с его помощью создаются многие интернациональные сложные слова в русском языке. При этом подбираются элементы международного фонда, обозначающие те признаки, которые представляются создателям новых терминов наиболее существенными. “Такое калькированное сочетание слов затем стягивается в цельнооформленную лексическую единицу, которая грамматически, а также фонетически и орфографически, приспособляется к нормам русского языка, однако со словообразовательной точки зрения, можно сказать, что подобные слова по международной „греко-латинской” словообразовательной модели и заимствуются в русский язык из международного лексического фонда, где по существу и завершается сам процесс образования новых терминов” (Григорьев 1959, с. 71).

Следует обратить внимание на отсутствие достаточно точного различия между обычным калькированием и обратным калькированием. Если в первом случае термины строятся из элементов „отечественной” лексики, то в последнем базируются на латино-греческих элементах международного фонда.

Процесс калькирования касается определений отличающих виды грибов одного семейства. Надо подчеркнуть, что не все названия семейств грибов являются заимствованными словами. Среди заимствованных названий есть наименования из латинского, немецкого и французского языков. Например, название семейства грибов *Аурикулярия* – из латинского языка. Определение *уховидная* является калькой из латинского языка. Гриб получил второе название *уудино ухо*, которое также является калькой из латинского языка (из лат. *Auricularia auricula-judae*, ср. лат. *Auricula* ‘ушко, ушная раковина’ и лат. *Judae* ‘Иуда’). Гриб получил такое название потому, что по внешнему виду он напоминает ухо. Эти грибы обычно встречаются на трухлявых стволах бузины; считалось, что именно на бузине повесился Иуда после предательства Христа.

Среди семейства грибов *Болепинус* можно выделить следующие виды грибов, которых определения: *азиатский*, *болотный*, *видный*, *раскрашенный*, являются кальками из латинского языка: ***болепинус азиатский*** – из лат. *Boletinus asiaticus* Sing., ср. лат. *asiaticus* ‘азиатский’ – это определение указывает на место происхождения гриба; ***болепинус болотный*** – из лат. *Boletinus paluster* Peck., ср. лат. *paluster* ‘болотный’ – этот гриб растет в сырых местах около болот; ***болепинус видный*** – из лат. *Boletinus spectabilis* Peck., ср. лат. *spectabilis* ‘видный’ – гриб хорошо заметный среди высокорастущих трав; ***болепинус раскрашенный*** – из лат. *Boletinus pictus* Peck., ср. лат. *pictus* раскрашенный – шляпка гриба переливается разными красками.

К семейству грибов *Гериций* относится определение *коралловидный* (калька из латинского языка): **гериций коралловидный** – из лат. *Hericium coralloides*, ср. лат. *corallium* ‘коралл’ – гриб имеющий цвет коралла.

Калькой из латинского языка является определение *каштановый*: *гиропор каштановый* – из лат. *Gyroporus castaneus*, ср. лат. *castanea* ‘каштан’ – гриб каштанового цвета.

Спарассис – это заимствованное из латинского языка название семейства грибов. Калькой из этого же языка является определение *курчавый*: **спарассис курчавый** – из лат. *Sparassis crispa*, ср. лат. *crispus* ‘курчавый’ – шляпка гриба напоминает завитки.

Определение *олений* представляет собой кальку из латинского языка. Оно относится к заимствованному из этого языка названия семейства грибов *Плутей*: **плутей олений** – из лат. *Pluteus cervinus*, ср. лат. *cervinus* ‘олений’ – эти грибы кормом оленям.

Трюфель – заимствование из немецкого языка. Кальками из латинского языка являются его определения *зимний* и *летний*: **зимний трюфель** – из лат. *Tuber brutale* – ср. лат. *brumale* ‘зимний’ ‘гриб возрастает с ноября до февраля’; **летний трюфель** из лат. *Tuber aestivum* – ср. лат. *aestivus* ‘летний’ ‘гриб растет летом’.

Название гриба *шампиньон* заимствовано из французского языка, его определение *лесной* – это калька из латинского языка: **лесной шампиньон** – из лат. *Agaricus silvaticus* – ср. лат. *silva* ‘лес’ ‘вид шампиньона растущий в лесу’.

Возьмем еще следующие примеры: **вешенка устричная** *Pleurotus ostreatus*, определение *устричная* происходит от лат. *ostrea* ‘устрица’ – по внешнему виду гриб напоминает устрицу; **говорушка булавоногая** *Clitocybe clavipes*, определение *булавоногая* происходит от лат. *clava* ‘булава’, *stipes* ‘нога’ – ножка гриба по внешнему виду напоминает булаву; **говорушка пахучая** *Clitocybe odora*,

определение *пахучая* происходит от лат. odor „запах” – гриб, обладающий сильным душистым запахом; *груздь перечный* Lactarius piperatus, определение *перечный* происходит от лат. piperatus „перечный” – вкус гриба острый, перечный; *масленок зернистый* Suillus granulatu, определение *зернистый* происходит от лат. granum „зерно” – ножка гриба покрыта маленькими зернышками; *моховик красный* Xerocomus rubellus, определение *красный* происходит от лат. rubeo „красный” – шляпка гриба красного цвета; *мухомор пантерный* – Amanita pantherina, определение *пантерный* происходит от лат. pantera „пантера” – шляпка гриба покрыта многочисленными бородавками; *опенок красный* Agaricus rutilans, определение *красный* происходит от лат. rutilus „красный” – шляпка гриба красного цвета; *паутинник изменчивый* Cortinarius varius, определение *изменчивый* происходит от лат. varius „изменчивый” – гриб очень плохо различимый, часто очень изменчивый; *паутинник фиолетовый* Cortinarius violaceus, определение *фиолетовый* происходит от лат. violaceus „фиолетовый” – шляпка гриба фиолетового цвета; *разноцветная губка* Trametes versicolor, определение *разноцветная* происходит от лат. versicolor „разноцветный” – шляпка гриба разноцветна; *рогатик желтый* Ramaria flava, определение *желтый* происходит от лат. flavus „желтый” – гриб полностью желтого цвета; *свинушка вязовая* Pleurotes ulmarius, определение *вязовая* происходит от лат. ulmus „вяз” – гриб растет во вязовых насаждениях; *сыроежка желтая* Russula claroflava, определение *желтая* происходит от лат. claus „ясный”, flavus „желтый” – гриб полностью желтого цвета; *сыроежка сереющая* Russula decolorans, определение *сереющая* происходит от лат. decoloris „сереющий” – старые представители этого гриба сереют; *паутинник листоватый* Grifola frondosa, определение *листоватый* происходит от лат. frondosus „листоватый” – шляпка гриба напоминает листья деревьев; *трутовик чешуйчатый* Polyporus squa-

mosus, определение *чешуйчатый* происходит от лат. squamosus „чешуйка” – шляпка гриба покрыта чешуйками. Следует заметить, что не все слова заимствованные из латинского языка пришли в русский язык в такой форме, в которой они существовали в языке источнике. Именно в словах *Hericium*, *Hebeloma*, *Hygrocybe* латинскую букву h отражает русская буква г. Таким способом латинские названия семейств вышеприведенных грибов произносим в русском языке соответственно: *Гериций*, *Гебелома*, *Гигроцибе*. Латинские названия грибов имеющие окончание на -um или -us вследствие процесса заимствования утратили эти окончания, например: *Hericium* > *гериций*, *Gyroporus* > *гиропор*, *Pluteus* > *плутей*.

В данной группе наименований кальки представлены либо однословными существительными, либо словосочетаниями. Выявлено, что некоторые кальки сосуществовали с русскими наименованиями, образуя синонимы: *кальвация гигантская* – *головач гигантский*. С течением времени большую активность стали проявлять русские наименования, так как они лучше передают суть понятий. Регулярное употребление привело к исчезновению конкурирующих калек или их оттеснению на периферию языка. Так, употребляются термины: *рогатик желтый* вместо *рамария желтая*, *коралл серый* > *клавулина серая*, *строфария морицинисто-кольцевая* > *кольцевик морицинисто-кольцевой*.

Для многих микологических названий, изученных нами, характерно наличие русских соответствий (словообразовательные кальки) к латинским обозначениям, например:

латинское название	русский вариант
<i>Mitrophora semilibera</i>	митрофорф полусвободная
<i>Muscena rosea</i>	мицена розовая

Otidea onotica	отидея ослиная
Huophiloma sublateralitium	гифолома кирпично-красная
Hapalopilus rutilans	гапалопилус красноватый
Baeospora myosura	беоспора мышехвостая
Asterophora parasitica	астерофора паразитная

Важно отметить, что среди заимствованных из латинского языка названий грибов выделяются термины-миконимы называющие грибы по имени зарубежных ученых, которые открыли их впервые, изучили или нашли, например: *гимнопил Юноны*, *псатирелла Кандолля*, *мутинус Равеналья*, *гельвелла Келе*, *гигроцибе Марча*, *трутовик Швейнитца*, *рамария Рейши* и др. Такие наименования относятся к частично мотивированным, содержат указание на второстепенный, неклассификационный признак. Чрезвычайно трудным является перевод названий грибов, посвященных какому-либо лицу. Н. Н. Забинкова (Забинкова 1965, с. 965) называет три варианта перевода:

а) при помощи составления эпитета из двух слов, например, *трутовик швейнитца* < *Poleporus schweinitzii*, *астрагал новый Липского* < *astragalu neo-Lipskyanus*;

б) при помощи прибавления суффикса непосредственно к фамилии лица, которому посвящен исходный эпитет, например, *полынь Лессинговидная* < *Artemisia sublessingina*;

в) при помощи образования прилагательного от фамилии, например: *манжетка новостеженовская* < *Alchemilla neo-Stevenii*.

6. Слова заимствованные из западноевропейских языков

А) Среди заимствований из французского языка встречается лишь одно название гриба: **шампиньон** *Agaricus* < champignon ст.-фр. champgneul, восходящего к нар.-лат. (fungus) *campaniolus* ‘полевой гриб’. Буквально *шампиньон* значит ‘полевой гриб’. Название *шампиньон* было заимствовано из французского языка в XVIII в. в своём прямом значении и звучании, но его определение *лесной* – это калька из латинского языка: *лесной шампиньон* (*Agaricus silvaticus*), ср. лат. *silva* ‘лес’ – вид шампиньона растущий в лесу. Название *шампиньон*, заимствованное из французского языка и ставшее русским микологическим термином, имеет незаимствованные синонимы, достаточно полно выражающие сущность называемого гриба. Итак, русское диалектное *печерица* ‘шампиньон’ (ср. укр. *печериця*, бел. *пячурица*, польск. *pieczarka*, чешск. *pecar*, болг. *печурка*, сербохорв. *печурница*, *печурица*) характеризуется древностью происхождения и указывает на условия произрастания данного вида, образовано от *печера* ‘пещера’.

Б) Заимствования из немецкого языка – среди рассматриваемой группы слов есть одно заимствование из немецкого языка: **трюфель** (*Tuber*) – из нем. *Truffel*, появилось в русском языке в XIX в. Кальками из латинского языка являются его определения зимний и летний: **зимний трюфель** (*Tuber brumale*), ср. лат. *brumale* ‘зимний’ – этот гриб возрастает с ноября до февраля; **летний трюфель** (*Tuber aestivum*), ср. лат. *aestivus* ‘летний’ – гриб растёт летом. Русские диалектные названия *трюфеля* и его разновидностей не отличаются древностью происхождения и распространены лишь в некоторых говорах: *заячья картошка* ‘трюфель’, *глубинки* ‘трюфели’, *белая картошка* ‘трюфель белый’. *Трюфель* воспел А.С.Пушкин в “Евгении Онегине”: “... И *трюфель* – радость юных лет, французской кухни лучший цвет”. Итак, название *трюфель* –

из немецкого языка, в который оно попало из итальянского, где звучало несколько иначе – "гартуффоло".

В) Заимствования из финского языка – среди слов называющих грибы имеется одно наименование из финского языка: *тугилажка* (*Lycoperdon*) 'гриб дождевик', из фин. *tuhkelo, tuhkiainen, tuhkulainen*.

Г) Заимствования из английского языка – английский язык в настоящее время является основным языком научно-технической литературы, и его термины, в дальнейшем, быстро вторгаются в другие языки, в том числе, и в русский. Однако среди названий грибов, заимствованных из английского языка, проникло только одно заимствование: *жабьи стулья* из англ. *toadstools*, распространенное английское название ядовитых 'грибов-поганок'.

Е) Заимствования из японского языка – среди них выделяются названия: *гриб шинтаке* (*шинтаке*) – от японского названия дерева 'шиа' – одного из многих видов, на которых гриб растет в природе. 'Таке' – по японски гриб; *гриб мейтаке* (*майтаке*) – семейство Альбатрелловые, род *Grifola*, лат. название *Grifola frondosa* (гри-фола курчавая) происходит от названия гриба, найденного в Италии. Это название относится к мифическому животному грифону, который является наполовину львом, наполовину орлом. Японское название *майтаке* связано с его формой, которая напоминает танцующую бабочку или нимфу. Происхождение названия *майтаке* 'танцующий гриб' (от япон. *май* – танец, *таке* – гриб) до сих пор вызывает дискуссии, но по одной из версий, люди, которым посчастливилось найти этот гриб, танцевали от радости, так как в феодальную эпоху за этот гриб давали его вес в серебре, а по другой – прежде чем собрать этот гриб, необходимо было исполнить определённый ритуальный танец, иначе гриб терял свои свойства. Иногда гриб называют более

приземленно – *хвост курицы* за определённое сходство; ***фолиота намеко*** – от японского *фолиота* (*намеко* или *намерако*) ‘маслянистый, клейкий гриб, шляпку которого покрывает толстая прозрачная клейкая липкая пленка’.

7. Заимствования, происхождение которых неясно – определение языка, из которого заимствовано данное слово, не всегда является легкой задачей. К сожалению, не удалось установить источника заимствования некоторых иноязычных слов.

Глава 2. Структурная организация номинаций грибов в русском языке

2.1 Однословные наименования грибов

В исследуемой нами материале можно выделить два типа названий грибов: однословные названия и сверхсловные названия. Именно в таком порядке обсудим способы образования названий грибов в русском языке. Анализ однословных названий грибов в русском языке показывает, что среди них имеются как простые, так и сложные миконимы.

Однословными наименованиями являются прежде всего видовые названия грибов. Внутри однословных наименований следует различать:

а) этимологически непроизводные слова, т.е. состоящие из простой основы, которая содержит одну корневую морфему (в отличие, например, от сложных названий, содержащих две и более корневых морфем), например: *валуй*, *кожан*, *козёл*. Непроизводная основа однословного наименования содержит только лексическое значение, является нередко немотивированной. В итоге такие непроизводные названия способны лишь в определенной мере с помощью структурных элементов вводить в систему ту или иную терминологическую единицу. Сложные термины имеют большую к тому способность.

б) этимологически производные слова, в современном употреблении нечленимые, их производный характер может быть выяснен лишь с помощью этимологического анализа. В них выделенные компоненты представляют собой этимологический суффикс, префикс или другой морфологический компонент. Их производность может быть явной (т.е. членимость слова очевидна) и выявляемой только этимологически (т.е. в современном состоянии термин выглядит как непроизводный). Примерами этимологически производных могут служить интернациональ-

ные наименования грибов с этимологически значимыми греко-латинскими элементами – суффиксами и префиксами, например: *гиропор*, *плютей*, *болетинус*, *гебелом*, *гигроцибе*, *энтомофтора*, *колостом* и другие.

Имеющиеся в нашем материале однословные названия грибов возникли с помощью двух способов словообразования: морфологического и семантического.

Морфологический способ возникновения слов заключается в преобразовании базового слова (производящей основы) путем прибавления к нему словообразовательного аффикса (БЭС 1998, с. 59), т.е. служебной морфемы, минимального строительного элемента языка. Наиболее действенным, продуктивным в образовании однословных наименований грибов является аффиксальный способ словообразования. Он представлен следующими продуктивными морфемными словообразовательными типами:

- суффиксальным
- префиксальным
- префиксально-суффиксальным

При суффиксальном способе словообразования выражение деривации одного значения происходит с помощью суффикса и системы флексий производного слова (Земская 1973, с. 174). Среди **суффиксальных наименований** выделяются следующие группы: 1) отыменные, в том числе отсубстантивные и отадеъективные, и 2) отглагольные. Основную массу суффиксальных дериватов составляют названия грибов, мотивированные существительными. Менее распространены названия, мотивированные прилагательными и глаголами. Кроме того, мы нашли единичные примеры названий грибов, образованных от прилагательных с корнем числительным. Такие наименования составляют один словообразовательный тип со словообразовательным значением ‘гриб, характеризующийся количественным признаком, названным в мотивирующем слове’: *тройник* < три ‘звездовик тройной’.

В названиях грибов, мотивированных именами существительными, заключается общее значение 'носитель предметного признака', т.е. признака, заключающегося в отношении к предмету, лицу, явлению, названному мотивирующим словом. Данное значение реализовано в **отсубстантивных названиях** грибов с помощью самых разнообразных суффиксов, к которым принадлежат следующие:

Суффикс -ов (-ев) распространяется при образовании наименований грибов мужского рода. Здесь можно выделить группу существительных, мотивированных прилагательными с суффиксом -ов, мотивированных в свою очередь существительными – названиями деревьев, с которыми неразрывно связаны некоторые виды грибов, например: *дубовик, осиновик, берёзовик*, а также: *пеньковик, дымовик, дрожжовик, макловик, пурховик, луговик, пылевик, блюдцевик*. По говорам, как убедительно доказывает В. А. Меркулова, наблюдается синонимия имен прилагательных с суффиксами -ов и -н, например: *грибной – грибовый, болотный – болотовый, зимний – зимовый* (Меркулова 1967, с. 152). От основ таких прилагательных (часто с префиксом под-) и **суффиксом -ик** (реже -ец) образуются существительные: *подберезовик* (от березовый), *подосиновик* и *подосиновец* (от осино-ый), *поддубовик* и *поддубовец* (от дубов-ый).

Названия *боровик, моховик, дождевик, навозник* и многие другие образованы от относительных прилагательных, имеющих в своем составе суффиксы -ов, -ев, -н-, мотивированных существительными, с помощью суффикса -ик. Такие названия можно также рассматривать как мотивированные словосочетания: *боровой гриб, моховой гриб, дождевой гриб, навозный гриб*.

Названий грибов, образованных от бессуффиксальной основы имени прилагательного с помощью суффикса -ик немного, например: *навозник* (навозный), *желтик* (желтый), *целик* (целый), *коровик* (коровий), *рыжик* (рыжий). Обращает на себя внимание последний пример потому,

что ударение падает на основу. Как правило, имена с суффиксом *-ик* (не уменьшительным) в русском языке имеют ударение на конце: *белик*, *частик* и др. Возможно, что в слове *рыжик* суффикс *-ик* иного происхождения, он мог быть вторично присоединен к имени *рыж – подчеркивает В. А. Меркулова (там же, с. 153). В некоторых случаях очень трудно выделить и определить производящую основу, например: *красик* (краса, красить), *совик* (сова, совий).

Названия грибов с **суффиксом -н-** это в большинстве случаев производные слова, образованные от прилагательных на *-ый -ий*. Продуктивный суффикс *-ик*, осложненный суффиксом *-н-*, служит для образования названий грибов по какому-нибудь признаку, выраженному основой имени прилагательного. Типичными примерами могут служить следующие названия: *осенник* (осенний), *навозник* (навозный), *молокитник* (молокитный), *вишенник* (вишенный), *нагольник* (нагольный), *толоконник* (толоконный), *паутинник* (паутинный). Суффикс *-ик* соединяется также с основой страдательного причастия: *масленик* (масленный), *моченик* (моченый).

Суффиксы -ат, -оват совмещают со значением конкретного предмета отвлеченные значения состояния или качества, например: *жиловатик* (жиловатый), *короватик*, *осиноватик*, *подольховатик*. Следует подчеркнуть, что эта модель характерна главным образом для народных названий грибов.

Суффикс -ух (а), обычно присоединяется к основам бессуфиксальных имен прилагательных: *желтуха* (желтый), *чернуха* (черный), *серуха* (серый), *синюха* (синий), *краснуха* (красный), *толстуха* (толстый), *свиноуха* (свиной), а также к основам имен прилагательных с суффиксом *-к-*, например: *гладуха* (гладкий), *солодуха* (солодкий). Есть и несколько менее прозрачных образований, например: *солонуха* (солоный), *маслуха* (масленный, масло), *ситуха* (ситовый).

Для названий грибов женского рода (*свинушка*, *поганка*, *белянка*, *лисичка*, *сыроежка* и т. д.) характерно только суффиксальное образование. Самый распространенный **суффикс -уш** (в говорах чаще -ух), используется при мотивировании существительных – названий грибов качественными прилагательными, чаще всего – со значением цвета (*краснушка*, *серушка*, *зеленушка*), реже – с другими значениями (*горькушка*, *горькуха*). С суффиксом -ушк (-уш) образуются также названия грибов, мотивированные существительными, например: *волнушка*, *свинушка* имеет субъективно-оценочное значение (уменьшительно-уничтожительное), мотивировано существительным свинья, волна. Перенесением названия животного на гриб образовано и существительное *лисичка* мотивировано существительным лисица с суффиксом -к.

Суффикс -ух (а) имеет яркую экспрессивную окраску, выделяется в нескольких словах, образованных от глагольных основ, например: *горчуха* (горчить), *мочуха* (мочить), *бздюха* (бздеть), *отваруха* (отварить), *говоруха* (говорить).

Суффикс -анк (а) служит для образования названий грибов от основы имени прилагательного по качеству, признаку: *серянка* (серый), *дуплянка* (дупляной), *горянка* (горький), *масляника* (масляный). Единичные наименования образуются от основ качественных прилагательных с суффиксом -анк (*белянка*, *поганка*).

Слова с **суффиксом -ак** в большинстве случаев мотивированы относительными прилагательными. Их специфика состоит в том, что они мотивируются не только прилагательными, но и существительными, которым мотивируется это прилагательное. Названия грибов, образованные посредством суффикса -ак указывают на их внешние качества: *серяк* (серый), *синяк* (синий), *сизяк* (сизый), *беляк* (белый), *вохряк* (вохренный), *красяк* (краса, красный), *козляк* (козел, др.-русс. козль имя прилагательное).

Названия *головач, масленок, козляк* мотивированы существительными и характеризуются отношением к предмету, названному мотивирующим словом, образованы с помощью **суффиксов -ач, -онок, -ак** и являются единичными образованиями от основ существительных с использованием данных суффиксов. Некоторые наименования мотивированы непосредственно относительными прилагательными, а опосредованно – существительными, например: существительное *рядовка*, обозначающее ‘гриб, растущий рядами’, опосредованно мотивировано существительным *ряд*, указывающим на способ произрастания данного вида.

В исследуемой группе лексики меньшую продуктивность проявляют образования с суффиксами:

- ница: *орешница, печерница, печурница, чешуйница*
- ник: *орешник, млечник, навозник, могильник*
- овк(а) / -ёвк(а): *полевка, козлёвка*
- к(а): *бабка, майка, опёнка, денежка, свинка*
- ок: *конёк, бычок, сморчок, шапок, дымок*
- иц(а): *блица, лисица, мокрица, печерица*
- ун: *слизун, горькун*

Минимальной частотностью обладают суффиксы:

- чик: *бокальчик*
- ец: *голубец, пестрец, поганец, осиновец*
- чук: *осенчук*
- арь: *свинарь, глухарь*

Отадъективные названия относятся к словообразовательной категории существительных со значением ‘носитель непроцессуального признака’. Названия, принадлежащие к этой категории, имеют общее значение ‘предмет, характеризующийся признаком, названным мо-

тивирующим словом'. Данное значение реализуют следующие суффиксы:

- к(а): *зеленка, красотка*
- ик: *желтик, красик, летник*
- иц(а): *мокрица, серица*
- ак: *беляк, горчак, желтяк, красяк, поздняк, решетняк*
- ец: *пестрец, голубец, синец*
- ух(а): *пеструха, серуха, землянуха, горькуха, желтуха*
- анк(а): *белянка, сухлянка*
- ушк(а): *серушка, зеленушка, краснушка, горькушка*
- ыш: *гладыш, поганыш, черныш, чельш, ладыш, маслёныш*
- арь: *глухарь, сухарь*
- ень: *ивишень, подгрудень, поддубень, струень, трутень*
- чк (а): *синичка, лисичка*
- овик: *глуховик*
- ун: *горькун, слизун*

Очень большая группа названий грибов мотивирована прилагательными, являющимися названиями цвета. В имеющихся в нашем материале названиях эти слова определяют цвет плодового тела гриба, цвет шляпки, ножки. Среди отадъективных названий грибов решительно наиболее продуктивным оказался суффикс -ак, -ух(а) и -ушк(а). Образования с другими суффиксами представлены меньшим количеством единиц. Так, менее продуктивны суффиксы -ун, -овик, -ец. Минимальную активность проявляет суффикс -чк(а).

Очень распространёнными оказались образования миконимов от прилагательных с такими словообразовательными значениями:

- 'гриб – носитель названного мотивирующим словом признака по цвету' (*пеструха, сероголовец, желтуха, красик, беляк, синюха, черныш*);

- 'гриб – носитель названного мотивирующим словом признака, связанного со сходством этого предмета или его части с другим предметом или его частью' (*волчий табак,*

медвежья баня, матрешины губы, осиновый гриб, березовый гриб и т. п.;

- 'гриб – носитель названного мотивирующим словом признака, связанного с характером поверхности этого предмета или его части' (*бархатник, слизун, масляк, мокруха, слизунец, сухой груздь, лохмач*).

Отглагольные названия грибов выступают в микологической лексике реже, чем отыменные. Отглагольные дериваты связаны с каким-то действием, производимым грибами, или со способностью гриба производить какое-либо действие, названное мотивирующим глаголом. Поэтому названия грибов относятся к дериватам, обладающим общим значением 'предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом' или 'предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом'. Данные значения реализуются при помощи следующих суффиксов:

-ун: *скрипун*

-ак: *желтяк*

-к(а): *фунька, пыхалка, дымчатка*

-ушк(а): *отварушка, сухушка, мочушка*

-ень: *струень*

-ец: *скрипец*

-иц(а): *скрипица, веретеница*

-ух(а): *скрипуха, отваруха, солюха, бздюха, заваруха*

-анк (а): *хрупянка*

-овик: *громовик, вязовик, паховик*

Среди отглагольных названий грибов мы не обнаружили каких-нибудь доминирующих суффиксов. Количество дериватов с разными суффиксами распределяется в данной группе наименований довольно равномерно.

В создании миконимов малозначительную роль играет **префиксальный способ** словообразования: *подгруздь* 'разновидность груздя', *поддождевик* 'гриб дождевик', *псевдодождевик* 'дождевик', *подберёзовик* 'берёзовый

гриб'. Специфику названий грибов как обнаружилось в ходе исследования, определяют именно префиксальные модификаты с префиксом под- или при- со словообразовательным значением 'указывающий на вид дерева, под которым они растут или на место.', например: *приболотник* 'растет в серых местах около болот', *придорожник* 'растет повсеместно, нередко вдоль дорог'.

Исследуемый нами материал включает также небольшое количество дериватов, образованных на базе основ имен существительных, осложненных одновременно префиксальной и суффиксальной морфемами, например: *под-грузд-ок*, *под-берёзов-ик*, *о-пён-ок* и другие. Эти наименования можно альтернативно интерпретировать и как суффиксальные дериваты, представляющие результат суффиксации предложно-падежных сочетаний.

Префиксально-суффиксальный способ, или, в другой интерпретации, – способ суффиксации предложно-падежных конструкций мало характерен для образования миконимов. Это обозначает, что в русском языке названия грибов данной структуры являются малопродуктивными.

Среди префиксально-суффиксальных имен существительных наиболее распространены адъективные наименования с формантом под- и суффиксом -ик, например: *под-абрикосов-ик* < абрикосовый, *под-соснов-ик* < сосновый, *под-осинов-ик* < подосиновый, *под-орехов-ик* < подореховый, *под-березов-ик* < подберезовый, реже глагольные *по-плав-ок* < плавать, *от-вар-уха* < варить, *за-вар-уха* < заварить. Мало характерны образования с формантом по- (*по-путник*), при- (*при-путник*, *при-дорожник*) или псевдо- (*псевс-додождевик*). Среди адъективных названий наблюдается также вариантность основ с суффиксами -ов и -н, например: *подосиновик* – *подосинник*, *подореховик* – *подорешник*. Довольно распространена в названиях грибов та же модель, но с иной семантикой префикса под- не в значении 'находящийся внизу чего-то, под чем-то', а в значении 'подобный, похожий на что-то'. В таких названиях

производящим служит не имя прилагательное, в имя существительное, например: *подмолочник* (молочник), *подрешетник* (решетник), *подкоровик* (коровка).

Сложные наименования характеризуются очень емкой структурой, которая представляет собой сложение, морфологическое соединение двух и более слов или их основ, а следовательно, двух и более значений. Пополнение лексики сложными наименованиями – характерная черта современного словообразовательного процесса. Причиной популярности данного способа словопроизводства является экономия речевых средств. Тенденция, получившая название „языковой экономии” (О. Есперсен) или „закона экономии языковых усилий” (А. Мартине), находит свое выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономными по своей форме. Широкому использованию сложных наименований способствует и необходимость дифференцировать понятия. Существуют „многосегментные” сложные наименования, в которых используется два, три и даже более составных компонентов, например *ложно-свинюшка*, *ложноопёнок*. Структура сложных наименований образуется при помощи таких способов лексического сокращения, как усечение, сращение основ, смысловых частей однословных наименований.

Названия грибов, образованные путем сложения основ, можно подразделить на две группы: чистые сложениями и сложениями с суффиксацией (суффиксально-сложные наименования).

Чистое сложение это такой способ образования слов, при котором образуются слова, словообразовательное значение которых, сводится к объединению значений основ мотивирующих слов в одно целостное единое значение. Миконимы, образованные путём чистого сложения, созданы с участием интерфиксов, т.е. типичного, стандартного -о- (*мухоед*, *мухояд*, *мухотравка*, *белогриб*, *бело-*

губа, шишкогриб, трубкогриб, сыроежка, молокоед, мухомёр, белоснежка) и нестандартного -да (*Иван-да-Мария* 'груздь'), так и нулевых (*иван-губа*).

По семантическому соотношению мотивирующих основ среди чистых сложений можно выделить:

а) сложные слова с сочинительными (равноправным) отношением основ, которые называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими словами, например: *мухотравка, трубкогриб, мухой*;

б) сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ, которые содержат опорный компонент и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией. Названия такого типа содержат основу характеризующего характера и опорный компонент, т.е. определяемый член словосочетания, которым является имя существительное. В качестве первой основы может выступать имя прилагательное, например: *белогриб, сероголовик, красноголовец, черноголовец, второгодник, белоснежка, белогуба, ложноопенок*. Обращают на себя внимание также сложные названия, в которых предшествующей частью опорного компонента является имя существительное, например: *сетконоска, мухойед, молокоед*.

Из сложно-суффиксальных миконимов выделяются:

а) сложно-суффиксальные существительные с опорным компонентом, содержащим основу глагола, например: *скрипучка, скрипуха, скрипун, благодатка, телорез, скороспелка*;

б) сложно-суффиксальные слова с опорным компонентом, содержащим основу существительного, например: *сероголовик, красноголовец, черноголовец, второгодник, двухрядка*.

2.2 Составные наименования грибов

Микологическая лексика русского языка включает в себя три структурных типа: однословные наименования: *боровик, ежевик, блюдцевик, грабовик, звездовик, краснушка, сухлянка, белянка, молочай, чага, синяк подберезовик, моховик*, сложные слова: *мухомор, сыроежка*, а также составные наименования: *говорушка гигантская, лисичка желтая, маслёнок лиственничный, зонтик гребенчатый, березовая губка, трютовик лакированный, трюфель черный летний*. Большинство наименований двухлексемные: *дождевик ложный, сыроежка красная, ежевик коралловый*, менее частотны многословные наименования из трёх и четырёх слов: *чешуйчатка гаревая глинисто-желтая, сыроежка едкая рвотная, розовопластинник желтоватосизый большой ядовитый, мухомор порфиновый ярко-желтый*.

В современной микологической терминологии образовано большое количество **составных наименований (СН)**, в которых опорным словом является однословный термин, а определяющими словами – согласующиеся с ним в роде, числе и падеже прилагательные, обозначающие различные внешние признаки номинируемой разновидности, например: *навозник мерцающий, лаковица амethystовая, рядовка фиолетовая, поплавок серый, мухомор серо-розовый, чесночник обыкновенный, спарассис курчавый, гигроцибе намазанная, трюфель олений*. На наш взгляд, составным наименованием является сочетание слов, обладающее структурным и семантическим единством и представляющее собой расчлененную номинацию. В период становления микологической лексики доминирующую роль играли однословные наименования. Развитие науки ведет к конкретизации, уточнению, моделированию уже существующих понятий, в связи с чем появляется все больше число СН. По сравнению с однословными наименованиями СН наиболее полно отобра-

жают признаки понятия, убедительно демонстрируют взаимоотношения отдельных понятий в конкретной лексике. СН разнообразны и по строению, и по форме, и по степени семантической (смысловой) спаянности компонентов. С точки зрения семантики все входящие в СН компоненты представляют собой в сумме семантически сложное наименование научного или профессионального понятия. СН обладая семантической целостностью, так же, как и лексические единицы, выполняют номинативную функцию.

Среди составных наименований грибов значительное место занимают **двусловные (двухкомпонентные) названия**. Со структурной точки зрения среди двусловных названий грибов можно выделить две группы: 1) субстантивно-адъективные и 2) субстантивно-субстантивные названия.

К группе **субстантивно-адъективных названий (NAdj)** относятся два подтипа, отличающиеся друг от друга отражением мотивирующих признаков в адъективной или субстантивной части двусловного наименования. Первый подтип составляют названия, субстантивная часть которых обозначает вид животного, а адъективная часть указывает на характерный, мотивирующий признак, лежащий в номинативной основе миконима. Примерами могут служить здесь русские формации: *петушок желтый*, *лисичка обыкновенная*. Ко второму подтипу принадлежат названия, в которых мотивирующие признаки (несколько признаков) отражаются и в субстантивной, и в адъективной части названия, например: *зонтик белый*, *звездовик тройной*. К типу субстантивно-адъективных наименований примыкают также наименования с первым компонентом – причастием или адъективированным причастием, например: *опоясанный маслёнок* и др. Поскольку в номинативной основе названий, принадлежащих к анализируемым нами грибам, лежат различные признаки,

отдельные части двусловных названий относятся к разным ономаσιологическим типам.

В **субстантивно-субстантивных названиях (NN)** одна из частей является опорным компонентом, а вторая – подчиненным. Мотивировочные признаки могут отражаться в обеих частях: *гриб-баран*, *обабок-великан*, *рыжик-подъелочник* и другие. К этой структурной группе принадлежат также названия грибов, в которых одно имя существительное обозначает вид животного, а другое указывает на признак, например: *зонтик-беляк*. Среди субстантивно-субстантивных наименований выделяется:

- тип N им. + N им. (*гриб-леопард*, *гриб-зонтик*, *гриб-баран*, *гриб-сухарь*, *осиновик-цилик*, *рыжик-подъелочник*).
Такого типа названия являются одним понятием.

- тип N им. + N род. (*аскотиха гороха*, *чесночник груши*, *гриб шавеля*).

В СН, построенных по схеме **NAdj** в качестве определяющего выступают качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Слова входящие в состав этих названий, соединяются на основе подчинительной связи согласования. Поскольку существительное является главным словом, имя прилагательное, выступающее в качестве зависимого слова, согласуется с ним в формах рода, числа и падежа. Между существительным и согласующимся с ним прилагательным устанавливаются определенные отношения. Признак в определении может быть выделен притяжательным, например: *заячьи уши*, *рядовка коровья*, *собачьи губы*. В большинстве примеров они образованы от названий животных или названий, которые относятся к человеку, например: *бабье ухо*, *дедушкин табак* и т. п. Признак в определении может быть выделен также качественным, например: *паутинник голубой*, *белый мухомор*. По модели имя существительное + качественное прилагательное образовано достаточно много названий, но значительную часть среди них составляют названия, в которых прилагательные указывают на окраску гриба или

его частей. Относительные прилагательные в СН грибов чаще всего выражают пространственный признак, например: *навозник рассеянный, млечник кокосовый, олигопорус пухлобрюхий, шишкогриб хлопьеножсковый, майский гриб, придорожник миндальный, собачий гриб, сосновые рога* и т. п.

Среди СН, построенных по схеме NAdj мы выделили 23 группы:

составные наименования, в которых прилагательное указывает на цвет:

- белый (*белый мухомор, коралл беловатый, белый подгруздь, белый приболотник, обабок белый, осиновик белый, сморчок белый, белая поганка, груздь белый, навозник белый*);

- желтый (*ежовик желтый, опенок желтый, рогатик желтый, сыроежка желтая, свинушка желтая древесная, лисичка желтеющая, желтый моховик, желтый подгруздь*);

- зеленый / зеленоватый (*сыроежка зеленоватая, зеленый моховик, зеленый волуй, сыроежка зеленоватая, сыроежка зеленая*);

- серый (*поганка серая, поплавок серый, болетинус серый, говорушка серая, лисичка серая, навозник серый, рядовка серая*);

- красный, краснеющий, красноватый (*зонтик краснеющий, волнушка красная, моховик красный, сыроежка красноватая, зонтик краснеющий, опенок красный, подосиновик красный, сыроежка красноватая*);

- фиолетовый (*паутинник триумфальный фиолетовый, пецица фиолетовая, леписта фиолетовая, рядовка фиолетовая*);

- розовый (*лаковица розовая, волнушка розовая, подберезовик розовеющий, сыроежка розовая*);

- черный (*подгруздок черный, груздь черный, порховка чернеющая, подберезовик черный*);

- серый (*поганка серая, коралл серый, лисичка серая, сыроежка сереющая*);
- синий (*груздь синий, толстуха синяя, груздь синеющий*);
- каштановый (*хрулянка каштановая, моховик каштановый, трутовик каштановый*);
- шафранный (*поплавок шафранный, мицена шафранная, мухомор шафрановый*);
- бурый (*мокрица бурая, гигрофор бурый, сыроежка бурая, млечник бурый, сыроежка буреющая*);
- оранжевый (*пецица оранжевая, алеурия оранжевая, дрожалка оранжевая*);
- пурпурный (*сыроежка пурпурная, рогатик пурпуровый*);
- оливковый (*сыроежка оливковая*);
- лиловый (*сыроежка лиловая*);
- золотистый (*рогатик золотистый, млечник золотистый, рамария золотистая, рогатик золотистый, чешуйчатка гаревая золотистая*);
- серебристый (*гигрофор серебристый, рядовка серебристая, паутинник серебристый*).

В этой группе выступают также названия грибов, образованные с помощью прилагательных, выражающих следующие оттенки:

- беловато-желтый цвет – *коралл беловато-желтый*
- оливково-бурый цвет – *дубовик оливково-бурый*
- кровяно-красный цвет – *сыроежка кроваво-красная*
- золотисто-желтый цвет – *груздь золотисто-желтый*
- темно-бурый цвет – *млечник темно-бурый*
- абрикосово-желтый цвет – *паутинник абрикосово-желтый*
- львино-желтый цвет – *плютей львино-желтый*
- шафраново-желтый цвет – *паутинник шафраново-желтый*
- пурпурно-красный цвет – *паутинник пурпурно-красный*
- орхисто-желтый цвет – *сыроежка орхисто-желтая*
- глинисто-желтый цвет – *чешуйчатка глинисто-желтая*
- киноварно-красный цвет – *блюдцевик кинноварно-красный*
- коричнево-каштановый цвет – *пецица коричнево-каштановая*
- яично-желтый цвет – *гигроцибе яично-желтая*

лимонно-зеленый цвет – *гигроцибе лимонно-зеленая*
матово-красный цвет – *гигрофор матово-красный*
шафранно-млечный цвет – *мицена шафранно-млечная*

составные наименования, в которых прилагательное указывает на время вегетации:

- зимний (эти грибы встречаются до зимних морозов), например: *зимний опенок* ‘гриб растет в октябре-ноябре после заморозков, этот гриб можно собирать прямо под снегом’, *зимний трюфель*, *зимний гриб*, *трутовик зимний*;
- осенний (рост грибов продолжается всю осень), например: *вешенка осенняя*, *опенок осенний* ‘рост гриба продолжается всю осень’, *осенний гриб*, *строчок осенний* ‘растет осенью в сосновых лесах’;
- летний (эти грибы встречаются летом), например: *летники* ‘грибы в летнюю пору, когда их уже много’, *летний трюфель*, *опенок летний* ‘гриб растет летом’;
- весенний (эти грибы растут весной), например: *опенок весенний* ‘рост гриба продолжается всю весну’, *мухомор весенний*, *энтолома весенняя*;
- майский, например: *полипорус майский* ‘этот гриб встречается в мае месяце’, *рядовка майская*, *майский гриб*, *калоцибе майское*, *майка*;
- августовский: например: *шампиньон августовский*;
- апрельский, например: *энтолома апрельская*;
- поздний, например: *масленок поздний*, *панеллюс поздний*;
- ранний, например: *полевка ранняя*, *чешуйчатка гаревая ранняя*;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на место произрастания:

- березовый (грибы растущее в березняках), например: *трутовик березовый*, *белый гриб березовый*, *березовая губка* ‘гриб способный развиваться только на березе’, *березовый гриб*, *лензитес березовый* ‘растет на деревьях, предпочитая березы’, *опенок березовый*;

- дубовый (грибы растут в дубовых лесах), например: *млечник дубовый*, *белый гриб дубовый*, *губка дубовая* ‘обитает на пнях и стволах дубов’, *красноголовик дубовый* ‘встречается в дубовых лесах’, *вешенка дубовая* ‘гриб растущий на дубе’;
- сосновый (гриб встречается в молодых насаждениях сосны), например: *сосновые рога* ‘грибы растут на сосновых пнях’, *красноголовик сосновый* ‘встречается в сосновых лесах’, *белый гриб сосновый*;
- буковый (вешенка буковая, флегмена буковая);
- тополевый (*рядовка тополевая*);
- кедровый (*масленок кедровый* ‘гриб растет в кедрово-широколиственных лесах’);
- еловый (*красноголовик еловый*, *трихатум еловый* ‘растет в еловых лесах, встречается рядами, ярусами и группами, вызывая белую гниль’, *белый гриб еловый* ‘гриб растет в еловых насаждениях’);
- граб (*белый гриб грабовый*);
- ольховая (*чешуйчатка гаревая ольховая* ‘встречается на мертвой древесине ольхи, а также в сырых местах’, *свинушка ольховая* ‘встречается в ольховых лесах возле стволов деревьев группами или кольцами’);
- ильмовый (*лиофиллум ильмовый* ‘растет на пнях и стволах ильма в сентябре-октябре’);
- ивовый (*ивовый чернильный гриб*, *вешенка ивовая*);

составные наименования, в которых прилагательное указывает на ареал распространения: *тиллеция арктическая*, *китайский черный гриб*, *рыжик альпийский*, *бондарцевия горная* ‘встречается преимущественно в горных лесах’, *саркосцифа западная* ‘встречается только в западном полушарии’, *трюфель итальянский* ‘распространен в основном в Италии’, *рядовка тополевая* ‘растет преимущественно на стволах и ветвях тополя, ясеня, осины’ и другие: *обабок дальневосточный*, *болетинус азиатский*, *шампиньон сахалинский*, *верпа чешская*, *китайский чер-*

ный гриб, масленок сибирский, трюфель африканский, обабок дальневосточный, польский гриб. В этих названиях прилагательное связано с каким-либо географическим понятием (сторона света, регион, страна и т. д.). Модель отличается стабильностью выражаемого значения: 'про-израстает в той части света, которая названа';

составные наименования, в которых прилагательное указывает на тип почвы, местности:

- мокрое место (*млечник сырой, мокрица толстая* 'встречается обычно в сырых, затемненных местах');
- сад (*энтолома садовая* 'растет в садах, иногда в парках')
- луг (*гигрофор луговой* 'растет на лугах и пастбищах', *опенок луговой, шампиньон луговой, гигроцибе луговая* 'растет на лугах, реже в лесах')
- поле (*васцеллум полевой, зонтик полевой, лепиота полевая* 'встречается на возделанных полях', *шампиньон полевой*)
- мох (*галерина моховая* 'растет среди мха, порой на гниющих остатках древесины', *моховой гриб*)
- песок (*монтаня песчаная*)
- степ (*вешенка степная*)
- равнина (*шампиньон равнинный*)
- лес (*шампиньон лесной*)
- болото (*подберезовик болотный, белый приболотовик* 'растет в серых местах, около болот', *болетинус болотный, масленок болотный, сыроежка болотная* 'растет по краю сфагновых болот');

составные наименования, в которых прилагательное указывает на величину: в роли определяющего компонента выступают имена прилагательные гигантский (*розовопластинник гигантский, порховица гигантская, головач гигантский, ложносвинуха гигантская, строчок гигантский*), маленький (*дождевик маленький*), большой (*лаковица большая, гриб-зонтик большой* 'высота ножки гриба

– 50 см’). Кроме имен прилагательных, компонентом, указывающим на величину гриба, может быть имя существительное, например: *обабок-великан* ‘шляпка у зрелых плодовых тел имеет 14-22 см в диаметре’;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на вкус гриба: в этой группе можно назвать лишь единичные СН: *перечный гриб* ‘вкус гриба острый, перечный’, *млечник сладковатый* ‘вкус гриба сладковатый’;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на животное: *собачий гриб*, *волчий гриб*, *свиное ухо* ‘гриб похож на ухо животного’, *ослиные уши* ‘гриб по форме напоминает ослиные уши, снаружи желтовато-бурое, внутри желто-оранжевое’, *заячье ухо* ‘гриб по форме напоминает заячье ухо, желтовато-бурое’;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на запах гриба: к этой группе принадлежат следующие примеры: *говорушка анисовая* ‘мякоть с сильным анисово-укропным запахом’, *говорушка пахучая* ‘гриб, обладающий сильным душистым запахом’, *панеолус пахучий* ‘мякоть беловатая или светло-желтоватая с нежным фруктовым ароматом’, *рядовка вонючая* ‘мякоть плотная, светлая, с резким запахом светильного газа’, *трутовик пахучий* ‘мякоть по консистенции похожа на яблоко, с запахом фенхеля или апельсина’, *цистодерма пахучая* ‘мякоть белая, неплотная, с неприятным запахом’, *млечник кокосовый* ‘мякоть белая, с запахом кокосовой стружки’;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на характер шляпки гриба: *шампиньон плоскошляпковый*;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на характер поверхности гриба: *боровик припудренный* ‘поверхность выпуклой шляпки сухая, матовая’, *трутовик чешуйчатый* ‘пористая поверхность шляпки покрыта концентрическими плоскими чешуйками коричневого цвета’, *мухомор пантерный* ‘шляпка гриба покрыта многочисленными белыми бородавками’, *паутинник слизистый* ‘поверхность нетолстой шляпки покрыта слизью’, *меластица волосковая* ‘край плодового тела с короткими светло-коричневыми волосками’;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на предмет: *вешенка рожковидная* ‘гриб получил название из-за сходства шляпки с пастушьим рожком’, *урнула бокальчатая*, *мицена игловидная*, *ежевик гребенчатый*, *рог изобилия*, *сморчковая шапочка*, *лисичка трубковидная*, *отидея ракушковидная*;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на другое название гриба: *рядовка опенковидная*, *дрожалка сморчковая*, *сыроежка валуевидная*, *млечник гигрофоровый*, *гигрофор сыроежковый*, *паутинник чешуйчатый*, *астерофора дождевиковидная*, *мухомор поганковидный*, *рядовка черночешуйчатая*, *дождевик ежовый*, *ложносвинушка рядовковидная*;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на споры гриба: *шампиньон красноспоровый*, *порфиреллус порфироспоровый*, *порфиреллус красноспоровый*, *шампиньон двуспоровый*, *чешуйница вздутоспоровая*;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на ножку гриба: *опенок толстоногий*, *мухомор желтоножковый*, *энтолома шершавоножковая*, *боровик красивоножковый*, *паутинник синеножковый*, *ря-*

довка лиловоногая, подосиновик окрашенноногий, шишко-гриб хлопьеножсковый, фламмулина бархатноножсковая;

составные наименования, в которых прилагательное указывает на кожу гриба: *гигроцибе краснокожая, шампиньон желтокожий, болет розовокожий, паутинник гладкокожий;*

составные наименования, в которых прилагательное указывает на наличие выделяемого млечного сока: *млечник водянисто-млечный, млечник жгучемлечный, мицена беломлечная;*

составные наименования, в которых прилагательное указывает на имя собственное: *георгиев гриб* ‘название гриба образовано от собственного имени русского ученого-ботаника Георги’;

составные наименования, в которых сочетается название гриба с прилагательным обыкновенный, например: *вешенка обыкновенная, строчок обыкновенный, млечник обыкновенный;*

составные наименования, в которых сочетается название гриба с прилагательным настоящий: *лисичка настоящая, масленок настоящий;*

составные наименования, в которых сочетается название гриба с прилагательным ядовитый: *галерина ядовитая, колпак ядовитый, рядовка ядовитая;*

составные наименования, в которых сочетается название гриба с прилагательным съедобный: *сморчок съедобный, дожdevик съедобный, мэйра съедобная;*

составные наименования, которые выделяют „хозяина”, на котором развивается гриб: *альтернария капустаная, фомопсис дубовый, фома свеклы, головня шавеля домашнего*. Здесь используются различные структурные типы составных наименований, например: *вальса виноградная, вентурия груши, аскохита гороха, головня костра прямостоячего*. Следовательно, выбор указанного признака не случаен, а зависит от места обозначаемого объекта в систематическом ряду. В меньшей мере стабильность значения СН грибов свойственна „животным, птицам, насекомым”, например: *аскосфера пчелиная, энтомофтора комариная* (МП ‘хозяин’), *мухомор пантерный* (МП ‘цвет’), *отидея ослиная* (МП ‘форма’).

Среди СН грибов выделяется целая группа словосочетаний (часто с существительным *гриб*) в которых имена прилагательные образованы от основ существительных (имен собственных, антропонимов, зоонимов и реже орнитонимов), например: *овечий гриб, курочья ножка, петуший гребешок, заячий гриб, конский гриб, гриб леопардовый, обезьянья голова, ослиные уши*.

СН образуют группу различных формул сочетаемости, например: *говорушка подогнутая пахучая, ивовый чернильный гриб, мухомор порфиновый красный, ложный опёнок серо-желтый, навозник белый косматый*. В большинстве СН грибов на первом месте находится существительное. Такой порядок местоположения является обычным, например: *звездовик гребенчатый, мухомор порфиновый толстый, говорушка подогнутая пахучая*. Во всех названиях, построенных по схеме имя существительное + имя прилагательное, на род указывает существительное, а на вид прилагательное, то есть все подобные названия являются родо-видовыми. Перемена порядка слов в таких наименованиях практически никаких изменений не вносит. Имя существительное может стоять и после прилагательного, например: *императорский гриб, майский гриб, бледная лисичка, белый гриб, сосновые рога, сухой груздь*.

Для подобных названий порядок компонентов не играет существенной роли. Прилагательные в них обычно указывают на цвет или место произрастания, реже на размер: *свинуха гигантская*; на недостаточность признака: *лисичка глухая*, *глухой гриб*; на запах: *мухомор зловонный*, *млечник камфарный*, *мухомор вонючий*, *говорушка ароматная*.

Метафорические СН грибов типа: *ослиные уши*, *заячьи уши*, *бабье ухо*, *муравьиная банька*, *петуший гребешок*, *обезьяна голова* отличаются от неметафорических характером семантики, а также обязательным наличием второго компонента, в котором реализуется родовое значение. Обе части этих названий выступают в качестве смыслообразующих. Второй компонент неметафорических названий не является необходимым, так как значение „гриба” заключено в первом, смысло-образующем компоненте: *баран-гриб*, *обабок-великан*. Метафорические СН грибов, образованные по модели притяжательное прилагательное + имя существительное, являются довольно многочисленной группой. Наиболее активно данная модель используется именно в том случае, когда в основе МП лежит сходство с каким-либо животным, растением или человеком, например: *медвежьи язык*, *бабье ухо*, *коровьи губы*.

Характерной структурной чертой **многословных наименований** является то, что они возникают путем наращивания определительных компонентов и строятся по принципу семантического распространения слова. В результате они получают следующую структуру: имя существительное выступает как *genus proximum*, а два или три (в случае четырехсловных образований) прилагательных составляют *differentia specifica* данного названия гриба, ср. *волоконница рваная шерстистая*, *говорушка подогнутая пахучая*, *чешуйчатка гаревая глинисто-желтая*. Своеобразное наращивание уточняющих компонентов на уже существующее наименование объясняется тем, что знания человечества усугубляются, новые знания добав-

ляются к уже существующему знанию, а точнее к уже известному наименованию. Относительная редкость появления многословных наименований грибов в русском языке объясняется неудобством в пользовании настолько длинными названиями. Причины возникновения такого типа конструкций связаны с желанием обратить внимание на большое количество признаков гриба, что не всегда удастся в более коротком названии, а также с необходимостью однозначной дифференциации того или иного гриба от других представителей данного вида грибов. Следует подчеркнуть, что многословные наименования встречаются только среди подвидовых названий грибов.

Как правило, многословные наименования грибов образуются путем присоединения к исходному слову уточнителей, которые служат для уточнения, конкретизации исходного понятия, выраженного однословным наименованием. На основании этого выделяются следующие типы:

а) трёхкомпонентные наименования (*белый гриб медный, паксиллус пахучий нежный, паутинник триумфальный ленивый*);

б) четырёхкомпонентные наименования (*розоволастинник желтовато-сизый большой ядовитый, мухомор порфиновый большой ярко-желтый*).

Преобразование двухкомпонентных наименований в трёхкомпонентные чаще всего происходит путем добавления уточняющего прилагательного к сочетанию AdjN (*говорушка подогнутая – говорушка подогнутая снежная*) или к сочетанию N им. + N род. (*аскотиха шавеля – аскотиха шавеля гигантского*).

Двух- и трехкомпонентные наименования различаются тем, что первые состоят из доминанты (главные лексические единицы) и уточнителя (зависимые лексические единицы), а вторые из доминанты и двух уточнителей, при этом могут быть разные отношения к доминанте:

а) оба уточнителя относятся к доминанте,

б) один уточнитель относится к доминанте, второй – к уточнителю.

Уточняющих элементов может быть достаточно много, например: *мухомор порфиновый соломенно-желтый* или *волоконница рваная шерстистая*. Отличительный признак трёхкомпонентных наименований от двухкомпонентных наименований состоит в том, что уточнитель может детерминировать не только доминанту, но и уже имеющийся уточнитель: *чешуйчатка гаревая золотисто-желтая*. Среди трехкомпонентных наименований выделяется группа, где родовое понятие уточняется с помощью двухкомпонентного наименования – моделью N + Adj. В них существительное называет обобщающее понятие (родовое), а прилагательное – отличительный признак этого родового понятия (его видовое отличие), например: *мухомор порфиновый шишкообразный*, *белошампignon румянящийся крупноспоровый*.

Четырёхкомпонентные наименования образуются по модели **N+Adj+Adj+Adj**: *чешуйчатка гаревая угольная ольховая*.

Подобные наименования могут дать общее представление о научном понятии только при взаимосвязанности компонентов.

На наш взгляд, в ряде случаев многокомпонентные наименования можно рассматривать как сочетания двух и более простых слов. Наличие таких образований, представляющих собой нередко описательные выражения, свидетельствует о том, что микологическая лексика нуждается во все более конкретном описании разнообразных грибов. Следует заметить, что многокомпонентные наименования в живом профессиональном общении употребляются очень редко, поскольку часть компонентов представлена в имплицитной форме, допустимой и возможной в общении профессионалов.

Среди многокомпонентных наименований выделяют-ся по степени смысловой разложимости два основных типа:

1. Разложимые наименования, в число которых входят:

а) **свободные наименования**, в которых каждый из компонентов может вступать в двухстороннюю связь, образуя все новые наименования, например: *баран-гриб*, *гриб-зонтик*, *леопард-гриб*. В свободных многокомпонентных наименованиях семантический и грамматический центры, как правило, совпадают и представлены словом, выражающим центральное понятие наименования, уточняющееся и определяющееся с помощью других слов.

б) **несвободные наименования** или устойчивые наименования, компоненты которых только в данном сочетании образуют наименование. В таких наименованиях сложно выявить один семантический центр, поскольку с точки зрения семантики члены такого наименования равноправны и образуют смысловую целостность наименования. Несвободные наименования могут быть образованы сочетанием слов различной стилистической окраски. Значение несвободного наименования равно сумме значений составляющих его компонентов, например: *урна дьявола*, *Иудино ухо*.

2. Неразложимые наименования, к которым мы относим наименования, обладающие целостной номинативной функцией, имеющие строго фиксированное соотношение семантической структуры и определенный лексико-грамматический состав. Например: *мухомор красный*, *энтолома садовая*.

Устойчивость является одним из важнейших признаков многокомпонентных наименований. Понятие устойчивости толкуется по-разному. Мы вслед за Котеловой Н. З. считаем, что „устойчивость составных наименований находит выражение в стабильном порядке компонентов, в определенном числе и наборе распространителей производящего слова, в условности, договоренности СН” (Ко-

телова 1976, с. 44). Устойчивость СН дает возможность выявлять те элементы в языке, которые давно исчезли из его современного состава. Например, употребляется СН *сыроежка едкая рвотная* и не употребляется *сыроежка рвотная едкая* или *едкая рвотная сыроежка*. Стабильный порядок компонентов СН как выражение их устойчивости способствует выявлению числа и набора распространителей производящего слова, например: *мухомор порфиновый* (*шишкообразный, розовый, серый, толстый, шафрановый, цезаря, ярко-желтый, соломенно-желтый*), *паутинник* (*тримухальный обманчивый, тримухальный ленивый, козлоногий, полуволосистый*).

Устойчивость СН реализуется в невозможности замены компонентов, однако среди наименований грибов в текстах учебников и справочников посвященным грибам, используются составные наименования: *энтолома садовая* и *энтолома лесная*, встречаются *свинушка пухлая* и *свинушка толстая*, *ложнодождевик обыкновенный* и *ложнодождевик лимонный*, *говорушка душистая* и *говорушка пахучая* как названия одного и того же гриба. Наименьшей степенью устойчивости обладают народные названия, в которых определяемое слово занимает положение родового названия, например: *баня*, *табак*, *гребешок*. Эти существительные сочетаются с различными притяжательными прилагательными, в которых обычно семантика стерта. Это приводит к тому, что появляется возможность замещения одного прилагательного другим без нарушения значения словосочетания: *мышкина баня* и *муравьиная баня*, *волчий табак* и *вороний табак*. Далее, устойчивость СН проявляется в невозможности каких-либо вставок между компонентами. Так, например, составное наименование *порховка свинцовая* не допускает вставок, нельзя сказать, например: *порховка зимняя свинцовая*; нельзя сказать *млечник обыкновенный темно-бурый* (СН *млечник темно-бурый*) или *бледная ядовитая поганка* (СН *бледная поганка*). Чем больше количественный состав

словосочетания, тем ниже его эффективность. В семантическом отношении СН не являются результатом сложения значений его компонентов, а представляет собой особую условную семантическую единицу, в определенной степени автономную от значений составляющих элементов.

Важно отметить, что одной из главных форм новообразований в лексике природы является компрессия, т.е. "сжатие" составных наименований по типу: *бабушкины ушки* > *бабушки*, *навозные губы* > *навозники*, *груздь черный* > *чернуха*, *корневая губка* > *корневик* и под. Освобождение от двусловных наименований грибов часто осуществляется либо стяжением, сжатием второго компонента 'гриб' и одновременной суффиксацией первого: *белый гриб* > *беляк*, *поганый гриб* > *погануши*, *слизистый гриб* > *слизун*, *поздний гриб* > *поздняк*, *пёстрый гриб* > *пеструха*, *дубовый гриб* > *дубняк*, *осенний гриб* > *осенник*, *летний гриб* > *летник*, *земляной гриб* > *землянуха* и т. п.

Варьирование "сжатых" и "несжатых" форм нередко отмечается среди народных СН грибов, в пределах одного диалекта, например, *березовый гриб* (яросл.) – *березовка* (яросл.); *ореховая сова* (яросл.) – *ореховка* (яросл.) и другие: *свиная губа* > *свиняк*, *коровьи губы* > *коровяк* и соответственно – в разных диалектах: *красный гриб* (сузд.) и *красноножка* (каз. и др.), *косатая ласточка* (яросл.), *ласточка-касаточка* (каз.) и *косаточка* (распр.). "Сжатие" СН грибов может оформляться различными словообразовательными элементами. Ср.: *сероголовик*, *сероголовец*, или *желтушка*, *желтуха*, *желтяк* и *бель*, *беловик*, *беляк*, *белец*, *белянка* и под.

Следует подчеркнуть, что для СН грибов характерен процесс неполной субстантивации. СН могут употребляться как в качестве имен прилагательных (*белый гриб*, *желтый гриб* и др.), так в качестве имен существительных (*белый*, *желтый* и др.).

Глава 3. Функционально-семантический аспект наименований грибов в русском языке

Специфика того или иного языка заставляет всесторонне изучать своеобразие языковой и речевой организации, специфики функционирования языковых единиц разных уровней, т.е. их взаимоотношения, реализацию в конкретных контекстуальных условиях. В настоящей главе осуществляется многоаспектный подход к исследованию лексических единиц в процессе функционирования их в качестве микологической лексики. Причем данную проблему мы связываем с учебными целями, коммуникативными задачами.

Анализ наименований грибов выявил особенности использования их в говорах, газетных текстах, сказках, поэзии, частоту употребления и место в текстах художественной литературы, а также их функционально-стилевую окрашенность. Исходя из того, что микологическая лексика свое функционирование проявляет на уровне семантики, синтаксиса, текста, мы считаем нашей задачей рассмотрение именно зависимости функционирования наименований грибов от их семантического наполнения, сочетаемостных возможностей, а также контекстной отнесенности. Такой анализ помогает понять, что в процессе функционирования миконимов могут образовываться новые значения, которые приводят к трудностям и недоразумениям в ходе учебного процесса. В связи с этим основное внимание в данной главе уделяется именно этому аспекту. Итак, рассмотрим зависимость функционирования наименований грибов от их семантического наполнения в говорах русского языка. Проведенные сопоставления наименований грибов на разных территориях России позволили установить лексический состав наименований грибов, выявить расхождения в значении некоторых грибов, уточнить семантику известных по говорам однозначных и многозначных лексических единиц. В «Словаре русских

народных говоров» мы нашли: *маслуха* в значении ‘гриб масленок’ (Волог., Арх., Новг, Пск., Твер., Перм., Урал, Иркут.) и ‘гриб козляк’ (Пск.); *обабок* в значении ‘гриб с губчатой нижней стороной шляпки, годящийся для сушки, жарения’ (Волог.), ‘подберезовик выросший на болоте’ (Твер. Влад.), ‘белый гриб’ (Твер. Влад.), ‘подосиновик’ (Вят. Арх.), ‘черный гриб’ (Смол. Пск. Олон. Калин.), ‘масленок’ (Олон.), ‘большой масленок с темно-коричневой шляпкой’ (Иркут.), а также ‘гриб с трубчатой ножкой’ (Волог. Арх.). Во-первых, значение народного наименования данного гриба не всегда совпадает с семантикой этого же названия, зафиксированного на другой территории России, ср. на территории Новг. области *красулька* – ‘гриб сыроежка; на территории Том. области *красулька* – ‘гриб мухомор’; на территории Архангельской области *красулькой* называют ‘гриб волнушка’ (СРНГ). Во-вторых, мы обнаружили, что значение народного наименования данного гриба на одной конкретной территории России имеет несколько семантических вариантов, ср.: *обабки* на территории Архангельской области имеют значение: ‘первые грибы’ и ‘старые грибы’ и ‘гриб-боровик’, и ‘подосиновик’ и ‘маслята’ (СРНГ). На территории Тверской области *обабки* – это ‘подберёзовики’ и ‘опята’ (СРНГ). Или в Том. области *моховик* употребляется в значении ‘гриб подберезовик’, но также *моховик* в значении ‘сырой груздь’ (СРНГ). В-третьих, следует выявить расхождения в значении некоторых грибов и уточнить семантику известных диалектных наименований грибов в сопоставлении с литературным языком ср.: в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова – *волнушка* ‘съедобный, пластинчатый гриб со светлой шляпкой’; во «Владимирском областном словаре» Р. С. Кануновой – *волнушка* ‘род пластинчатых грибов’ (Вязн., Сузд., Мур., Селив.). Таким образом в литературном языке сопоставляемое наименование гриба имеет более конкретное значение. Бывает и наоборот: значение гриба в литературном языке в сопо-

ставлении с народным названием имеет более общее значение, в словарях лит. яз., например: *белянка* ‘сорт съедобных грибов’; в говорах – *белянка* ‘только любая сыроежка’ (Костром., Антроп., Нейск., Красносел.).

Анализ факического материала, позволяет отметить, что существуют такие наименования, семантическая наполненность которых совсем другая в литературном языке и в говорах, например: *молокосос* ‘гриб, выделяющий на разломе млечный сок’ (Прикам., Ср., Урал.) и в литературном языке – *молокосос* ‘человек, который слишком молод для суждения о чем-то’.

Мы отметили также, что среди народных названий грибов особой семантикой могут обладать общерусские суффиксы: так, суффиксы со значением собирательности -j(a), -j(o), -няк в говорах имеют и конкретное значение – название гриба: *петушняк* < ‘петух’, *зайчушки* < ‘лисичка’, *дубняк* < ‘белый гриб’.

Следует остановиться также над проблемой слов-терминов, называющих грибы. Прежде чем приступить к этой проблеме следует отметить, что слово *гриб* принадлежит к активному фонду лексики русского литературного языка, является словообразующей основой для прилагательных, глаголов, существительных с разными суффиксами. Многие микологические термины и разговорные формы наименований грибов образованы именно от существительного *гриб* и согласующегося с ним в роде, числе и падеже прилагательного. Таким образом, названия с опорным словом *гриб* являются ботаническими терминами, обозначающими определённые виды грибов: *сатанинский гриб*, *перечный гриб*; названия: *млечник бурый*, *млечник кокосовый* обозначают разновидности грибов. Ботанический термин служит также доминирующим словом для обширных незамкнутых синонимических рядов наименований грибов и является одновременно общенародным словом, например: *Agaricus piperatus* /лат. бот./, *груздь* /термин., общенар./; *груздь чёрный*, *груздь желтый*, *груздь*

белый /терм., бот./; *груздень*, *грузденье* /яросл./; *грузель* /пермск./; *подореховинка*, *подорешина*, *подорешник*, *подорешница* /подмоск./; *дупленка*, *дуплянка*, *дублянка*, *беляк* /новгор./; *грузделок* /сиб./; *грузель* /вят./; *груздь* /пск./; *изгуба*, *дубинка*, *сыроега* /Даль, без помет/ и др. Слова-термины, например: *груздь*, *шампиньон*, *млечник*, *валуй* используются в качестве опорных слов при образовании СН, обозначающих разновидности этих грибов, например: *груздь желтый*, *шампиньон лесной*, *шампиньон луговой*, *шампиньон полевой*. Среди микологических терминов большую группу составляют образования с так называемыми суффиксами субъективной оценки (уменьшительности, увеличительности, ласкательности), которые являются народно-разговорными по происхождению. По нашему мнению, к их числу следует отнести слова *дымовик*, *дымок*, за которыми закрепляется терминологическое значение; другие вытесняются пришедшими им на смену эквивалентными наименованиями. Нередко для уточнения и конкретизации значения слов использовались слова – конкретизаторы, в результате чего научный язык пополнился большим количеством составных терминов (*сыроежка желто-красная*, *сыроежка золотисто-красная*, *сыроежка золотистая*). Употребление конкретизаторов связано также с явлением многозначности микологической терминологии.

Слова-термины представляют собой элемент языковой системы, который имеет определенный статус, отраженный в соотносительности понятийного компонента значения с научным понятием. Научное понятие формируется на основе научного знания и абстрагируется от обычного лексического понятия. В качестве термина часто предпочитается иноязычное слово, поскольку оно представляется более чистым символом, чем слово родного языка. Например: *Agaricus piperatus* (лат. бот.), *груздь* (терм., общенар.), *груздь перечный*, *груздь желтый*, *груздь черный*, *груздь осиновый*, *груздь белый* (терм., бот.). Ин-

тернационализация терминов способствует отвлечению от привычного названия, устоявшегося в родном языке. Значения терминов статичны и одновременно можно говорить о подвижности значения в зависимости от изменения действительности, её освоения и развития мышления. Значения терминов, кроме того, подвижны в зависимости от движения самого научного познания. Возьмем, например, лексему *дождевик*, которая изредка встречается в украинском или белорусском языках, но термином в них является *порховка*, название гораздо более древнее и широко используемое также русскими говорами, ср. русск. *порховка*, укр. *порховка*, польск. *purchawica*. Долгое время этот термин *порховка* функционировал в русском языке только в фольклорных текстах. Со временем этот термин стал распространенным в сфере общения не только специалистов, но и всех членов общества. Семантическая специфика термина усматривается в отсутствии у него семантических ассоциаций, или коннотаций. Следует также иметь в виду различия в функционировании интернациональных терминов, которые в разных языках могут требовать неодинаковых субъектов и объектов, что иногда влияет на их семантическую структуру. Микологические термины, например: *валуй* и *груздь* относятся к восточнославянскому лексическому фонду, но во всех восточнославянских языках распространились заимствованные названия этих грибов: *трюфель* и *шампиньон*. Названия, заимствованные из других языков и ставшие русскими микологическими терминами, имеют незаимствованные синонимы, достаточно полно выражающие сущность называемого гриба. Например, во «Владимирском областном словаре» Р. С. Кануновой, встречается диалектное *печерица*, *навозные губы* в значении ‘шампиньон’ ср. полск. *pieczarka*. Русские диалектные названия *трюфеля* и его разновидностей распространены лишь в некоторых говорах: *заячья картошка*, *земляной гриб*, *коровий хлеб*, ‘трюфель’, *белая картошка* ‘трюфель белый’, *чёрная картошка* ‘трюфель чёр-

ный'. Это обстоятельство зависит от экстралингвистических факторов.

Термины могут выражать весьма разнообразные по объему и содержанию понятия в разных языках и соответственно, неадекватно функционировать, например: в русском и польском языках *трюфель* 'сумчатый подземный клубневидный гриб, некоторые виды которого съедобны' и *трюфель* 'сорт шоколадных конфет округлой формы'. Термин имеет более точное семантическое наполнение, а определенные семантические компоненты, в бытовом языке часто нейтрализуются (о чем свидетельствуют текстовые выборки из газет). В газете «Грибная аптека» мы нашли: *Трюфель – подземный житель, Гигантский омлет с трюфелями, Набор трюфелей, Традиционный День трюфеля, Уральские трюфели, Трюфельная тропка, Возрождение трюфельной охоты*; в польских: *risotto z trufłami, masło trufłowe, krem z trufli, truffle – pokarm ludzi szlachetnych, truffle – najdroższe grzyby świata*). Польское *trufła czarna* и русское *трюфель черный* функционирует в определенной сфере деятельности, области знания, в разных регионах и обозначают они практически одно и то же, не различаясь в функциональном плане и по семантической структуре в русском и польском языках. Рядовой носитель русского и польского языков необязательно соотносит данное слово (термин) с тем определением, которое дается в словарях. Таким образом, термины соответственно своим семантико-функциональным характеристикам приобретают относительно самостоятельные и пересекающиеся свойства слов. Пересечение в значениях слов свидетельствует о возможности лексической единицы иметь терминологическую и стилистическую отмеченность при обозначении реалии соответственно культуре, традициям носителей русского языка.

Нельзя игнорировать тот факт, что в русском языке существует параллельный ряду интернациональных терминов ряд терминов русского происхождения. Данные тер-

мины являются семантическими эквивалентами, сходны также их функциональные характеристики. Например, русский микологический термин *печерица* ‘шампиньон’, *белая картошка*, *глубинки* ‘трюфель’.

В ходе анализа микологических терминов, функционирующих в русском языке, обращает на себя внимание одна закономерность: становясь частью лексического состава языка, микологическая единица претерпевает определенные модификации смыслового содержания. Тем самым можно сказать, что микологическая лексика приобретает дополнительное значение в русском языке. Образование дополнительного значения осуществляется на базе прежнего, закрепленного в русском языке, но расширяющегося за счет употребления в новом сочетании или сочетаниях в языке национальном, например: *молоканка* (мик.) ‘несъедобный гриб, выделяющий при надрезе белый сок’, *молоканка* (общ., лит. ж. р.) к *молоканин* ‘член русской религиозной секты’; а также ‘пункт приёма молока, молочный завод’ (региональное, Сибирь, Дальний Восток); ‘напиток из конопли, сваренной на (сгущённом) молоке’ (жарг.). Другой пример: *трюфель* ‘сумчатый подземный клубневидный гриб, некоторые виды которого съедобны’ и *трюфель* ‘сорт шоколадных конфет округлой формы’.

В тех случаях, когда наименование становится широко употребительным, выходит за границы микологической системы. Примеры: *скрипица* ‘род съедобного гриба’ и *скрипица* ‘смычковый музыкальный инструмент’. Для формирования приобретенного, дополнительного значения требуется определенное время. Они не сразу превращаются в самостоятельное значение, но могут какое-то время продолжать своё существование в виде переносного значения. Многие из этих типов сочетаний навсегда остаются переносными употреблениями и не превращаются в самостоятельные значения. А некоторые не только превращаются в дополнительное, но и навсегда сохраняют при этом

стилистическую окрашенность (отрицательную или положительную). Постоянно присущая слову окрашенность может возникнуть в результате новейших сочетаний в настоящее время. Несомненно, стилистическое и контекстуальное своеобразие наименований грибов в русском языке внесет свой национально-культурный колорит в семантику приведенных слов.

Микологическая лексика имеет в русском и польском языках сходное значение, например: рус. *беляк*, польск. *bielaczek* 'белый гриб'; рус. *пестрец* и польск. *piestrak* 'трюфель'; рус. *гриб-зонтик* и польск. *żagwica* 'грифола зонтичная'. Среди таких слов следует, по нашему мнению, различать:

а) наименования с различной стилистической окраской,

б) наименования с различными смысловыми оттенками.

Иногда стилистическая окраска может непосредственно влиять на смысловое содержание наименования. Многие периферийные признаки в силу своего конкретного содержания тесно связаны с оценкой и интерпретируются как коннотативные, так как семантическая оценка преобладает над чисто информативной. Например, по-разному воспринимаются носителями русского и польского языков наименования: рус. *вертеница* 'несъедобный гриб, который из-за жесткой мякоти и невыразительного вкуса не пользуется популярностью' и польск. *pieńiżek* 'niejadalny grzyb, który występuje na obumarłych pniach dębów oraz buków'; рус. *синяя ножка* 'деликатесный гриб хорош как гарнир к мясным блюдам' и польск. *gąsówka dwubarwna* 'jadalny grzyb rosnący na trawiastych polach', а также рус. *трутовик серно-желтый* 'гриб съедобен в молодом возрасте, хорош для приготовления паштетов' и польск. *żółciak siarkowy* 'pasożytniczy jednoroczny grzyb pojawiający się w maju i powodujący brunatną zgniliznę drzewa'; рус. *навозник мерцающий* 'гриб съедобен, нельзя его упо-

треблять совместно с алкоголем’ и польск. *czernidlak błyszczący* ‘grzyb jadalny, którego kapelusz przy wilgotnej pogodzie rozpływa się’. Микологическая терминология русского языка несет в своей семантической структуре ярко выраженное национально-культурное своеобразие либо в виде специфических лексико-семантических вариантов, либо в определенных несовпадающих семантически наименованиях одного гриба, тем самым определяются границы функционирования микологических наименований.

Следует также отметить наименования, в которых прослеживается эмоционально-оценочный компонент, ср. русс. *красавица*, *паутинник элегантный*, *рядовка украшенная*, *лисичка обыкновенная* и польские: *gołąbek wymiotny*, *gałęziak strojny*, *czubajeczka suchnąca*, *borowik ponury*. Такие наименования имеют более выраженную национальную специфику. Их существование объясняется тем, что эмоции человека, его оценки реалий окружающей природы в большой степени зависят от социальных мотивов — принадлежности к определенному слою людей, культуры, мировоззрения и т. д.

Лексическая группа наименований грибов является неоднородной в семантическом плане, а в основу названия гриба может входить один из внутренних или внешних признаков. В связи с тем, мы выделили 16 семантических моделей образования названий грибов в русском языке:

1. Названия, образованные по модели место произрастания—название гриба: *боровик* ‘гриб, растущий в бору’, *дубинник* ‘гриб, растет в дубняках’, *дубовик* ‘гриб, растет под дубами’, *луговик* ‘гриб произрастающий на лугу’, *подберезовик* ‘растет в лиственных, чаще всего — березовых лесах’, а также наименования *подрыжик*, *подвишенник*, *поддубовик*, *подосиновик*. Кроме простых наименований, в этой группе выступают СН грибов, в которых имя прилагательное указывает на точное место

вегетации данного гриба. Здесь можно выделить несколько подгрупп:

а) Грибы, которые способны развиваться на некоторых деревьях. Ниже приведем названия этих деревьев и соответствующие им названия грибов:

береза: *березовая губка* ‘гриб способный развиваться только на березе’, *черный березовый гриб*, *лензитес березовый* ‘растет на деревьях, предпочитая березы’;

дуб: *вешенка дубовая* ‘гриб, растущий на дубе’, *губка дубовая* ‘обитает на пнях и стволах дубов’;

сосна: *сосновые рога* ‘грибы растут на сосновых пнях’;

бук: *вешенка буковая*, *флеогена буковая*;

ольха: *чешуйчатка ольховая* ‘встречается на мертвой древесине ольхи, а также в сырых местах’, *свинушка ольховая* ‘встречается в ольховых лесах возле стволов деревьев группами или кольцами’;

ильм: *лиофиллум ильмовый* ‘растет на пнях и стволах ильма в сентябре – октябре’;

ива: *вешенка ивовая*;

бузина: *волоконница бузинная*;

б) Названия грибов, которые указывают на насаждения, в которых они растут. Эти насаждения характеризуются определенным видом деревьев. В основу названий этих насаждений легли следующие названия деревьев:

береза: *белый гриб березовый* ‘гриб растет в березняках, в листопадных лесах, часто рядом с березами’, *трутовик березовый*, *лензитес березовый*;

дуб: *белый гриб дубовый* ‘гриб растет в дубовых лесах’, *груздь дубовый* ‘растет в лиственных и смешанных лесах, часто рядом с дубами’, *красноголовик дубовый* ‘встречается в дубовых лесах’, *млечник дубовый*, *гигроцибе дубовая* ‘растет нередко рядом с дубами’;

ель: *белый гриб еловый* ‘гриб растет в еловых насаждениях’, *рыжик еловый* ‘гриб растет в молодых ельниках’, *красноголовик еловый* ‘встречается в еловых лесах’, *трихатум еловый* ‘растет в еловых лесах, встречается рядами, ярусами и группами, вызывая белую гниль’;

граб: *белый гриб грабовый*;

сосна: *белый гриб сосновый* ‘гриб растет в сосновых лесах’, *красноголовик сосновый* ‘встречается в сосновых лесах’;

тополь: *рядовка тополевая* ‘встречается одиночно или группами под тополями’;

сосна: *рыжик сосновый* ‘гриб встречается в молодых насаждениях сосны’;

осина: *груздь осиновый* ‘растет рядом с осинами’;

кедр: *масленок кедровый* ‘гриб растет в кедрово-широколиственных лесах’;

в) Грибы, которые могут развиваться в других местах окружающей нас среды, например на камнях, болотистых местах и др.:

камень: *каменный гриб* ‘гриб встречается на камнях покрытых лишайниками высоко в горах’;

болото: *белый приболотник* ‘растет в серых местах около болот’, *подберезовик болотный*, *болетинус болотный*, *ма-сленок болотный*, *сыроежка болотная* ‘растет по краю сфагновых болот’ *опенок болотный* ‘встречается на заболоченных участках’;

мокрое место: *мокрица* ‘гриб назван так потому, что он встречается обычно в сырых, затемненных местах’, *млечник сырой*, *мокрушка настоящая*;

земля: *земляная звездочка* ‘грибница представляет собой систему тонких ветвящихся нитей, называемых грифами, которые находятся в земле’, *волоконница земляная*;

дом: *домовый гриб*, *навозник домашний* ‘гриб известен только в постройках’;

сад: *энтолома садовая* ‘растет в садах, парках иногда в лугах, на почвах, богатых питательными веществами’;

луг: *гигрофор луговой* ‘растет на лугах и пастбищах’, *опенок луговой*, *шампиньон луговой*, *гигроцибе луговая* ‘растет на лугах, реже в лесах’;

поле: *васцеллум полевой*, *шампиньон полевой*, *зонтик полевой*, *лепнота полевая* ‘встречается на возделанных полях’;

мох: *моховик зеленый*, *моховой гриб*, *галерина моховая* ‘растет среди мха, порой на гниющих остатках древесины’;

степ: *вешенка степная*;

песок: *песчаник*;

г) Названия, указывающие на место происхождения гриба: *болетинус азиатский*, *масленок сибирский*, *рыжик альпийский*, *трюфель итальянский*, *шампиньон сахалинский* ‘растет в широколиственных и смешанных лесах, на территории Дальнего Востока’, *белый гриб царский* ‘растет в дубовых лесах южной части Приморского края’ или *обабок дальневосточный*, *польский гриб*.

д) Названия грибов, указывающие на вид дерева, под которым они растут. Они образуют подтип дерево – название гриба.

береза: *подберезовик*, *березник*, *березовик*;

осина: *подосиновик*, *подосинник*, *подосиновец*, *осинник*;

дуб: *поддубовик*, *поддубешка*, *поддубовник*, *дубовика*, *дубяницы*;

орех: *подореховик*, *подорешник*;

ольха: *подольховатик*, *подолешница*, *ольхуша*, *ольховики*, *свинушка ольховая*;

сосна: *сосновик*;

ель: *еловик*, *мокруха еловая*;

тополь: *рядовка тополевая*;

слива: *подсливник*;

абрикос: *подабрикосовник*;

2. Названия, образованные по модели время произрастания—название гриба: образованные по этой модели названия являются составными наименованиями. В роли определяющего компонента выступают слова: зимний, летний, весенний, снежный, осенний, майский. Они обозначают время вегетации данного гриба, например: *панеллюс поздний*, *полевка ранняя*, *чешуйчатка ранняя*, *масленок поздний*, *трюфель летний*, *трутовик зимний*, *говорушка снежная*, *опенок осенний*. В этой группе можем выделить:

а) Наименования с компонентом зимний: *трутовик зимний* ‘этот гриб встречается до зимних морозов’, *зимний трюфель* ‘гриб возрастает с ноября до февраля’, *зимний гриб* ‘рост гриба продолжается всю зиму’, *опенок зимний* ‘гриб растет в октябре – ноябре после заморозков, этот гриб можно собирать прямо под снегом’;

б) Наименования с компонентом летний: *трюфель летний* ‘растет летом, одиночно и группами’, *опенок летний* ‘растет летом’, *летники* ‘грибы в летнюю пору, когда их уже много’;

в) Наименования с компонентом весенний: *опенок весенний* ‘рост гриба продолжается всю весну’, и другие: *мухомор весенний*, *энтолома весенняя*;

г) Наименования с компонентом осенний: *вешенка осенняя*, *опенок осенний* ‘рост грибов продолжается всю осень’, *строчок осенний* ‘растет осенью в сосновых лесах’, *осенний гриб*;

д) Наименования с компонентом майский, августовский, апрельский: *полипорус майский* ‘гриб встречается в мае месяце’, *рядовка майская*, *майский гриб*, *калоцибе майское*, *майка*, *шампиньон августовский*, *энтолома апрельская*.

3. Названия, образованные по модели цвет—название гриба: *белянка, белевик, зеленушка, краснуха, краснушка, серяк, серуха, синяк, белогриб, желтяк, лаковица двуцветная, церрена одноцветная, трутовик разноцветный, белый гриб, черный груздь, паутинник фиолетовый* и т. п. Здесь можем выделить следующие группы цветов:

а) белый цвет: *белянка, белевик, белутка* ‘гриб с белой кожицей на шляпке’, *белая поганка, говорушка беловатая, груздь белый, подгруздок белый*;

б) желтый цвет: *желтик, желтяк, желтуха, желтявка, опенок желтый, рогатик желтый, сыроежка желтая, желтый моховик*;

в) зеленый / зеленоватый цвет: *зеленый моховик, сплоен зеленый, сыроежка зеленоватая, мухомор зеленый*;

г) красный / краснеющий / красноватый цвет: *красная волнушка, волоконница краснеющая, боровик красноватый, подосиновик красный, красноголовка, красиха*;

д) черный цвет: *чернуха* ‘гриб полностью черного цвета’, *порховка чернеющая, гигрофор черный, черный трюфель* ‘гриб темной окраски’;

е) серый цвет: *поплавок серый, боletinус серый, говорушка серая, коралл серый, лисичка серая, сыроежка сереющая*;

ж) синий цвет: *груздь синий, синяк, толстуха синяя, груздь синеющий*;

з) фиолетовый цвет: *паутинник фиолетовый, рядовка фиолетовая*;

и) розовый цвет: *лаковица розовая, подберезовик розовеющий, ризопогон розоватый, волнушка розовая, чешуйница розоватая, розовик*;

к) каштановый цвет: *гиропор каштановый, моховик каштановый, трутовик каштановый, каштановик, хруплянка каштановая*;

л) шафранный цвет: *поплавок шафранный, мицена шафранная, мухомор шафрановый*;

- м) бурый цвет: *мокрица бурая, гигрофор бурый, сыроежка бурая, млечник бурый*;
- н) оранжевый цвет: *пецица оранжевая, алеурия оранжевая, дрожалка оранжевая, рядовка оранжевая*;
- о) пурпурный цвет: *сыроежка пурпурная, рогатик пурпуровый*;
- п) оливковый цвет: *сыроежка оливковая*;
- р) лиловый цвет: *сыроежка лиловая*;
- с) золотистый цвет: *рогатик золотистый, млечник золотистый, рамария золотистая, рогатик золотистый, феолеписта золотистая*;
- т) серебристый цвет: *гигрофор серебристый, рядовка серебристая, паутинник серебристый*.

Выделяется значительная группа наименований грибов, образованных с помощью прилагательных, выражающих различные оттенки:

оливково-бурый цвет – *дубовик оливково-бурый*
серо-желтый цвет – *ложноопенок серо-желтый*
желто-бурый цвет – *моховик желто-бурый*
красно-бурый цвет – *обабок красно-бурый*
серо-розовый – *мухомор серо-розовый*
кровяно-красный цвет – *сыроежка кровяно-красная*
желто-коричневый цвет – *поплавок желто-коричневый*
желто-бурый цвет – *подосиновик желто-бурый*
желтовато-белый цвет – *гигрофор желтовато-белый*
желто-красный цвет – *желто-красная рядовка*
золотисто-желтый цвет – *груздь золотисто-желтый*
красновато-желтый цвет – *ежевик красновато-желтый*
серо-желтый цвет – *ложноопенок серо-желтый*
рыже-красный цвет – *масленок рыже-красный*
черно-белый цвет – *меланолеука черно-белая*
бледно-желтый цвет – *млечник бледно-желтый*
темно-бурый цвет – *млечник темно-бурый*
абрикосово-желтый цвет – *паутинник абрикосово-желтый*

бело-фиолетовый цвет – *паутинник бело-фиолетовый*
львино-желтый цвет – *плютей львино-желтый*
шафраново-желтый цвет – *паутинник шафраново-желтый*
пурпурно-красный цвет – *паутинник пурпурно-красный*
кровоаво-красный – *сыроежка кровоаво-красная*
сине-зеленый цвет – *строфария сине-зеленая*
зеленоаво-бурыи цвет – *сыроежка зеленоаво-бурая*
мясисто-красноватый цвет – *мясисто-красноватый зонтик*
бело-коричневый цвет – *бело-коричневая рядовка*
ярко-красный цвет – *саркосцифа ярко-красная*
золотисто-красный цвет – *сыроежка золотисто-красная*
орхисто-желтый цвет – *мэйра орхисто-желтая*
светло-желтый цвет – *сыроежка светло-желтая*
буро-желтый цвет – *буро-желтая рядовка*
красно-оранжевый цвет – *филлопорус красно-оранжевый*
глинисто-желтый цвет – *чешуйчатка глинисто-желтая*
золотисто-желтый цвет – *чешуйчатка золотисто-желтая*
свинцово-белый цвет – *энтолома свинцово-белая*
свинцово-серый цвет – *порховка свинцово-серая*
смолисто-черный цвет – *груздь смолисто-черный*
черно-белый цвет – *подгруздок черно-белый*
рыже-бурыи цвет – *говорушка рыже-бурая*
оливково-бурыи цвет – *дубовик оливково-бурыи*
землисто-серый цвет – *рядовка землисто-серая*
красно-коричневый цвет – *рядовка красно-коричневая*
желто-зеленоватый цвет – *чешуйчатка желто-зеленоватая*
желто-зеленый цвет – *гигроцибе желто-зеленая*
черно-пурпуровый цвет – *сыроежка черно-пурпуровая*
бело-желтый цвет – *сыроежка бело-желтая*
оливково-белый цвет – *гигрофор оливково-белый*
рыже-оливковый цвет – *паутинник рыже-оливковый*
киноварно-красный цвет – *блюдцевик кинoварно-красный*
коричнево-каштановый цвет – *пецица коричнево-каштановая*
оранжево-млечный цвет – *мицена оранжево-млечная*
яично-желтый цвет – *гигроцибе яично-желтая*
лимонно-зеленый цвет – *гигроцибе лимонно-зеленая*

темно-каштановый цвет – *пликария темно-каштановая*
 сине-черный цвет – *вешенка сине-черная*
 матово-красный цвет – *гигрофор матово-красный*
 лимонно-желтый цвет – *мицена лимонно-желтая*
 шафранно-млечный цвет – *мицена шафранно-млечная*
 шафранно-красный цвет – *огневка шафранно-красная*
 сизо-голубой цвет – *паутинник сизо-голубой*
 каштаново-коричневый цвет – *пецица каштаново-коричневая*
 бело-бурый цвет – *рядовка бело-бурая*
 землисто-серый цвет – *рядовка землисто-серая*
 зеленовато-буроватый цвет – *сыроежка зеленовато-буроватая*
 светло-желтый цвет – *сыроежка светло-желтая*
 синеvато-зеленый цвет – *сыроежка синеvато-зеленая*
 серно-желтый цвет – *серно-желтый трутовик*
 кирпично-красный цвет – *леписта кирпично-красная*
 винно-красный цвет – *сыроежка винно-красная*
 ало-розовый цвет – *зонтик ало-розовый*
 бело-коричный цвет – *паутинник бело-коричный*
 серно-желтый цвет – *трутовик серно-желтый*

4. Названия, образованные по модели ножка гриба – название гриба: *фламмулина бархатноножковая, подосиновик окрашенноногий, шишкогриб хлопьеножковый, мицена кровяноножковая, меланолеука коротконожковая, меланолеука бородавчатоножковая, опенок толстоногий, мухомор желтоножковый, энтолома шершавоножковая.*

5. Названия, образованные по модели вкус—название гриба: *горькуха, горянка, горяшка.* В этой группе можно назвать лишь несколько СН. На вкус указывает определенный член, которым является имя прилагательное: *перечный гриб* ‘вкус гриба острый, перечный’ или *эскидия сахаристая, млечник сладковатый.*

6. Названия, образованные по модели запах—название гриба: *чесночник* ‘шляпочный гриб семейства пластинча-

тых, имеющий запах чеснока', а также *вонючка*, *камфорник*, *говорушка анисовая* 'мякоть с сильным анисово-укропным запахом', *говорушка пахучая* 'гриб, обладающий сильным душистым запахом', *панеолус пахучий* 'мякоть беловатая или светло-желтоватая с нежным фруктовым ароматом', *рядовка вонючая* 'мякоть плотная, светлая, с резким запахом светильного газа', *трутовик пахучий* 'мякоть по консистенции похожа на яблоко, с запахом фенхеля или апельсина', *цистодерма пахучая* 'мякоть белая, неплотная, с неприятным запахом', *гиднеллум пахучий* 'мякоть пробковая, с довольно резким запахом', *млечник кокосовый* 'мякоть белая, с запахом кокосовой стружки'.

7. Названия, образованные по модели характер поверхности гриба—название гриба: *масленок* 'у плодовых тел гриба липкая поверхность шляпки', *гладыш* 'поверхность шляпки гладкая, скользкая', *боровик припудренный* 'поверхность выпуклой шляпки сухая, матовая', *трутовик чешуйчатый* 'пористая поверхность шляпки покрыта концентрическими плоскими чешуйками коричневого цвета', *мухомор пантерный* 'шляпка гриба покрыта многочисленными белыми бородавками', *круцибулом гладкий* 'наружная поверхность гладкая, войлочная', *коллибия маслянистая* 'шляпка светло-коричневая или темно-коричневая, выпуклая, с характерной маслянистой поверхностью', *меластица волосковая* 'край плодового тела с короткими светло-коричневыми волосками', *псатирелла бархатистая* 'поверхность шляпки покрыта волокнами, придающими ей бархатистый вид'.

8. Названия, образованные по модели выделяемый млечный сок—название гриба: *молочай* 'растение получило свое название из-за своего горького сока, внешне напоминающего молоко', *подмолочник* 'млечный сок белый, на воздухе буреющий', *млечник обыкновенный* 'у этого гриба выступает млечный сок', *млечник водянисто-*

млечный ‘млечный сок водянисто-белый’, *млечник жгу-чемлечный* ‘млечный сок белый, очень острый на вкус’, а также *мицена беломлечная*.

9. Названия, образованные по модели биологические свойства—название гриба: *сухарь* ‘плодовые тела гриба сухие’, *порховка* ‘гриб наполняется коричневым порошком’, *глухой гриб* ‘у гриба нижняя сторона шляпки заткана’, *корневая губка* ‘гриб вызывает пеструю волокнистую гниль корней’.

10. Названия, образованные по модели имя собственное—название гриба: *георгиев гриб* ‘название гриба образовано от собственного имени русского ученого-ботаника Георги’. Среди названий грибов, принадлежащих к вышеуказанной модели, есть метафорические наименования, которые чаще всего восходят к фольклору. Эти названия могут выступать в единственном или множественном числе: *матрена* ‘этот гриб получил свое название от деревянной игрушки, называемой ‘матрешка’, *арина* ‘название гриба образовано от собственного имени Арина’, а также: *дарьюша*, *абрамова губа*, *ванька пьяный*. Во множественном числе выступают следующие наименования: *окули* ‘название гриба образованное от экспрессивной формы имени собственного Окуля (Акулина)’, *иванчики* ‘гриб получил такое название от собственного имени Иванушка’, *дуни* ‘как и окули, название гриба образованное от экспрессивной формы имени собственного Окуля (Акулина)’. Данная модель включает названия, взятые из сказок, истории и др., например: *иудиное ухо*.

11. Названия, образованные по модели применение—название гриба. К этой семантической группе принадлежат названия грибов, которыми люди или животные пользуются с практической целью: *мухомор* ‘люди пользовались этими грибами в борьбе с насекомыми, а именно

мухами'. Гриб издает сильный запах, который привлекает большое количество мух, которые под его влиянием падают; *коровий хлеб*, *собачий гриб*, *волчий гриб*, *лосиный гриб*, так как служит этим животным лекарством и т. п.

12. Названия, образованные по модели форма—название гриба: *пецица пузырчатая* 'плодовое тело пузыревидной формы, с округлым подогнутым краем', *отидея ослиная* 'желто-оранжевое плодовое тело, напоминающее по форме вытянутое ухо', *отидея спиральная* 'плодовое тело жесткой консистенции напоминает по форме уховидную чашу', *ежевик гребенчатый* 'плодовое тело неправильной формы с характерными свисающими вниз тонкими „иглами“', *думонтия шишковатая* 'плодовое тело имеет форму коричневатой чашечки или воронки на длинной темной ножке', *калоцера роговидная* 'зрелое плодовое тело имеет форму небольшого рожка' и т. д.

13. Названия, образованные по модели животное—название гриба. Вышеуказанная семантическая модель может выражать отношение сходства по любому признаку: цвету, форме и т. д. Примеры: *лисички* 'гриб по своему цвету напоминает лисичку', *свиное ухо* 'гриб похож на ухо животного', *ослиные уши* 'гриб по форме напоминает ослиные уши, снаружи желтаво-бурое, внутри желто-оранжевое', *заячье ухо* 'гриб по форме напоминает заячье ухо, желтаво-бурое'.

14. Названия, образованные по модели предмет—название гриба: *вешенка рожковидная* 'гриб получил название из-за сходства шляпки с пастушьим рожком', *зонтик* 'гриб назван так из-за сходства шляпки с зонтиком', *говорушка ворончатая* 'шляпка гриба представляет собой довольно глубокую воронку', *земляная звездочка* 'гриб по внешнему виду напоминает звезду', *урнула бокальчатая* 'темно-коричневое с черными участками плодовое тело,

по форме напоминающее глубокую чашу или урну’, а также *сморчковая шапочка*, *лисичка трубковидная*, *отидея ракушковидная*.

15. Названия, образованные по модели величина—название гриба: *дождевик гигантский* ‘гриб весом в 51 кг’, *строчок гигантский* ‘у зрелых плодовых тел шляпка имеет 30 см в диаметре’), *дождевик маленький*, *зонтик большой* ‘высота ножки гриба – 50 см’.

16. Названия, образованные по модели конкретная разновидность гриба—название гриба: *рядовка опенковидная*, *дрожалка сморчковая*, *сыроежка валуевидная*, *млечник гигрофоровый*, *гигрофор сыроежковый*, *паутинник чешуйчатый*, *астерофора дождевиковидная*, *мухомор поганковидный*, *дождевик ежовый*, *ложносвинушка рядовковидная*.

Анализ прилагательных, выступающих в роли цветообозначений грибов, показал, что, имена прилагательные, обозначающие цвет, представлены в русском литературном языке и различных территориальных диалектах, не тождественны. Численный состав цветообозначений для каждого конкретного территориального диалекта обусловлен, прежде всего, экстралингвистическими факторами: наличием или отсутствием на данной территории определенных видов грибов.

Среди прилагательных, используемых для номинации окраски, представлены как цветové прилагательные, сочетаемость которых с существительными вообще не ограничена, вернее, ограничена лишь фактами экстралингвистического плана (*красноватый*, *соломенно-желтый*, *львино-желтый*, *кирпично-красный*, *беловатый*, *синеющий*, *разноцветный*, *тусклый*, *золотистый*), так и такие, которые известны русскому языку лишь как цветообозначения грибов, например: *бусый* ‘белый в крапинку’

(мухомор бусый), мухорчатый ‘пего-карий’ (чешуйчатка мухорчатая), аленький ‘пестрый’ (лисичка аленькая), сиреневый ‘серебристо-фиолетовый’ (паутинник сиреневый), буроватый ‘желто-красный’ (рядовка буроватая), свинцовый ‘светло-желтый’ (порховка свинцовая), огненный ‘ярко красно-желтый’ (чешуйчатка огненная), винный ‘темно-пурпурный’ (сыроежка винная), коричневый ‘шоколадно-коричневый’ (паутинник коричневый).

Следует подчеркнуть, что наряду с именами прилагательными „универсальными” типа *белый, серый, красный* и т. п. функционируют адъективные единицы, сориентированные на наименование только конкретного вида грибов, например только ядовитых и несъедобных грибов: *золотниковый ‘золотистый’ (мухомор золотниковый), мухорный ‘желтый’ (поганка мухорная), сизий ‘темный, черный’ (лепидота сизая), розовый ‘красновато-серый’ (строчок розовый)* и другие. Прилагательные цветообозначения используются в качестве номинации видов грибов, что не исключает возможности наименования тем же прилагательным окраски растений, животных и т. п.

Прилагательные, обозначающие цвет грибов представляют собой целостную лексическую подсистему русского языка. Они выступают как члены определенных лексико-семантических или тематических групп.

На основе выделения цветовых признаков прилагательных оказалось возможным объединить их в 17 групп, названных по опорному слову ряда, или слову, отражающему общее представление об окраске грибов, а именно:

группа белого цвета – 57 наименований
группа желтого цвета – 35 наименований
группа зеленого цвета – 18 наименований
группа красного цвета – 42 наименований
группа черного цвета – 41 наименований
группа серого цвета – 18 наименований
группа синего цвета – 9 наименований

группа розового цвета – 19 наименований
группа каштанового цвета – 11 наименований
группа шафранного цвета – 6 наименований
группа бурого и оранжевого цвета – по 8 наименований
группа пурпурного цвета – 4 наименования
группа оливкового цвета – 3 наименования
группа лилового цвета – 2 наименования
группа золотистого цвета – 33 наименования
группа серебристого цвета – 6 наименований
группа пунцового цвета – 1 наименование
группа неоднородной окраски – 5 наименований
группа сложной цветовой окраски – 9 наименований

Противопоставленность членов лексико-семантических групп обусловлена актуализацией в семантике прилагательных дифференциальных признаков, основными из которых являются:

а) уточняющие основной цвет конкретизацией близких цветовых оттенков или других цветов, например: *золотистый* ‘ярко-яичного цвета’ (*рядовка золотистая*), *пунцовый* ‘темно-красный’ (*гигроцибе пунцовая*), *пурпуровый* ‘ржаво-коричневого’ (*рогатик пурпуровый*), *винный* ‘темно-пурпуровый’ (*сыроежка винная*), *бусый* ‘светло-серый, с голубоватым оттенком’ (*паутинник бусый*), *оловяный* ‘светло-коричневый или орхистый цвет’ (*энтолома оловянная*), *блестящий* ‘различные оттенки красного цвета’ (*навозник блестящий*), *лиловеющий* ‘с нежно-фиолетовым оттенком’ (*млечник лиловеющий*), *орхистый* ‘оранжево-коричневый’ (*паутинник орхистый*);

б) фиксирующие сезонную окраску, актуализируется в семантике прилагательных только в тех случаях, когда определяется окраска шляпки молодых грибов: *алеурия оранжевая*, *белошампиньон румяющийся*, *зонтик мясисто-красноватый*, *ложноопенок серно-желтый*, *строфария сине-зеленая*, *масленок рыже-красный*, *лисичка желтеющая* – уточняется ‘летне-осенняя окраска’; *говорушка*

слабоокрашенная, гигроцибе белоснежная, говорушка снежная – уточняется ‘осеннее-зимняя окраска’.

Основы многих цветообозначающих прилагательных служат средством последующего словообразования, связанного с образованием апеллятивов и миконимов, например: *голубец, пестрец, краснушка, синяк, чернуха, беляк* и т. п.

Характерной чертой цветообозначений является редкая актуализация в значениях исследуемых прилагательных дифференциального признака оценки, хотя в семантике апеллятивов и миконимов, согласно словарным дефинициям, наличие коннотативного элемента носит более явный характер, например: *краснушка* – не только ‘гриб с шляпкой красного цвета’, но обязательно ‘гриб для соления’ (Даль), *красавка* – не просто ‘гриб с красной шляпкой’, но при этом ещё и ‘несъедобный’ (Даль), *краснушка* – ‘гриб сыроежка с шляпкой красного цвета’, но при этом обязательно ‘мелкий пластинчатый гриб с молочным соком, употребляется для соления’. Семантический признак оценки проявляется в значениях прилагательных, обозначающих окраску грибов, причем проявляется этот признак опосредованно, например: в сочетании *паутинник голубой* присутствие компонентов ‘цвет’ и ‘сезонная окраска’ способствуют появлению признака ‘лучшего качества’; *мухомор серый* наличие компонентов ‘цвет’ и ‘сезонная окраска’ создает возможность проявления признака ‘худшего качества’; в сочетании *мухомор шафрановый* актуализация постоянного семантического признака ‘цвет’ способствует проявлению компонента ‘высшего качества’ и т. п.

Особенностью цветообозначающих прилагательных является возможность выделения у них лексико-семантической группы неоднородной окраски. В семантике ряда прилагательных интегральный признак ‘разноцветный’, ‘одноцветный’, ‘пестрый’ и дифференциальные признаки ‘полосатый’ и ‘пятнистый’ появляются редко, например: *мокруха пятнистая, мухомор пантерный, ли-*

стичка пестрая, груздь волнистый. Внутри этой группы прилагательные противопоставлены по актуализации в их семантике дифференциальных признаков: *полосатый* (волнистый, тигровый) и *пятнистый* (крапчатый, черепитчатый, пантерный). Кроме того, прилагательные данной группы могут быть противопоставлены также и по наличию в значениях прилагательных этой группы семантических признаков, указывающих на неоднородность окраски при конкретном цвете (*мухорчатый* ‘пего-карий’, *бусый* ‘белый в крапинку’).

Вопрос о семантической организации наименований грибов очень важен. Зная семантическую специфику наименований в родном языке можно преодолеть все возможные трудности коммуникативного характера. Анализируя особенности наименований грибов, необходимо учитывать их с точки зрения происхождения. Такой подход в значительной степени облегчает понимание функционирования наименований грибов в текстах.

3.1 Лексико-тематические группы наименований грибов

Представления человека о грибах могут соответствовать бытовому уровню либо сформироваться в научное знание, главным признаком которого является их классификация. Единого, признанного всеми специалистами принципа классификации грибов не существует. Многие микологи принимают за основу наиболее распространенную классификацию, согласно которой грибы делятся на 5 групп: 1) съедобные грибы, 2) условно-съедобные грибы, 3) несъедобные грибы, 4) ядовитые грибы, 5) лекарственные грибы.

К **съедобным** относятся грибы, которые не содержат в себе горечи, вредных веществ, неприятного запаха и которые можно употреблять в пищу вареными, жареными,

солеными без предварительной обработки, т.е. срезу после сбора, только очистить и помыть. Поскольку это очень большая группа перечислим лишь несколько наименований: *подберезовик болотный, синяк, моховик зеленый, ризопогон желтоватый, порховка свинцово-серая, трюфель белый, блюдцевик жилковатый, заячье ухо* и многие другие.

К **условно съедобным** относятся грибы, которые содержат в себе горечь, вредные вещества, неприятный запах и которые перед употреблением в пищу обязательно нужно долго вымачивать, отваривать и отвар вылить, например: *строчок обыкновенный, лопастник ямчатый, груздь настоящий, скрипица* и другие. Следует заметить, что некоторые условно съедобные грибы (например, *сморчки, рядовка фиолетовая, волнушки*) отличаются очень высокими вкусовыми качествами.

Несъедобные грибы отличаются, как правило, неприятным запахом, вкусом или имеют очень жесткую мякоть. В эту группу входят: *мухомор несъедобный, ложноопенок серно-желтый, рядовка серно-желтая, мухомор поганковидный, лепиота гребенчатая* и другие.

К **ядовитым грибам** относится самый опасный гриб – *бледная поганка*, а также: *шампиньоны темно-чешуйчатый и рыжеющий*. Нередки отравления *ложными опятами: серно-желтым и кирпично-красным*. Из других часто встречающихся ядовитых грибов следует отметить *свиноушку тонкую, лепиоту ядовитую, мухомор весенний ‘смертельно ядовитый гриб’ и сатанинский гриб ‘слабо-ядовитый весенний гриб’*. Многие наименования, которые принадлежат к этой группе это составные наименования с компонентом ядовитый или ложный, например: *рядовка ядовитая, энтолома ядовитая, ложный гриб, ложная лисичка, ложный серый ивняк*.

О том, что существуют лекарственные травы, знают все. О лечебных свойствах грибов известно меньше. Издавна в народной медицине использовались **лекарствен-**

ные грибы, причем как съедобные, так и ядовитые. «Король» грибов – *белый* не только стимулирует жизнедеятельность организма, он применяется при лечении стенокардии, при обморожениях. Широко распространенные в России *дождевики* издавна используются в народной медицине для остановки кровотечений. Водный экстракт *дождевика гигантского* тормозит рост злокачественных опухолей. Препараты из смертельно ядовитой *бледной поганки* гомеопаты употребляют для лечения холеры. Лечебными свойствами обладают и многие другие грибы: *вешенка обыкновенная* ‘снижает уровень холестерина в крови и стимулирует иммунную систему, увеличивает количество лимфоцитов, усиливает их защитные свойства’, *гриб-баран* ‘стимулирует иммунную систему, проявляет противоопухолевую активность’, *навозник исчерченный* ‘оказывает антибактериальный эффект и другие.

Проведенное распределение микологической лексики выявило, что самой многочисленной из всех лексикотематических групп является группа съедобных грибов (примерно 66%). Вторую группу по количеству слов представляют собой ядовитые грибы (примерно 14%). Группа условно-съедобных грибов насчитывает 39 лексических единиц и составляет примерно 10%. К группе лекарственных грибов принадлежит 26 лексических единиц, что составляет примерно 6% от всего лексического материала собранного в этом параграфе. Самой малочисленной по количеству слов является группа несъедобных грибов (всего 18 наименований), что объясняется тем, что в природе несъедобные грибы немногочисленны. Итак, мы разделили наименования грибов на пять основных групп. Следует отметить, что грибы можно также классифицировать и по другим признакам, например, в соответствии со строением шляпок все шляпочные грибы делятся на трубчатые, пластинчатые и сумчатые.

3.2 Народные наименования грибов (диалектные, разговорные, просторечные)

Носитель языка может по-разному воспринимать и делить окружающий мир, отражая его в соответствующих словах. Во многом это зависит от того, что важно для него вообще или в определенной ситуации. Взгляд на мир носителя русского языка, в частности литературного языка, может отличаться от взгляда диалектоносителей в народной речи. Поэтому одна из задач исследования – выявить и дать общую характеристику мотивирующих признаков народных наименований грибов (с учётом употребления наименований на разных территориях).

Важнейшим источником междиалектных различий в плане выражения является широко распространенное в диалектной лексике природы варьирование наименований, входящих в номинативные ряды. Номинативный ряд является одним из средств системной организации конкретной лексики, он является результатом многогранного, разностороннего представления в языке того или иного объекта действительности. В номинативный ряд могут входить наименования диалектные и просторечные, а также устаревшие и новые. Вариантность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка. К диалектным вариантам, классификация которых основана на семантическом единстве слова, относятся:

акцентологические варианты: различаются собственно ударением или в связи с различием в ударении и фонемным составом, например: *бэдюха* ‘род шарообразного гриба, наполненного пылью, похожею на табак’, *болотовик*, *дубовик*, *еловик*, *желтик*, *коновятик* – *коновяш* – *коровятик* – *коровик* – *коровичок* – *коровятник*, *красик*, *волмин*

ка, губа, волвеница, маслёнок и т. п. Таким образом ряды синонимических названий осложняются наличием разноударных форм, которые никак не связаны с различием смысла;

лексико-фонетические варианты: обнаруживаются при различном произношении звуков и их сочетаний в словах и формах слов, например: *волденка* – *волденца* – *волвенка* – *волванка* – *волмейка* – *волменка* – *волминка* – *волненка* – *волденка* – *волмянкa* – *волнянка* – *волбенка*. Сравните другие фонетические варианты: *саматой* – *соматой* – *суматой* ‘белый гриб’ (Нейск.), *молочник* ‘гриб-груздь’ (Пск., Ленингр., Перм.), *молосник* – *молостник* ‘груздь желтый’ (Костром.), *сыроега* ‘сыроежка’ (Твер., Москов.), *соровега* ‘сыроежка’ (Костром.);

грамматические варианты: *волмяк* – *волмянкa* – *войденца* – *волденец* – *волванка* – *волванец* – *волбенка* – *волбенцы* – *благуш* – *благуша*;

грамматико-словообразовательные варианты: *волвеник* – *волвеница*, *благуша* ‘любой несъедобный гриб’ (Смол.), *благун* ‘любой несъедобный гриб’ (Костром.).

Связи между номинациями народных названий грибов с соответствующими реалиями позволили определить мотивирующие признаки в словах с живой внутренней формой. Различия в ходе мотивировки зависят во многом от того, каким образом происходит расчленение корневого понятия. Если выделяемые из корневого понятия виды более или менее равноправны, то каждый из них получает самостоятельное название, слово же, выражавшее прежде корневое понятие, выступает по отношению к ним уже как родовое. Например: *собачий гриб* (Сузд.) – ‘валуй’, *красный чельш* (Соб.) – ‘подосиновик’, *коровьи губы* (Влад.) – ‘свинушка’, *навозные губы* (Вязн.) – ‘шампиньон’, чер-

ноголовый гриб (Влад.) – ‘белый гриб’, древесная губка (распр.) – ‘трутовик’, дурной гриб (Мел.) – ‘поганка’. Все приведенные пары названий отличает абсолютная противопоставленность мотивировочных признаков, при которой они (признаки) характеризуют называемый вид в одном аспекте. При такой оппозиции очевидна зависимость внешней формы одного названия от другого. Одно название появляется как непосредственно противопоставленное другому. Для лексики природы весьма характерно и относительное, разноаспектное противопоставление. Так, на территории России рядом с наименованиями *дарьины губы*, *матрёшины губы*, *свиная губа*, *коровьи губы*, отмечено наименование *тонкие губы* ‘свинушка’. Еще один пример: рядом с наименованиями *дедушкин табак*, *пас-туший табак*, *вороний табак* существует наименование *табак* ‘дождевик’.

Для тематической группы народных названий грибов можно выделить ряд наиболее типичных мотивирующих признаков (МП):

1. МП – цвет гриба: эта группа названий охватывает 86 слов (примерно 23%): *белая губа*, *желтый гриб*, *черный сухарь*, *беловик*, *красноголовик*, *желтуха*, *синявка*, *чернушка*, *пестрец*, *зеленка*. В ряде наименований содержится прямое указание на цвет. Цветовой признак распространяется на весь гриб, независимо от того, что объявленный в наименовании цвет имеет только часть гриба, например: *красный гриб* ‘подосиновик, шляпка которого имеет оттенок красного цвета’ или *говорушка выбеленная* ‘край шляпки часто более светло окрашен’, *чёрный сухарь*, т.е. ‘груздь, имеющий шляпку чёрного цвета’. Названия могут даваться также по цвету головки, например: *черноголовый гриб* (Влад. обл.) ‘белый гриб’, *сероголовик* ‘подберёзовик’; по цвету ножки, например: *подосиновик окрашенноногий*, *дубовик красноножковый*, *чесночник желтоножковый*, *мухомор желтоножковый*; по цвету

кожи: *обабок разнокожий, шишкогриб желтокожий, толстуха розовокожая*. Среди названий грибов возникают синонимы, основанные на цветовой характеристике различных компонентов гриба. Например, в Ростовском регионе *рядовку лиловоногую* называют *синеножкой*. Название, данное на основании какого-либо определённого цвета, может в ряде случаев обобщаться, выражая родовое понятие уже независимо от характера окраски. Так, *сыроежки* как недифференцированная категория грибов в Удмуртии, например, называются *синявками*, на Востоке Костромской области – *белянками*, в Пермской – *желтявками*, в Московской – *краснухами* и т. д. *Черный груздь* в Удмуртии называется *шахтером* – цветовая ассоциация в данном случае понятна.

2. МП – место произрастания: в рассматриваемую группу входят 32 слова (примерно 9%): *пеньковик, чащовник, сосновик, грабовик, ольховик*. Место произрастания гриба является, разумеется, признаком весьма существенным. В названии может отражаться тип леса, в котором встречается гриб, отсюда *боровик* ‘белый гриб, растущий только в бору’. Для гриба, произрастающего на лугу, уместно название *луговик* ‘белый гриб, произрастающий на лугу’, для гриба, растущего на болоте – *болотовик* или *подболотовик*. Интересно при этом отметить, что и лес в свою очередь может характеризоваться в зависимости от присутствия определенных грибов: *груздище, груздовик* – лес, в котором много груздей. Например: в Удмуртских диалектах *яггуби* ‘боровой рыжик’ (яг ‘бор’), *возьгуби* ‘луговой опёнок’ (возь ‘луг’), *кызгуби* ‘подъеловик’ (кыз ‘ель, елька’), *тытыгуби* ‘дубовик’ (тыпы ‘дуб’), *ожогуби* ‘воронка’ (ожо ‘трава’), *пушнергуби* ‘луговой опёнок’ (пушнер ‘крапива’), *пужымгуби* ‘боровой рыжик’ (пужым ‘сосна’). Конкретизаторами реалии *губи* выступают имена существительные, обозначающие некоторые деревья, пни, лес, луг, травы и растения.

3. МП – характер поверхности гриба: эта группа включает 27 слов (примерно 7%) – главным образом шляпки. Она может быть слизисто-влажной, сухой, гладкой, волокнистой, покрытой чешуйками, войлоком, трещинами, морщинами и т. д. Отсюда такие названия, как: *маслёнок* ‘съедобный гриб со слизистой кожицей на шляпке’, *моховик трещиноватый*, *денежка масляная*, *маслюк*, *мокруха*, *мокрушка*, *сопливик*, *бархатник*, *сухой маслёнок*, *гладыш*, *волоконница*, *чешуйчатка*, *мохнушка*, *решетник*, *сморчок*, *слизистый гриб* или *ведьмино масло* ‘валуй’, *слизун*, *слизунук*, *слизунец*, *бархатник*, *лохмач*, *матрёшка* (Нижегор. обл.), *матрена* (горькушка) ‘гриб гладенький как игрушка’ (матрёшки – это известный народный промысел в Нижегородской области) и т. д.

4. МП – звук, который в определённых случаях может издавать гриб: в эту группу входят 7 лексических единиц (примерно 2%): *скрипун*, *скрипуха*, *скрипучка*, *скрипица*, *громовик*, *пыхалка*, *свистун*.

5. МП – вкус гриба: в рассматриваемую группу входит 13 слов (примерно 3%). Вкусовые особенности отражаются в названиях грибов, которые отличаются особенной едкостью, горечью, требующей особого внимания при их хозяйственной обработке. Вполне понятно поэтому, что главное место среди названий указанного типа занимают слова с корнем *гор-* вроде *горькуша*, *горкушка*, *горянка*, *горяха*, *горчак*, *горчёнка*, *горюшка* и подобные. Признак горечи находит выражение в сочетаниях типа *желчный гриб*, *перечный гриб*. Однако, вкусовые особенности грибов в названиях не всегда отражены, например: *рядовка тополевая* ‘гриб вполне съедобный, который бывает разной степени горечи, иногда хинный’. Поэтому его приходится отваривать несколько раз для удаления горечи, а потом можно мариновать, жарить, солить. С вкусом связаны и струк-

турные качества мякоти, отраженные в таком названии, как *хрустяшка* и т. д.

6. МП – использование гриба животными: эта группа слов охватывает 6 лексических единиц (примерно 2%): *векошник, коровий хлеб, мухарник*.

7. МП – использование грибов в хозяйстве: в рассматриваемую группу входит 13 слов (примерно 3%): *мочёнки* ‘грибы, пригодные только для соления’ (Калин.), *мочухи* ‘грибы, которые мочат перед употреблением в пищу’ (Влад.), *мочушка* ‘гриб, годный только для засолки’ (Влад.), *мочушки* ‘грибы, которые мочут, а потом солют, сыроежки, чернушки, белянки – это все мочушки’ и другие: *мочашка, мочиник* (Влад. обл.), *заварив, коптельши, отварушка, солюха, сухуши* ‘грибы, идущие в сушку’, *слонухи* ‘грибы для соленья’, *опетюхи* ‘грибы, идущие в засолку’. Последние, как известно, перед засолом нередко вымачивают, что делает понятным название *мочёники*. По отношению к этим широким различиям выделяются (при учете характера их хозяйственной обработки) конкретные виды. Так, *волнушка* может быть названа *отварухой* или *мочушкой*. Иногда, если у грибов неопределенная хозяйственная репутация, то к народному названию вида добавляется определение съедобный, например: *съедобная поплаушка* и т. д. В нижегородской области *валуи* называют *кулачками* за то, что они в молодости растут крепким орешком и очень ценятся в засоле ‘очень ядреные, ароматные грибы’.

Отметим еще, что чем больше гриб используется в хозяйстве, чем чаще он привлекает внимание грибников, тем шире, естественно, круг его названий. Так например, *волнушка* (*Lactarius torminosus*) имеет 76 вариантов названий, *белый гриб* (*Boletus edulis*) 102 названия, *подосиновик* (*Leccinum aurantiacum*) – 28, *подберезовик* (*Leccinum scabrum*) – 18, *валуй* (*Russula foetenes*) – 73 названия.

8. МП – запах грибов: эта группа насчитывает 9 слов (примерно 2%): *гадючка, вонючка, камфорник*. Для большинства собираемых грибов этот признак не характерен: все они обладают специфическим запахом, который обычно называется грибным. Однако, например, *лисичку* называют *кислушкой*, основываясь на присутствии кислотного фруктового запаха, свойственного этому грибу. *Толоконник* – название *валуя* ‘гриба, запах которого отдаленно схож с запахом испортившегося, затхлого толокна’. *Млечник камфарный, вонючка* ‘поганка’ или *мухомор зловонный (вонючий)* названы так, именно за свой очень неприятный или малоприятный запах. Характерные запахи, приобретаемые некоторыми видами, например, при сушке, в названиях не отражены, например: *бледная поганка* ‘с запахом увядшей розы, у перезрелого гриба запах отвратительный’, *опёнок луговой* ‘с запахом миндаля’, *цесарский гриб* ‘с запахом лесного ореха’, *опёнок летний* ‘с пряным запахом’. *Буреющая сыроежка* за свой запах иногда именуется *селёдной*, *гриб-козий* назван так за отвратительный запах козы, а *весёлка* известна своим неприятнейшим запахом падали, который привлекает мух.

9. МП – наличие или отсутствие млечного сока: в этой группе названий выделяется 23 слов (примерно 6%): *молокитник* (Пенз.), *молоковик* (Влад), *молоковник* ‘гриб скрипица’ (Костром.), *молокоедка* ‘род гриба наподобие груздя’ (Костром), *молоконник* ‘пластинчатый гриб для засоля’ (Костром), *молочайка* ‘гриб скрипица’ (Моск.) и другие: *молокан* ‘гриб скрипица’ (Моск.), *молоканник* ‘несъедобный гриб, выделяющий при нарезе белый сок’ (Ряз.), *молоковник, молочай, молоканка, молоковник, сухарь*. *Путиками* народ называет ‘грибы, годные только для соления и дающие млечный сок’ – к ним относятся *серушка, гладыш* и два *млечника*: *блеклый* и *сери-розовый*. В Воронежской области все *млечники*, кроме *груздей* и *волнушек*, называют *молочайниками*.

10. МП – характер и произрастание спор: рассматриваемая группа включает 6 слов (примерно 2%): *дедушкин* или *волчий табак*, *пороховица*, *бздюха*, *дымчатка*, *пыхалка* и т. д.

11. МП – свойства и качества мякоти гриба: в этой группе можем выделить 6 слов (примерно 2%): *негниючник*, *скрипица* или *скрипуха* (Воронежская обл.), которая отличается небольшой плотностью грибного мяса, более частными пластинками и их голубизной. Нож в подгруздки входит легко и режет их, как свиное сало. Наверное, за это народ назвал *подгруздки* (*белый и черный*) *свинарями*.

12. МП – возрастные категории грибов: эта группа охватывает 9 слов (примерно 2%): отмечаются названия старых грибов, например: *кисляк* ‘старый гриб’, *песляк* или *зеленуха*, *зеленик* ‘застарелый, позеленевший гриб’. Молодые грибы, как правило, не имеют особых названий, поскольку все они идут в общей массе со взрослыми полноценными экземплярами.

13. МП – время и условия, благоприятные для произрастания гриба: эта группа насчитывает 16 слов (примерно 4%): *сентябрюшка*, *осенчук*, *поздняк*, *майский гриб*, *песчаник* ‘польский гриб’, *осенчук*, *поздняк*, *сентябрюшка*. По данным «Словаря русских народных говоров», название *колосовик* может обозначать ‘ранний гриб (любой), появляющийся в период, когда колосятся хлеба’. Из названий, связанных с временами года следует отметить известные: *летний маслёнок*, *осенний гриб* – син. *осенник*, *засевальники* ‘ранние грибы, появляющиеся вслед за севом яровых’, *зимний гриб* и сравнительно редкое *летник*. В Ростовском регионе все ранневесенние грибы многие зовут *сморчками*, даже если к сморчковым они никакого отношения не имеют. *Путик* гриб массовый, растет груп-

пами так своеобразно, как бы путь показывает, возможно, отсюда и название *путик*.

14. МП – связь с явлениями природы: в эту группу входят 5 лексические единицы (примерно 1%). Иногда наименования связаны с определенным явлением природы, к которому приурочивается появление гриба, например: *дождевой гриб, дождевики*, а также *громовик, подснежник* ‘сморчок весенний’.

15. МП – форма гриба: в этой группе названий выделяются 28 слова (примерно 7%): *баня, бабье ухо, рог изобилия, труба мертвых, трutowик вазоподобный, матрёнины губы, пальцы мертвеца, кабаньи уши, дубовик зернистоногий, гриб зонтик* ‘сосцевидный, имеет на шляпке бугорок, напоминающий сосок груди’, *листочек, ушки* ‘лисички, у которых чашевидные шляпки с завернутыми, неровными краями по форме напоминают уши’, *колпак* ‘молодой валуй, по своей форме шляпки похожий на головной убор конусообразной формы’. В Воронежской области *говорушку ворончатую* называют *колокольчик* ‘гриб, который по форме напоминает колокольчик’.

16. МП – связь названий грибов с другими растениями: эта группа охватывает 19 слов (примерно 5%). С названиями, содержащими указание на место, где встречается гриб, смыкаются наименования, данные на основании его связи с другими растениями, обычно деревьями или кустами, например: *подберезовик, подосиновик, дубовик, подвишень, моховик, сосновик, еловик* и другие. Менее известны такие названия, как: *подкрапивчик, вересовик* ‘гриб, который нарастает на вересовых пнях’, *вишенник, ольховик, осинник, поддубовник, подъяльш*. Отношения синонимов типа *березовый гриб – подберезовик* могут нарушаться присутствием аналогичных, но разнозначных наз-

ваний, ср., например: *ореховый гриб* (*Kuchneromyces mutabilis*), но *подорешник* (*Boletus luridus*) и т. п.

17. МП – эмоциональная оценка гриба: рассматриваемая группа включает 12 слов (примерно 3%): *трутовище*, *красик*, *глухая лисичка*, *лесная красавица*, *навозник рассеянный*, *лаковица нестройная*, *грибное счастье*, *красотка* ‘сыроежка’ (Влад. обл.), *дурной гриб* (Кольч.) ‘поганка’, *обманный гриб* (Влад. Обл.) ‘несъедобный гриб’, *обойдённый* ‘гриб, который пропустили, не заметили в лесу’ (Костром.).

18. МП – связь грибов с животными: 33 слова (примерно 9%): *свиное ухо* ‘гриб похож на ухо животного’, *ослиные уши* ‘гриб напоминает ослиные уши, снаружи желтато-бурое, внутри желто-оранжевое’, *свинушка*, *козляк*, *коровяк* ‘белый гриб’, *свинарь* ‘подгруздок’, *свиная губа*, *коровьи губы*, *груздь собачий*, *леопард*, *голубчик*, *обабок-великан*, *конский гриб*, *заячий гриб*, *петуший гребешок*, *курочья ножка*, *лисичка* или *лисица*, *гриб баран*, *волк*, *бычок*, *петушок*, *свинушка*, *корова*, *овечка* и другие. Во Владимирской области *лисички* (*Cantharellus cibarius*) называют *петушками*, *мышьяками* (все поганки).

19. МП – названия грибов, образованные от имен собственных: 17 слов (примерно 5%). Среди антропонимов – слов, произошедших от имен, отчеств, фамилий и прозвищ каких-либо реальных или вымышленных лиц можно выделить семантическую группу названий грибов, например, связанных с личными именами: *абрамова губа*, *ванька пьяный* ‘перечник’, *варварины глазки* (Влад. обл.) ‘саркосцифа ярко-красная’, *арина*, *дунья*, *георгиев гриб*, *иванушко* и подобные. В ярославских говорах *ермей*, *ермейка* ‘черный груздь’, *ермошкм* (другое название – *ермошьи губы*) ‘грибы’, возможно, тоже грузди, *дунька* (Нижегор. обл.), *дуняшка* (Моск. обл.) ‘гриб свинушка’, а также названия не-

известных грибов: *абрамова губа, обрамуха, обрамушка, матрёхи* – разные виды грибов.

20. МП – „дачные” названия грибов: 9 слов (примерно 2%): *грибная капуста, заячья картошка, гриб луковичный, грибная лапша, говорушка анисовая, чесночник большой, моховик перечный, дождевик грушевидный.*

Указанные мотивирующие признаки лежат в основе большинства наименований. Особенно продуктивным является МП ‘цвет гриба’: он лежит в основе 23% выявленных наименований, другие МП составляют значительно меньшие группы, например: МП ‘запах гриба’ (примерно 2%), МП ‘звук, который в определенных случаях может издавать гриб’ (примерно 2%) и некоторые другие. Как показывают исследования, самой немногочисленной группой оказался МП – ‘связь названий грибов с явлениями природы’ (примерно 1%).

Большинство народных названий грибов обладает отчетливой внутренней формой, а мотивирующие связи с производящими основами легко восстанавливаются. Нам не удалось определить мотивирующих признаков лишь нескольких наименований, например: *благун, багуля, пан, казак* и др. Выделение мотивирующего название признака вызывает иногда большие трудности. Характерной особенностью некоторых номинации является отсутствие структурной мотивированности и затемненность признака обозначения, например: *дегтярник*. Причисляя название данного гриба к одной из групп, приводятся принадлежащие данной группе грибов обобщающие черты, связанные с цветом гриба, местом его произрастания, особенностями покрова и т. д. Следует обратить внимание на то, что названия грибов могут вступать в разные лексико-семантические группы не только по близости обозначаемых черт, но и также сходные по возникающим ассоциатам, например: *сатанинский гриб* и *собачий груздь* – по цвету, *лисич-*

ка и ложнодождевик – по форме. С ономаσιологической точки зрения мотивированность названий зависит не только от возможности объяснить значение одного слова через другое, но и от того, насколько легко восстанавливаются общие признаки между ними, позволяющие говорящему осознать новое употребление слова, ощутить связь между обозначаемой реалией и ее названием. Различия в мотивирующих признаках, положенных в основу народных номинаций грибов обуславливают наличие номинативных рядов.

Каждый из мотивирующих признаков является результатом отражения в сознании носителей русского языка характерных черт или свойств, объективно присущих грибам. Большинство из перечисленных признаков в процессе номинации конкретизируется. Так, например: признак ‘съедобность’ может выражаться через указание на вкус гриба – *желчный гриб* ‘несъедобен из-за горького вкуса’, на место произрастания гриба – *подвишенник* ‘съедобный гриб’, *опенок луговой* ‘съедобный гриб’, на цвет *мухомор красный* ‘смертельно ядовитый гриб’. Поэтому набор признаков номинации грибов в целом уточняем в соответствии с отдельными признаками грибов, наиболее часто встречающимися при их характеристике. Сюда относим, например: признак ‘вкус’ и ‘место произрастания’. Вследствие того, что признаком номинации может стать даже несущественный или случайный признак для всего класса грибов в целом, но отражающий индивидуальные свойства обозначаемой реалии, или приписываемые ей, то состав признаков названия для каждого гриба может не соответствовать существующим принципам обозначения грибов (ср., например: признаки ‘цвет’, ‘запах’ достаточно продуктивные при обозначении грибов). Отличительной чертой диалектных наименований грибов является возможность употреблять для обозначения одной и той же реалии два и более названий, в основе которых лежат разные мотивировочные признаки, например, *горькушка*

‘гриб, который отличается особенной едкостью, горечью, требующей особого внимания при его хозяйственной обработке’ и *горькушка* (син. *матрёшка*) ‘гриб гладенький как игрушка’ или *курочки* ‘больше по песку растут, они бывают только осенью’ и *курочки* ‘рядовки, которые растут рядами’.

Язык предоставляет говорящему возможность выбора средств выражения. Один и тот же признак может быть выражен разными наименованиями. Например, неприятный запах гриба получает выражение в следующих названиях: *кислушка*, *камфорник*, *гадючка*, *вонючка*; форма гриба получает выражение в названиях: *бздюха*, *дымчатка*, *пыхалка*. Не исключена возможность выражения мотивировочного признака и в пределах одного наименования. В первую очередь это связано с синонимией. Например, *мухотравка* и *мухойд* ‘мухомор’, *белоснежка* и *белогриб* ‘белый гриб’, *сероголовик* и *черноголовик* ‘подберезовик’.

В группе названий грибов можно выделить наименования с устойчивой „ассоциативной мотивированностью” (Способы номинации 1982, с. 28), ср., например: *конский гриб*, *заячий гриб*, *собачий гриб*, *медвежий язык* и другие, указывающие на такие признаки, которыми не характеризуются названные слова при их применении к животным, но вследствие частотности и устойчивости употребления в качестве наименований грибов осознаются говорящими. При этом многие из признаков объединяют в себе несколько компонентов и при номинации различных грибов могут дифференцироваться. Так, например: цвет реализуется через указание на красный, желтый, чернеющий, зеленоватый, фиолетовый и т. д., форма – круглая, овальная, изогнутая, гребенчатая, горбатая, и т. д. Поэтому определение набора признаков номинации для каждого гриба проводится с учетом признаков, закрепленных как в значении номинации, так и в соответствующем ему понятии, ведущих нас от чисто внешних признаков к глубинной сущности обозначаемой реалии.

При рассмотрении диалектных названий мы обнаружили, что один и тот же вид гриба может относиться к разным классам. Ср. названия некоторых видов грибов, распространенные на разных территориях России:

подберезовик: *обабок, черный чельш, березовик, березовый гриб, сероголовик, чельшик, чельшник;*

лисичка: *лисички, петушки, желтушки, зайчушки;*

подосиновик: *подосиновик, красный чельш, красик, осинка, красовик, красиш, краснушка, краснымш, осиновый гриб, осинник, красноголовик, боровик, чёльш, красичок;*

гриб-дождевик: *бель, белоснежка, поддождёвик, пороховик, пухлянка, пылевик, шапок, моржевик, дымовик, дымок.*

Итак, среди народных названий грибов существует явление отнесенности одного названия на разных территориях к различным видам. Этому, по-видимому, во многом способствуют заимствования говоров друг у друга, которые в силу несоответствий или просто в результате ошибок „распространяют” одно название по разным видам. Особенно „многозначными” оказываются названия: *белый гриб* (относится в разных областях к видам *боровой гриб, моховой гриб, глухарь, еловенник, бугровик, дубовый гриб, дубовик, дубняк, боровик*), *рыжик* (обозначает виды *боровик, рыжик, рыжик красный, рыжик сосновый, молоканка*), *сыроежка* (в разных диалектах связывается с видами *желтуха, синюха, краснуха, молошник, лубянка*), *гриб-трутовик* (в разных диалектах является названием *жагра, трутовик, чага, трут*). Как правило, виды, обозначаемые в диалектах одним названием, близки или сходны друг с другом и каким-то образом ассоциируются в сознании диалектоносителей. В этом плане представляет интерес выделение особых „номинативно-видовых полей”, объединяющих такие виды, которые в диалектах часто имеют общие классифицирующие наименования или родовые компоненты СН. На основании такого „номинативного поля” объединяются, например, в одну груп-

пу виды *краснуха*, *желтуха*, *синюха*, названия которых взаимно перекрещиваются. В нашей работе внимание уделяем также названиям отождествляющим, которые характеризуются использованием для обозначения нового или особого содержания уже готовых номинативных единиц, близких к нему семантически. Отождествляющие названия могут заключать в себе и подразумевать особое „внеязычное содержание”, что заметно отличает их от прямых узувальных названий и позволяет им выступать в качестве конкурентов выделяющих наименований. Необходимость более четкого выделения вида требует дополнения отождествляющего имени описанием других признаков, способных быть отличительными; отсюда вытекает мотивирующая роль отождествляющих наименований по отношению к выделяющим, которая проявляется как в формальном, так и в семантическом плане, ср., например, сосуществование в говорах отдельных районов Владимирской области таких номинативных вариантов, как *челыш* и *красный челыш* (Влад.) – ‘подосиновик’; *черный груздь* и *белый груздь* – ‘груздь’, *валуй*, *сопливик*, *соплюха*, *собачий гриб* и *кулак* (Влад.) – ‘валуй’; *молоканка*, *рыжик красный*, *рыжик сосновый*, *краснушка* (Влад.) – ‘рыжик’; *навозные губы*, *навозный гриб*, *шампион*, *шампийон*, *шепиён*, *шпион* (Влад.) – ‘шампиньон’ и под. Сфера распространения отождествляющих наименований в диалектной микологической лексике весьма широка, и проявления ее многообразны. Главной причиной широкого распространения отождествляющих наименований и обозначаемых ими особых понятий в народной лексике природы является отсутствие потребности у говорящих в дифференциации и номинации отдельных видов, составляющих объем таких понятий, которые можно назвать корневыми. Обьективными предпосылками объединения разных видов под одним именем выступают их внешнее сходство, неравномерность распространения на тех или иных территориях, различное отношение к ним говорящих. Данные

причины не могут не способствовать и смешению имен у близких видов, т.е. образованию номинативно-видовых полей с широким объемом номинации, в народной лексике природы связано не только с осознанием специфики вида как объективного дискретного элемента растительного мира, образования и обозначения понятия о нем, но и с особым характером „конструирования” этих понятий с точки зрения содержания. Итак, различные представители царства грибов объединяются по небольшому числу признаков, вплоть до единственного, как правило, внешних, (бросающихся в глаза, часто биологически малозначимых. Образованное таким образом понятие обозначается единым наименованием. Например, многие грибы с млечным соком в говорах носят название – *молочай*, *молоканка*, *молочник*. Жители России не различают *сморчков* и *строчков*, но всё, что ‘растет похожее на гриб в апреле и раннем мае’, называют *сморчки*, а все грибы, которые ‘летом растут’ – *летники*, *засевальники* – ‘все ранние грибы, которые появляются вслед за севом яровых’, *сухуши*, т.е. ‘грибы идущие в сушку’, *слонухи*, т.е. ‘грибы для соления’, все ядовитые называются в России *поганками*. Но часто под это название попадают, страдая невинно, все грибы, которые почему-либо не берут. Во Владимирской области *поганками* зовут и *шампиньоны* – один из самых прекрасных грибов. Нетрудно заметить, что животный и растительный мир своеобразно членится и классифицируется в естественном опыте, и признаки, по которым осуществляется членение, и классификация отличаются от научных. Обратим внимание на факт, что если из корневого понятия выделяется какой-либо редкий, в чем-то исключительный вид, то этот вид приобретает самостоятельное название, а оставшийся вид сохраняет свое прежнее наименование (в микологической лексике это наименование приобретает, как правило, определение „обыкновенный”). Например, появление названий *вешенка поздняя* или *сморчок высокий* не отражается на названиях *обыкно-*

венной вешенки и сморчка. Подобные отношения названий можно определить как привативные (один член не маркирован). Ср.: *говорушка* ‘говорушка восковатая’ и ‘говорушка выбеленная’; *гриб-зонтик* ‘гриб-зонтик краснеющий’ и ‘гриб-зонтик лохматый’. Важно подчеркнуть, что народные названия грибов тесно связаны с соответствующим лексическим пластом русского литературного языка. Многие наименования вошли в литературный язык из говоров, например: *подосиновик*, *сыроежка*, *чернуха*, *валуй*, *белый гриб* – это названия, бытующие в говорах, отражены в словарях современного русского литературного языка. Из говоров в терминологию вошли наименования, например: *валуй* и *груздь* (ботанические термины). Процесс перехода диалектных названий в терминологию характерен и для других тематических групп, поскольку территориальные диалекты по-прежнему остаются одним из источников пополнения терминологии, словарного состава литературного языка. Под влиянием литературного языка происходит процесс вытеснения собственно диалектных номинации, например, группа собственно костромских наименований грибов, которые ранее не были отмечены ни в словарях современного русского литературного языка, ни в других региональных словарях: *барский гриб* ‘белый гриб’, *рог изобилия* ‘ворончник рожковидный’, *вороний табак* ‘гриб дождевик’, *земляной гриб* ‘трюфель’ (Нейск.), *олифановик* ‘моховик’ (Нейск.), *чащовник* ‘рыжик’ (Межев.), *муравьиная баня* ‘гриб-дождевик’ (Красносел.), *мыший гриб* ‘любой несъедобный гриб’ (Буйск.), *макловик* ‘валуй’ (Шарьин.). Разговорные и диалектные формы, например: *решётка*, *решетник* ‘моховик’, *цельши*, *чельши* ‘маслёнок’, *болотовик* ‘козяк’, *пестряк*, *пестрец* ‘гриб-зонтик’, *желтуха* ‘рыжик’ и многие другие образованы от основ, не используемых в литературном языке при номинации данных видов. Эти названия также основаны на конкретных внешних и внутренних особенностях грибов. Многие диалектные названия уxo-

дят в пассивный запас в связи с исчезновением соответствующих грибов. Сохранению диалектных номинаций во многом способствует использование их в произведениях устного народного творчества. Так, например, уходят на периферию языка названия: *подсосенок, конек, валун, волнуха, лупяши, маслак, колосянка, сосняжок, зайчик, подзаяшник, голубей* и др., а в некоторых случаях отдельные названия грибов совсем утрачиваются в связи с забвением самих реалий. Однако полной утрате этих слов препятствует их широкое использование в фольклоре, во фразеологических оборотах, пословицах, народных приметах и поговорках: „*Белый гриб боровик всем грибам полковник*”, „*Дождевик не гриб*”, „*Назвался груздем, полезай в кузов*”, „*Растут детки как дождевички*” или в словосочетаниях, например: в архангельских говорах ‘*губы ломать*’ означает ‘*идти по грибы*’ (в приложении дается список народных примет и пословиц с компонентами названий грибов). Следует отметить также некоторые устаревшие слова, например, в ботанической литературе *говорушку* иногда называют *млечником серо-розовым* (устар. термин), *краснушку* – *млечником сладковатым* (устар. термин), *серушку* – *млечником серым* (устар. термин). Необходимы специальные исследования микологической лексики каждого региона русской диалектной территории. В настоящее время, когда говоры нивелируются под воздействием литературного языка и когда претерпевает серьёзные перемены традиционное народное искусство, эта задача является весьма актуальной. Наиболее яркое и прямое отражение результатов познания реальной действительности в их сложных связях и отношениях осуществляется в словах – названиях. Следует отметить, что при работе с народными (неофициальными) названиями грибов для лингвиста становится важным непосредственный контакт с местными жителями, так как возникновение многих названий грибов было тесно связано с различными местными преданиями, легендами, приметами, укладом сельской жизни, специ-

фикой земледелия на разных территориях. Все народные названия грибов и их различия составляют предмет дальнейшего рассмотрения.

3.3 Проблемы синонимии и омонимии наименований грибов

1. Синонимы

Проблема синонимов и синонимии в настоящее время приобрела большую популярность, так как она очень обширна и связана со многими проблемами языка, имеет существенное значение для всех областей языкознания. Синонимия – синхронное явление, которое пронизывает всю лексическую систему языка, носит общеязыковой, а не индивидуально-речевой характер. Это особый вид семантических отношений между основными единицами разных уровней языковой системы. В «Словаре лингвистических терминов» синонимия определяется как совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц (Розенталь 1976, с. 381). В современной лингвистике существует понятие синонимии как общности номинации, проявляющейся в способности разных языковых единиц обозначать одну и ту же реалию (Палевская 1967, с. 94). Это объясняется тем, что любой объект обладает множеством признаков, каждый из которых может послужить основой номинации. Благодаря этому в языке для обозначения одного и того же объекта создается целая группа номинаций. Первой причиной возникновения синонимии являются различные истоки формирования наименований. Такими источниками были термины ученой латыни, а также собственные лексические ресурсы современного языка. Другой источник синонимии – возможность двоякой передачи понятия, т.е. словом и словосочетанием.

Сосуществование однословных и СН синонимов объясняется их разной функциональной ценностью в общении, различными словообразовательными и грамматическими возможностями. Третий источник синонимии – стремление передать частные различия в видовых понятиях, формирование классификационных видовых наименований на основе разных дифференциальных признаков.

С нашей точки зрения главный источник появления разнообразных синонимов кроется в сложнейшей дифференциации общества, в большом различии – профессиональном, территориальном, социальном, возрастном и т. д. – носителей языка. Важно отметить, что функционирование интернациональных и исконных наименований грибов неизбежно приводит к их взаимодействию, что может вызывать сложные семантические процессы, а также трудности оперирования ими в речепроизводстве. Следствием такого процесса может быть появление лексических дублетов, т.е. абсолютных синонимов, или близких по значению слов, различающихся смысловыми оттенками. Синонимия терминов может обнаруживаться и на лексико-семантическом уровне. Замена интернационального термина исконно русским далеко не всегда возможна. Например, функционирует интернациональный термин *Agaricus piperatus* и его русский вариант *груздь* ‘ломкий, хрупкий гриб’; *Russusula lepida* и его русский вариант *сыроежка*, но границы их функционирования строго определены.

Принимая во внимание то, что слова, объединенные в номинативный ряд, обладают идентичным значением, обусловленными общностью денотата, служат для передачи одного и того же понятия в языке, следовательно, функционируют в качестве обозначений одного и того же фрагмента действительности, можно признать отношения между ними синонимическими. Появление синонимических названий происходит не произвольно, а находится в прямой зависимости от существующих принципов номи-

нации для каждой тематической группы. Способ выражения избранного признака определяется номинативными возможностями языка. Например, наиболее распространенные синонимичные названия *масленка*: *сосновик*, *маслеха*, *маслюха*, *маслюк*. Самым распространенным названием *белого гриба* является слово *боровик*. Менее частотными является название *коровка* и производные от этого слова: *коровенник*, *коровик*, *коровник*. Отдельными вкраплениями выделяются названия *белого гриба*, т.е. *царский гриб*, *дубовик*, *подберезовик*, *белянка*, *белоголовик*, *беляк*, *коробочка*.

Термин „синонимы” по-разному толкуется в многочисленных исследованиях. По мнению А. В. Крыжановской, синонимы появляются на ранних этапах формирования терминологических систем, как результат словарной избыточности (Крыжановская 1985, с. 17). Выявляя природу и функции синонимов, учёные стремятся определить их сущность уже в самом названии. Именно способность синонимов дифференцировать тончайшие нюансы стремился подчеркнуть Л. В. Щерба термином *quasi-синонимы* (Щерба 1958, с. 38). А Г. О. Винокур, выделяя дифференцирующую роль синонимов пишет, что: „Так называемая синонимичность средств языка (...) является просто напросто фикцией” (Винокур 1929, с. 85). Это был своеобразный протест Г. О. Винокура против безразличного употребления слов, против толкования синонимов как слов тождественных, взаимозаменяемых. Многие исследователи считают взаимозаменяемость синонимов основным, определяющим критерием при выделении синонимов (Апресян 1957, с. 87; Звегинцев 1963, с. 132-133; Фаворин 1953, с. 20 и др.), некоторые относятся к ней отрицательно (Шапиро 1955, с. 75). Взаимозаменяемость при установлении синонимических отношений между словами понимается нами как возможность, с одной стороны, семантической замены вступающих в синонимические отношения слов, с другой – как возможность употребления одного

слова вместо другого в одинаковых или частично совпадающих по характеру лексической сочетаемости контекстах.

В традиционном лингвистическом понимании синонимы – это „члены тематической группы, которые а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств” (Ахманова 1969, с. 407). В новейших исследованиях по семантике и синонимии под термином „синонимы” понимаются слова, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, тождественные или близкие по своему значению. Такое понимание синонимов является наиболее широким при определении синонимии как явления в языке. В нашей работе мы будем исходить из понимания синонимии как языковых единиц, различающихся своим звуковым составом, но с полностью или частично совпадающим значением. Тождественность и близость значений двух или нескольких слов – это то, что принято за основу при построении синонимических рядов, анализируемых в данной диссертации. При толковании различий в употреблении синонимов, конечно, в большей мере присутствует субъективный момент, которого, как нам кажется, невозможно избежать при описании различий в значении слов.

В синонимии прослеживается два направления:

а) синонимы – слова с близкими, но различающимися значениями, например: *обабок* ‘большой масленок с темно-коричневой шляпкой’ (Иркут.) и *обабочек* – ласк. ‘большой масленок с чёрной головкой’ (Арх.).

б) синонимы – слова с тождественными значениями, например: *опёнок* и *опёшка* ‘съедобный гриб на тонкой ножке, растущий группами у корней деревьев, на пнях’, *красотка* и *сыроежка* ‘съедобный гриб с хрупкой пластинчатой шляпкой, обычно яркой окраски’, *могильник* и *поганка* ‘несъедобный, поганный гриб’.

Первое определение, провозглашающее близость синонимических значений, опирается на понятийное единство синонимического ряда, т.е. в основе синонимического ряда признаётся одно понятие (Философский энциклопедический словарь, Москва 1983, с. 513).

Второе определение, провозглашающее тождество значений, основывается на принципе „одно слово – одно понятие”. Сторонники второго направления полагают, что определение „близость значений” слишком неясно и неточно в то время как тождество значений будто бы позволяет выявить действительную синонимию, объективно существующую в языке (Шведова 1970, № 3). С нашей точки зрения, признание синонимами слов, обозначающих одно и то же понятие, исключает возможность толкования оттенков значений синонимов как различий в логической основе, связывает их с языковой природой языка.

В микологической лексике синонимию можно условно представить следующими группами:

а) „синонимы – стяжения”, представлены вариантами: СН – укороченный его вариант. Возникновение краткой формы связано, очевидно, прежде всего, с тенденцией к краткости, удобству в процессе функционирования, например: *поганный гриб* > *поганыш*, *осиновый гриб* > *осинка*, *бабушкины ушки* > *бабушки*;

б) „синонимы – параллели”. Наличие этого типа синонимов обусловлено особенностями развития микологической лексики. Здесь один из вариантов как бы расшифровывает другой, условный, непонятный для неспециалиста в этой научной области, например: *шойромицес белый* – *трюфель белый*;

в) „синонимы – уточнители”. Наличие этих синонимов связано с тенденцией к смысловой точности. Один из вариантов синонимов уточняет, конкретизирует, дополняет в смысловом отношении другой, например: *рядовка серно-желтая* – *рядовка сернистая*, *мухомор серо-розовый* – *мухомор краснеющий*, *млечник неедкий* – *млеч-*

ник оранжевый, сыроежка золотистая – сыроежка золотисто-красная. Наименования этой группы подчеркивают разные признаки грибов. Например, наименование *маслёнок жёлтый* подчеркивает цвет гриба, а его синоним *маслёнок поздний* характеризует время произрастания гриба.

Исследуемая нами группа наименований грибов характеризуется обилием синонимических рядов. В процессе функционирования синонимические ряды могут представлять не два, а большее число членов синонимического ряда, например: *паутинник оранжевый, паутинник абрикосово-желтый, паутинник особеннейший, паутинник красивейший.* Степень употребительности того или другого синонима различна. Так, наименование *паутинник оранжевый* чаще употребляется, чем *паутинник абрикосово-желтый, паутинник красивейший* чаще, чем *паутинник особеннейший.* Ср. также: *говорушка анисовая, говорушка пахучая, говорушка ароматная, говорушка благоухающая, говорушка душистая.* При этом менее употребительные синонимы часто являются устаревшими наименованиями. Следует особо отметить, что частотность, того или другого наименования зависит от сферы его употребления, того социально-коммуникативного уровня, где она функционирует. Таким образом, происходит процесс отбора синонимов, наиболее удобных для общения.

Синонимы как бы освещают один и тот же предмет с разных позиций, под разными углами зрения. Следует различать **абсолютные, относительные и условные** синонимы. Из трёх выделенных видов синонимии, наименованиям грибов свойственна, чаще всего, абсолютная синонимия, при которой наблюдается эквивалентность значения. Вслед за О. С. Ахмановой, Е. Н. Толикиной, Т. Л. Канделаки и другими исследователями мы вправе говорить о дублетности. Дублеты („аналоги” – по А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой 1989, с. 51); „равнозначные термины” – по С. В. Гринёву, 1993, с.

109) характеризуются полным тождеством значения и абсолютной взаимозаменяемостью в тексте. Под относительными синонимами будем понимать те, у которых значения совпадают лишь частично. Условные синонимы, т.е. слова с нетождественным, но подобным значением, позволяющим в определённых условиях использовать их как равнозначные.

В микологической лексике представлены все основные типы синонимов, т.е.:

- варианты,
- дублиеты,
- квазисинонимы.

Важность вопроса о соотношении синонима и варианта обусловлена особенностью лексико-семантической системы русского языка, заключающейся в широком наличии в ней словообразовательных элементов. По мнению Е. Журавлевой, „в настоящее время вариантность является важнейшим признаком динамизма языковой системы” (Журавлева 2004, с. 28).

Стремясь добиться четкого различия между вариантами слова и синонимами, некоторые исследователи начинают относить к вариантам только однокоренные образования, семантическая близость которых основана на тождественности грамматических функций (Соколов 1959, с. 42). Другие исследователи сужают понятие варианта до дублетности, присоединяя к признакам структурной вариантности (близости звуковой формы и тождеству значения) еще и признак функциональный – стилистическую тождественность. Вслед за многими исследователями мы считаем, что варианты – это разные виды формальной структуры наименования при полном совпадении семантики и функции всех вариантов данного наименования (Бабанова 1997, с. 74); (см. также: Лейчик 1982, Шевчук 1988 и др.). Вариантность слова представляется нам закономерным явлением, вызванным необходимостью языкового общения и свидетельствующим о богатстве

языка, является следствием развития звуковой формы языка.

Анализируемый материал позволяет выделить следующие типы **вариантов**:

а) графические варианты, т.е. варианты, различающиеся только написанием: *валуй* – *волуй*;

б) морфологические варианты, которые различаются словоизменительным аффиксом: *лисичка* – *лисички*, *дарьина губа* – *дарьины губы*;

в) словообразовательные варианты: *дымок* – *дымовик*;

г) морфолого-синтаксические варианты являются вариантами, один из которых представляет собой сложное наименование или словосочетание, а другой – его краткий вариант. В морфолого-синтаксических вариантах выделяются эллиптические варианты, т.е. варианты, образованные пропуском одного из компонентов многокомпонентного наименования без изменения его значения: *белый гриб берёзовый* – *белый*, *китайский черный гриб* – *китайский*.

Исследуемый материал позволяет выделить и композитные варианты, т.е. варианты, образованные сложением слов или основ многокомпонентного наименования: *белый гриб* – *белогриб*, *шишковидный гриб* – *шишкогриб* и др.

Среди синонимических пар, наиболее активно функционирующих в микологической лексике, выделяются прежде всего синонимы – **дублиеты**, или абсолютные синонимы (по определению Ю. Д. Апресяна). Дублетность (абсолютная синонимия) представляет собой один из видов синонимических отношений, основанных на тождестве смысловой и стилистической сторон слова, выражается в возможности полной взаимозаменяемости слов в контексте, т.е. взаимозамены во всех случаях упортебления слова. „Синонимы и дублиеты – это не одно и то же”, – писал А. А. Реформатский. „Синонимы – это безусловно разные слова, дублиеты – аффиксальные варианты слов” (Реформатский 1968, с. 192).

Дублеты делятся на несколько видов:

а) разновременные дублеты, т.е. дублеты, которые отличаются временем появления;

б) ареальные дублеты, характеризующиеся ареалом распространения: *шапок* (Мел.) – *дождевик* (Влад.),

Учитывая территориальное распространение названий грибов, можно различать синонимы-дублеты и лексические параллели в зависимости от территориальной близости или удалённости лексем. Не считаются синонимами варианты одного слова, т.е. слова с частичным изменением внешнего облика, полностью совпадающие в значении: *медвежья баня* – *медвежьи бани* ‘гриб-дождевик’, *шампион* – *шантион* ‘шампиньон’, *петушок* – *петушки* ‘лисичка’. Выпавшие из живой системы языка слово, что часто случается в результате конкуренции дублетов, не взаимодействует со словами, находящимися в актуальном лексическом фонде. Синонимическая связь между ними прерывается.

в) разноязычные дублеты, т.е. дублеты исконные и заимствованные из разных языков: *печерица* и *шампиньон*.

Дублеты употребляются в широком значении, могут быть разными формами одного и того же исходного слова. В дублетные ряды включены не только лексические (лексико-семантические), но и фонетические (акцентные и фонематические), морфологические и словообразовательные дублеты (Розенталь 1976, с. 102). Дублетные наименования не выражают эмоционально-экспрессивных, стилистических или оценочных отношений, а являются обычно различными вариантами одного и того же слова. Но иногда они бывают стилистически неоднородны, одни тяготеют к общелитературному и даже обиходно-бытовому употреблению, другие закрепляются за научно-профессиональной сферой. Так, например, научному понятию *клитацибе* (книж.), обычно употребляющемуся в профессиональной речи, в просторечии соответствуют ему синонимические (дублетные) наименования *погашка*,

поганец, погановка. Другие примеры: рядовка (*синий корень, синяя ножка*), спарассис (*грибная капуста, грибное счастье, грибная лапша*).

Следует подчеркнуть, что наличие дублетности является важным признаком СН грибов. Наличие синонимических рядов связано с их разным происхождением, а также с тем фактом, что при создании наименований в их основу были положены различные признаки. Анализ словарного состава микологической лексики показывает, что синонимы появились в результате сосуществования русского и заимствованного термина или стремления по-разному обозначить, назвать гриба, закрепить в названии те или его признаки. Вот некоторые СН грибов и их дублеты (допускающие вставки, уточнения, изменения): *головач пузыревидный* – *головач мышковидный*, *говорушка благоухающая* – *говорушка ароматная*, *шишкогриб шишковидный* – *шишкогриб хлопьеножковый*, *скутеллина блюдцевидная* – *скутеллина щитовидная*, *сыроежка девичья* – *сыроежка желтеющая*, *опенок настоящий* – *опенок осенний*, *навозник белоснежный* – *навозник белый*. А вот дублетные названия грибов в разных районах Владимирской области:

съедобный гриб: *едебный гриб, хороший гриб, чистый гриб*;

несъедобный гриб: *вредный гриб, дурной гриб, негодный гриб, обманный гриб, поганка, поганный гриб, поганыш, поросячий гриб, собачий гриб*;

белый гриб: *беловик, беляк, боровик, боровой гриб, бугровик, глухарь, доловой гриб, дубовик, дубовый гриб, дубняк, еловенник*;

валуй: *балуй, валушика, горькун, кубышка, кулак, холуй, холуян, собачий гриб, сопливик, сопливый гриб, соплюха*;

волнушка: *белянка, волвенка, войланка, волганка, губатка, красулька, молошник, мочиник, мочёшка, мочушка*;

гриб-дождевик: *бель, белоснежка, волчий табак, де-душкин табак, дождевик, дымовик, дымок, медвежьи бани, пастуший табак, поддождевик, пороховик, пухлянка, пылевик, шапок, моржевик;*

лисичка: *желтуха, желтушка, зайчушки, петушок, петушки;*

маслёнок: *козлёвик, козлёнок, козляк, лиственница, лупленник, маслёвик, маслей, маслёна, маслёныш, маслюк, масляк, сопливик, сосновик, сосновяга;*

мухомор: *мухотравка, мухойд;*

опёнок: *берёзовик, опёнка, опёныш, опёшка;*

подберёзовик: *берёзовик, берёзовый гриб, обабок, сероголовик, челыш, чёрный челыш, челышек, челышник;*

свинушка: *губа, дарьины губы, дарьюшка, коровьи губы, матрёнины губы, свиная губа, свинарь, свинуха, чернуха, шушлянка;*

гриб-трутовик: *берёзовый гриб, громовик, жагра, трудовик, трут, трутень, трутовик, тутовик, чага;*

шампиньон: *губы, навозные губы, навозный гриб, шампион, шепиён.*

Анализ дублетных СН грибов показал, что в составе синонимических рядов всегда присутствует однословное название. Его регулярное присутствие может свидетельствовать о том, что микологическая терминология стремится к употреблению именно однословных названий как основных единиц обозначения грибов.

В группе условных синонимов выделяются **квазисинонимы**, т.е. частичные синонимы – слова с частично совпадающим значением. Думается, что в анализируемом материале к числу квазисинонимов следует отнести: *мок-руха еловая* и *мокруха клейкая*, *трутовик березовый* и *трутовик ветвистый*.

Богатство синонимии в значительной степени определяется широкими возможностями словообразования. Большинство синонимических рядов состоят из однокоренных синонимов. Однокоренные синонимы широко

распространены среди общенародных наименований грибов, например: *боровка*, *боровник* ‘боровик’, *подберезник*, *березун* ‘подберезовик’, *подосинь*, *подосиновка* ‘подосиновик’, *гладуха*, *гладушка* ‘гладыш’, *опёныш*, *опёновка* ‘опёнок’ и другие. Ср. также ‘маслёнок’ – *маслёвик* – *маслей* – *маслёна* – *маслёныш* – *маслей* – *маслюк* – *масляк*. При этом в основу наименования положен один и тот же мотивационный признак, выраженный прежде всего через корень, при различном аффиксальном „оформлении” в пределах соответствующих словообразовательных типов.

Разнокорневые названия одного гриба – это результат наименования реалии соотносительно с разными ее признаками, замеченными носителями и использованными как мотивационные при наименовании, ср. ‘груздь’ – *молочник* – *пеструха* – *чернуха* – *скрипучка* – *беляк* – *еловик* – *белогуба* или ‘свинушка’ – *дуня* – *шушлянка* – *дарьюшка*.

Названия *валуй* и его синонимы: *матреха*, *устюшка*, *куколки*, *кулак* и т. д. стоят в оппозиции литературное – диалектное. То, что не позволяет ставить знак равенства между синонимическими словами в системе языка и номинациями, связанными синонимическими отношениями в номинативном ряду – это то, что их взаимозаменяемость возможна лишь в пределах номинативного ряда или его части, сравним, например: литературное *дождевик*, а например, в костромских говорах для обозначения гриба – *дождевика*, помимо нейтральных *дрожжевик*, *дымовик*, *поддождевик*, используются также наименования: *мышкина банька*, *муравьиная баня*, *вороний табак*, *табак*, *цыганский табак*, *чертова тавлинка*, *фунька*, а также: *пурховик* ‘гриб-дождевик’ (Вохом.), *дедушкин табак* ‘гриб-дождевик’ (Воронеж. обл.), *баня* ‘дождевик’ (Нейск.), во Владимирской области известны названия: *пастуший табак*, *волчий табак*, *бель*, *белоснежка*, *шапок*, *пылевик*, *моржевик*, *медвежьи бани*, *пухлянка*, *дымок*.

Для литературного наименования *валуй* используются народные синонимические названия: *бык*, *быкан*, *бычок*,

валуйка, вахлаки, докудовицы, дураши, забалуй, квашонки, колпак, куколки, кулак, лобан, лохмач, макловик, матренка, матрешка, матреха, обалдуй, окулька, окуля, самоварник, толкач, толкачик, урюпа, урюп, устюшка, устюха, халуй, хрустина, чибрик. Эти формы названий, отражающие различные признаки реальных, обозначают один и тот же гриб и выступают между собой как диалектные синонимы. Они не взаимозаменяемы в рамках одной системы. При этом возможная замена при параллельном употреблении номинаций также не равноценна, потому что различаясь степенью своей информативности, они обеспечивают одну из самых существенных функций таких слов – разностороннее представление в языке того или иного фрагмента действительности.

Следует также отметить, что названия грибов, входящие в состав каждого синонимического ряда приобретают различные стилистические окраски и сочетания, например: *поганка, поганка бледная* (терм. общепотр.), *поганочка, поганый гриб* (разг.), *погашика, поганец, погановка* (просторечн.), *гадючка, вонючка* (жарг.).

В номинативных рядах существуют наименования, т.е. номинативные варианты, различающиеся средством выражения одного и того же признака. Они выполняют ту же функцию, что и основная номинация, так как совпадают по смыслу, содержат идентичную информацию о называемом объекте, получены по единому принципу обозначения, то есть занимают одно и то же место в номинативном ряду, что и основная номинация, например: *георгиев гриб – майский гриб, вороний табак – медвежий табак – дедушкин табак.* Одновременное использование двух признаков номинации для называния одного гриба обуславливает широкое употребление составных наименований, например: *белый гриб – царский гриб.* Названия типа: *боровой гриб, моховой гриб, дождевой гриб, навозный гриб* можно рассматривать как мотивированные сло-

восочетания, которые встречаются в качестве синонимов к терминам.

В тематической группе народных названий грибов в синонимические ряды входят слова разных сфер функционирования (диалектные и общенародные). Синонимические ряды включают в свой состав:

а) только диалектные слова: *матрешка* – *бык* – *куколки* – *толкач* – *окулька* – *урюп* – *маковик* – *кулак* – *лобан* – *забалуи* ‘валуй’ (Костром.), *голубец* – *желтушка* – *краснушка* ‘сыроежка’, *губина* – *дупляниц* – *жагра* ‘трутовик-берестовик’, *дрожденик* – *громовик* – *белыш* ‘дождевик’, *мухотравка* – *мухойд* ‘мухомор’ (Влад. обл.), *бугровик* – *дубняк* – *коровяк* – *черноголовый гриб* – *желтяк* ‘белый гриб’ (Влад. обл.);

б) общенародные и диалектные слова: *березовик*, чаще *подберезовик* диал. *обабок*; *боровой рыжик* диал. *боровик*; *волнушка* диал. *волменка* – *волвенка*; *подосиновик* диал. *осиновик* – *осиновка* – *красноголовик*; *дождевик* – *баня* (Нейск.); *валуй* – *матренка* (Октябр.); *боровой гриб* – *гриб-барский* (Пыщуг.); *валуйка* – *лохмач* (Пыщуг.). Синонимические отношения в кругу лексики, составляющей наименования грибов, хотя и бытующее в диалекте, но воспринимаемое с оценкой ‘по-городски’;

в) однокорневые наименования, различающиеся словообразовательными формантами: *короватик* – *короватник* – *коровеник* – *короветник* – *коровик* – *коровина* – *коровинник* – *коровичок* – *коровка* – *коровка* – *коровник* – *коровушка* – *коровьяк* – *коровяк* – *коровятик* – *коровянка* – *коровятник*; *волвенка* – *волминка* – *волжанка* – *волнейка* – *волбенцы* – *волмовик* – *волвянец*; *молочай* – *молоканка* – *молоковник* и др.

г) словосочетания и однословные наименования, возникшие в результате семантической конденсации, весьма характерной для диалектной речи: ‘ореховый гриб’ *подорешник*, ‘груздь черный’ *черныш*, ‘осенний гриб’ *осенник*,

‘белый гриб’ *белянка*, ‘земляной гриб’ *землянуха*, ‘навозные губы’ *навозники*, ‘груздь поздний’ *поздняк*.

Синонимия в лексике – явление неизбежное. Увеличение числа родовидовых наименований и отсутствие дифференциальных признаков, приводит к широкому развитию синонимии. Синонимы создают определенные затруднения в понимании, выходом из которых является или преимущественное употребление одоного наименования, или постепенное совершенствование микологической лексики. Синонимия, т.е. передача в наименованиях оттенков значения (смысловых различий) – это положительная особенность языка. Следует отметить, что оттенками значений обладают не все синонимы, а лишь те из них, которые имеют некоторую ограниченность в значении по сравнению с другими синонимами. Мы оцениваем наличие синонимов в микологической лексике как факт положительный, свидетельствующий о развитии мышления и оформлении иными языковыми средствами новых лексических единиц. Существование синонимов в языке не случайный факт, а закономерность, без которой невозможно развитие языка.

2. Омонимы

Под полисемией (многозначностью), или лексико-семантическим варьированием слова принято понимать наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова (Ахманова 1969, с. 335). Вслед за Н. З. Котеловой, В. П. Даниленко, В. Г. Гаком, В. М. Лейчиком, К. Я Авербухом мы считаем, что многозначный термин, как единица, функционирующая в рамках конкретного подъязыка, не может иметь в определенном контексте (тексте) более одного значения.

Под омонимией мы традиционно понимаем звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению. В языке науки используется омонимия, которая является результатом семантического развития слова, когда полисемия настолько расходится, что становится омонимией (Реформатский 1967, с. 88). Многие названия грибов могут вступать в разные синонимические ряды и реализовать другие значения, в связи с чем можно говорить о междialeктной омонимии, например: в разных говорах *обабок* значит 'подберёзовик' и 'подосиновик', *болотовик* 'моховик' и 'козляк', *целыш* и *челыш* 'маслёнок' и 'подосиновик'. Например: *белянка* (микологический термин) имеет значение 'гриб белого цвета' (пластинчатый), но в Подмоскowie *белянка* является синонимом к термину *белый гриб* (трубчатый). Образование омонимов является продуктивным способом образования названий грибов вообще: *козел*, *кринка*, *колпак*, *кобыла*, *кубарь*, *соломаха*, *пан*. Омонимы имеют также форму уменьшительности: *лиска*, *лисичка* и др. или форму множественного числа: *овечки*, *зайчушки*, *бычки*, *петушки* и др. Главную роль в этих названиях играет экспрессивно-эмоциональная характеристика. Особую группу составляют названия, образованные от имен собственных, например: *матрена*, *арина*, *окули*.

Существование омонимов в микологической лексике можно объяснить следующими причинами:

а) переносом слова из общеупотребительного языка в язык науки с одновременной метафоризацией значения. Наименования типа: *оленьи рожки*, *медвежий язык*, *коровяк*, *ослиные уши*, *заячьи уши*, *бабье ухо*, *обезьянья голова*, *волк*, *козел*, *лисица*, *бычок*, *петушок*, *свинушка*, *корова*, *овечка*, служат проявлением семантической омонимии по отношению к соответствующим словам общелитературного языка, в пределах исследуемой микологической лексики они единичны. Подобные слова общелитературного

языка, став термином, сохраняют только „звуковую оболочку”, семантика слова совершенно иная.

б) функционированием (возможно в одном подязыке) одинаково звучащих наименований, семантика которых в настоящее время абсолютно различна, поскольку в процессе их функционирования утрачена семантическая связь между ними. Возьмем, например: *молоканка* (мик.) ‘несъедобный гриб, выделяющий при надрезе белый сок’, *молоканка* (общ., лит. ж. р.) к *молоканин* ‘член русской религиозной секты’; а также ‘пункт приёма молока, молочный завод’ (региональное, Сибирь, Дальний Восток); ‘напиток из конопли, сваренной на (сгущённом) молоке’ (жарг.).

Лексическими омонимами к названиям грибов являются также следующие слова, обозначающие животных, или птиц (*лисичка, лягушки, петушки, совики*), названия предметов (*рог изобилия, зонтик, сморочковая шапочка, урна дьявола*) и слова другой семантики.

В отличие от большинства названий грибов омонимы подвергаются устареванию, но происходит и обратный процесс – появление новых омонимов. Так, название гриба *дождевик* стало обозначать ‘непромокаемый плащ от дождя’.

Функционирование омонимов в речи, как правило, не вызывает особых затруднений. Прежде всего, контекст уточняет смысловую структуру таких слов, исключая неуместное толкование. К тому же омонимы, принадлежат к разным сферам употребления и обладающие неоднозначной экспрессивной окраской, различной функциональной отнесенностью, как правило, не сталкиваются в речи. И тем не менее совмещение значений омонимичных слов возможно. Однако в этом случае оно бывает обусловлено определенной стилистической целью, причем в разных стилях речи эта цель различна. Удачное сопоставление созвучных форм, их обыгрывание в речи вызывает живой интерес. Однако необходимо быть осторожным в слово-

употреблении, так как в некоторых случаях омонимия (и смежные с ней явления) может привести к искажению смысла высказывания, неуместному комизму.

3.4 Наименования грибов по их внешнему признаку

В настоящее время в языкознании много внимания уделяется ономасиологическим исследованиям и значительно возрос интерес к изучению лексики по тематическим группам. Анализ наименований грибов со стороны принципов номинации – это наиболее традиционный подход к исследованию этой группы лексики в ономасиологическом плане.

Ономасиология – сравнительно молодая отрасль языкознания, что проявляется в неупорядоченности, неустойчивости ее терминологии. Основные единицы, которыми оперирует ономасиология – это способ номинации, принцип номинации, мотивировочный признак и номинативные средства языка.

Способ номинации – это прием осуществления, реализации принципа номинации, представленного мотивировочным признаком (Блинова 1970, с. 99). Он может быть прямым, опосредованным, или ассоциативным. Примером прямого способа номинации является: *красноголовик* ‘подосиновик, шляпка которого имеет оттенок красного цвета’; *луговник* ‘белый гриб, произрастающий на лугу’. В качестве опосредованного способа номинации, основанного на метафорическом переносе, перечислим, например: *колтак* ‘молодой валуй, по своей форме шляпки похожий на головной убор конусообразной формы’; *ушки* ‘лисички, у которых чашевидные шляпки с завернутыми, неровными краями по форме напоминают уши’. Опосредованный способ проявляется здесь в двух разновидностях: метафоре – *оленьи рожки*, и сравнении – *пилолистник бокаловидный*. Оценочный способ представлен эстетической оценкой: *энтолома красивая*, *рогатик прекрасный*, *рядовка*

чудесная и классификационной оценкой, отражающей неуверенность в самостоятельности и месте ботанического вида, например: *кудония сомнительная, млечник неясный*.

Принцип номинации – сложившиеся традиции названия, участвующие в образовании все новых и новых наименований. В любом языке существует целая система принципов номинации конкретных предметов, одни из которых являются универсальными, характерными для многих тематических групп лексики, другие – частными, периферийными, проявляющимися в немногих (или одной) тематических группах. В нашей работе мы проанализируем один принцип номинации с разных сторон. В качестве принципа номинации мы возьмем *внешний признак* и проследим его применение в микологической лексике.

Каждая тематическая группа названий окружающего нас мира обладает своим набором самых разнообразных мотивирующих признаков, т.е. объективными основами наименований. Однако, следует заметить, что набор принципов в номинации в пределах одной тематической группы достаточно ограничен. Названия, как правило, отражают не любые, а самые устойчивые, типичные, часто повторяющиеся или наиболее яркие, бросающиеся в глаза признаки предметов.

Прежде чем приступить к анализу конкретного материала, необходимо отметить чрезвычайно широкое проявление принципа номинации ‘внешний признак’ в группе названий грибов. Другие признаки номинации, например: ‘место произрастания’, ‘время произрастания’, ‘запах’, ‘вкус’ представлены в гораздо меньшей степени. Возможно, что традиция называния по внешнему виду в биологии восходит к народной терминологии, но поддерживается она тем, что биологи ориентируются в видах также прежде всего по их внешним характеристикам. Для этой группы наименований почти неактуально разделение мотивировки ‘по внешнему виду всей реалии’ и ‘по внешнему

виду части реалии'. Объективные свойства предметов влияют на характер проявления мотивировочных признаков в наименованиях. В ходе анализа наименований грибов мы выделили:

1. Наименования грибов по признаку 'цвет, окраска'.

Цвет – это основной внешний признак грибов, соотносённый с их реальными свойствами. При номинации грибов широко используется признак цвета (как в литературном языке, так и в говорах). В анализируемой нами группе слов названия 'по цвету' составляют значительную часть. В ряде наименований содержится прямое указание на цвет. Чаще всего названия грибов со значением цвета образуются от основы прилагательного: синий, напр. *синяк, синюк, синюха*; пестрый, напр. *пестряк, пеструшка, пестрец*.

Названия 'по цвету' чрезвычайно конкретизированы, оттенки цветов названы достаточно точно и подробно, напримеры: *зонтик мясисто-красный, гигроцибе лимонно-зеленая, груздь смолисто-черный, ложноопенок кирпично-красный, масленок рыже-красный, мухомор соломенно-желтый, сыроежка пурпурно-розовая, сыроежка кроваво-красная, чешуйчатка глинисто-желтая, паутинник абрикосово-желтый, паутинник бело-фиолетовый, лютей львино-желтый, сыроежка охристо-желтая*.

Часто в названии отмечена не просто окраска, а ее интенсивность или отсутствие, слабое или сильное проявление цвета: *говорушка выбеленная, боровик красноватый, гигроцибе белоснежная, говорушка слабоокрашенная, коралл беловатый, масленок желтоватый, млечник темно-бурый, мухомор ярко-желтый, навозник белоснежный, рядовка буро-желтая, спатулярия желтоватая, гебелома темноватая, мэйра светло-желтая*; или способность изменять окраску: *млечник лиловеющий, лисичка желтеющая, волоконница краснеющая, порховка чернеющая*; особое распределение окраски: *подосиновик окрашенноногий*,

рядовка двуцветная, мокруха желтоногая, тригастер черноголовый, болет полубелый, дубовик крапчатый, меланолеука полосатоножковая, мокруха пятнистая, мухомор пантерный, мухомор желтоножковый, подосиновик окрашенноногий, боровик красноножковый. Иногда цвет вовсе не обозначен, названа лишь степень его проявления: темный, яркий, ясный, неяркий, неясный, бледный, например: *млечник неясный, гимнопил яркий, маслёнок бледный, млечник блеклый, опёнок темный.*

Наиболее часто грибные названия даются на основании цвета гриба или особенностей внешней расцветки. Прежде всего привлекает внимание шляпка, вызывая такие названия, как: *красноголовик, желтуха, чернушка, зеленка* или *мицена темношляпковая* и т. д. От цвета шляпки в некоторых случаях зависит различение разновидностей в пределах одного и того же вида. Так, например приводя ряд синонимов для *подберезовика*, Н. Н. Галахов указывает среди них и такие названия, как *черный гриб* и *серый гриб*, которые соответствуют двум разновидностям (Галахов 1948, с. 208). Названия грибов могут даваться не только по цвету шляпки, возникают синонимы, основанные на цветовой характеристике различных компонентов гриба, например: *Boletus luridus* может называться, по данным Н. Н. Галахова, и *красик*, и *синюк*, в зависимости, очевидно, от того, что в данном случае принимается во внимание: красный слой или синеющая мякоть. По данным Владимирского областного словаря *сыроежка* может приобретать названия: *желтуха, краснуха* или *синюха*, в зависимости от цветовой характеристики шляпки гриба.

2. Наименования грибов по признаку ‘форма’. Названий, отражающих признак ‘форма в данной тематической группе достаточно много. Названия, связанные с формой, внешним признаком грибов, основаны на уже существующих в языке названиях предметов или животных.

В равной мере здесь используется и прямой (мицена игловидная, рядовка заостренная, коллибия изогнутая, грифолла зонтичная, траметес горбатый) и опосредованный (рогатик булавовидный, мухомор шишкообразный, вороночник рожковидный, головач пузыревидный, головач мешковидный, дождевик бутылочный, лентинеллус уховидный, дождевик грушевидный, рогатик язычковый) способы номинации. Интересно отметить, что в группе наименований грибов по признаку ‘форма’ много таких, где видовой компонент образован от глагольных основ: говорушка перевернутая, гапалопилус прячущийся, тубария отрубистая, говорушка растрескивающаяся. Примеры опосредованного способа номинации: рогатик булавовидный, мухомор шишкообразный, вороночник рожковидный, головач пузыревидный, головач мешковидный, дождевик бутылочный, лентинеллус уховидный, дождевик грушевидный, рогатик язычковый.

В рассматриваемой нами тематической группе встречаются также такие наименования грибов, в которых содержится не один, а два признака, например цвет + форма: ложноопенок серопластинчатый, решеточник красный, зонтик белый.

Содержание наименований грибов ‘по форме’ богато, комбинаторика значений часто неожиданна и интересна. В названиях использованы все возможности семантического спектра, создавая уникальные в своем роде обозначения. Названий, отражающих признак ‘форма’ в данной тематической группе достаточно много. Однако, в наименованиях грибов вариации окраски в большей степени значительны, чем вариации формы.

Среди наименований грибов ‘по форме’ появляются метафоричные названия, в которых имена прилагательные образованы от основ существительных (имен собственных, антропонимов, зоонимов и реже орнитонимов). В микологической лексике сложилась целая система обозначений с элементами язык, лапа, ухо, хвост, борода,

глаз, когда части гриба строго определенной формы соотносятся с частями тела животных или человека, что вызывает различного рода ассоциации, например: оленьи рожки, медвежий язык, мухарник, коровяк, ослиные уши, волчий табак, заячьи ушки, бабье ухо, коровий хлеб, муравьиная банька, петуший гребешок, обезьяна голова, вороний табак.

Среди наименований грибов по признаку ‘форма’ следует выделить названия по признаку:

а) ‘форма шляпки’ грибов: трутовик плоский, лисичка воронковидная, вольвариелла вязкошляпковая, мицена тонкошляпковая, леписта выпуклая, строфария полушаровидная, даedaleopsis бугорчатый, шампиньон плоскошляпковый, мицена тонкошляпковая;

б) ‘форма ножки’ грибов: лопастник длинноножковый, боровик зернистоногий, боровик красивоножковый, говорушка булавоногая, меланолеука коротконожковая;

в) ‘тип вольвы грибов’: сморчок полусвободный, беоспора приросшая.

3. Наименования грибов по признаку ‘общий внешний вид’. В ряде наименований встречаются названия, где содержится оценка обозначаемого объекта называющим субъектом: вешенка обыкновенная, груздь настоящий, мицена чистая, мухомор одинокий, навозник мерцающий, навозник рассеянный, паутинник элегантный, паутинник триумфальный, рамария прекрасная, рядовка двуцветная, рядовка украшенная, гигрофор блестящая. Признак ‘общий внешний вид’ в данной тематической группе обнаруживает значительное своеобразие в выражении признака, в наборе лексических средств. Безусловно, такие названия содержат минимум информации о конкретных свойствах объекта, сообщая лишь о его оригинальности и эффективности. Такие наименования грибов отражают чувственное восприятие (зрительное, осязательное, обонятельное).

4. Наименования грибов по признаку ‘размер грибов’.

Наименований по признаку ‘размер’ относительно немного по той причине, что этот признак неактуален для грибов. Размер не относится к признакам, закрепляющим видовое отличие, он не один из показателей сортности гриба. Хотя размер – это внешний, но не очень заметный признак объекта, однако названия фиксируют размер всего гриба, например: *рядовка массивная, свинушка толстая* и размер части гриба: *опенок толстоногий*. Научной микологии свойственна градация параметров: небольшой – большой – гигантский – средний – маленький – малый: *говорушка гигантская, гриб-зонтик большой, лаковица большая, дождевик маленький*.

5. Наименования по признаку ‘характер поверхности гриба’.

В ряде случаев основанием для названия служит характер поверхности плодового тела, главным образом шляпки. Она может быть слизисто-влажной, сухой, гладкой, волокнистой, покрытой чешуйками, трещинами, морщинами и т. д. Отсюда такие названия, как: *навозник лохматый, мокруха, маслюк, слизун, сопливик, сухой маслёнок, волоконница, решетник, стереум жестковолосистый, паутинник двупокровный, трутовик лакированный, леписта голая, боровик припудренный, аурикулярия густоволосистая, кружибулом гладкий, рядовка сросшаяся*.

6. Наименования по признаку ‘особенности структуры плодового тела грибов’.

Среди часто проявляющихся признаков можно также назвать такие, как ‘особенности структуры’ – *спарассис пятнистоногий, опёнок жилисто-пластинчатый, звездовик тройной, дрожалка листоватая*. Признак ‘структура плодового тела’ отражается в небольшой группе наименований, где обозначено количество каких-либо частей гриба.

3.5 Сопоставительные характеристики польских и русских наименований грибов

Важно отметить, что наименования грибов в польском и русском языках в сопоставительном плане до сих пор очень мало рассматривалась и оказались изолированной группой наименований в проблеме польско-русских языковых связей. Здесь, как нам кажется, имеется много точек соприкосновения и различий как на лексическом, так и словообразовательном и стилистическом уровнях. Выход за пределы одного языка может дать ценный лингвистический материал для определенных выводов и вывести исследователя на культурно-исторический след во взаимоотношениях польского и русского народов, а также ответить на ряд этимологических вопросов относительно исследуемых образований.

В наименованиях грибов польского и русского языков бросается в глаза широкая возможность синонимии. Названий синонимов тем больше, чем шире распространен и научно исследован тот или иной гриб в его разновидностях. Например, *обычный шампиньон* имеет в польском языке названия *pieczarka okazala*, *pieczarka szlachetna*, *pieczarka lśniaca*, *pieczarka polna*, при русских *печерица*, *шампиньон*; или *обычный боровик* имеет в польском языке названия *borowik królewski*, *borowik szlachetny* при русском *боровик*.

Структуры польских и русских наименований грибов, как правило, соотносятся друг с другом на основании какого-то признака. На эту особенность указывает автор «Очерков по русской народной номенклатуре растений» В. А. Меркулова: „Если идти от названий одного какого-либо вида в разных языках, то можно обнаружить, что выделяемые признаки повторяются” (Меркулова 1967, с. 158). Признаки, по которым соприкасаются польские и русские названия грибов, отражают, как правило, цвет, место, время произрастания гриба, вкусовые и иные каче-

ства, сходство с каким-либо животным и предметом быта и т. д. Ср.: *zielonka* – зеленушка (цвет), *pieprznik* – перечный гриб (вкус), *tajówka* – маевка (время). Приведем еще несколько примеров: *gwiazdosz potrójny* – звездовик тройной, *goryczak* – горькун, *krowiak* – коровяк, *mleczaj pas-kudnik* – молочай пакостник, *pietrak* – пестрец, *uchówka ośla* – ослиные уши, *żółciak* – желтуха, белая – *bielaczek*, *czarnogłówka* – черноголовик, *gołąbek* – голубец, *pieniężnica* – денежка, *pierszcienia* – кольцевик, *sztaciak* – лохмач.

Анализ материала показывает, что экспрессивность названий грибов в польском и русском языках проявляется на семантическом уровне. Итак, мы обнаружили несколько признаков, по которым соприкасаются польские и русские названия грибов. Например, переносное русское наименование *казак* польск. *kozak* (уст. *koźlak*) наделяется положительными качествами (смелость, отвага). В польском языке переносное наименование гриба *gąska* наделяется, как и в русском, отрицательными качествами (робость, незаметность, трусость, наивная девушка); однако, в русском названии *зелёнка* отрицательные качества не отражаются, зато отражается признак цвета, который был положен в основу наименования.

Следует отметить также некоторые общие соприкосновения польских и русских названий грибов на словообразовательном уровне. Так, обращает на себя внимание обилие польских наименований с суффиксом *-ik*, *-ica*, *-ucha*, *-aj*, *-ak* и русских соответствий с суффиксами *-ик*, *-ица*, *-уха*, *-ай*, *-ец*, *-ак* и др. Формы с отмеченными словообразовательными типами в польском и русском языках – это названия грибов, образованные прежде всего от основ прилагательных, меньше от основ существительных и глаголов. Ср.: *maślak* – масляк, *mleczaj* – молочай, коровяк – *krowiak*, лаковица – *lakownica*, лисичка – *lisiczka*, *żółciak* – желтяк, *piestrak* – пестрец.

Особое внимание привлекают те сложные образования, где польские и русские номинации сходны или сов-

падают. Речь идет о польских композитах со словообразующими элементами *-ówka*, и их русских соответствиях в структуре NAdj. Например: *czarnogłówka* – черноголовый гриб, *gąsówka* – зеленый гриб, *wąsówka* – ежевик усиковый, *grzybówka* – грибная лапша, *kolczakówka* – колпак кольчатый, *koralówka* – ежевик коралловый, *lakówka* – лаковица большая, *lisówka* – лисичка настоящая, *majówka* – майский гриб, *pieniążkówka* – денежка лесолюбивая, *polówka* – шампиньон полевой, *smardzówka* – сморчок съедобный, *sodówka* – энтолома садовая, *szyszkówka* – шиш-когриб хлопьеножковый, *uchówka* – древесное ухо, *ziarnówka* – масленок зернистый, *zimówka* – опенок зимний, *stepówka* – вешенка степная.

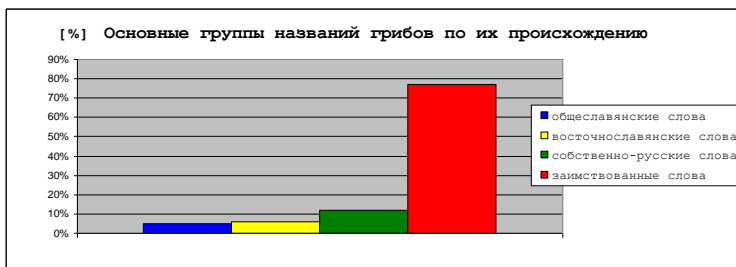
В ходе анализа русских и польских наименований грибов мы обнаружили несовпадения в грамматической категории рода, приведем несколько примеров: *опёнок* (м.р.) – *opieńka* (ж.р.), *чернуха* (ж.р.) – *czernidlak* (м.р.), *обабок* (м.р.) – *babka* (ж.р.), *звездовик* (м.р.) – *gwiazdnica* (ж.р.), *трюфель* (м.р.) – *trufla* (ж.р.), *шишкогриб* (м.р.) – *szyszkówka* (ж.р.)

Все сказанное выше подчеркивает необходимость более детальной разработки польско-русских языковых отношений в области грибов и микологических образований. Сопоставление наименований грибов с польским материалом может быть использовано при обучении русскому языку, в спецкурсах по лексикологии, словообразованию, стилистике и др.

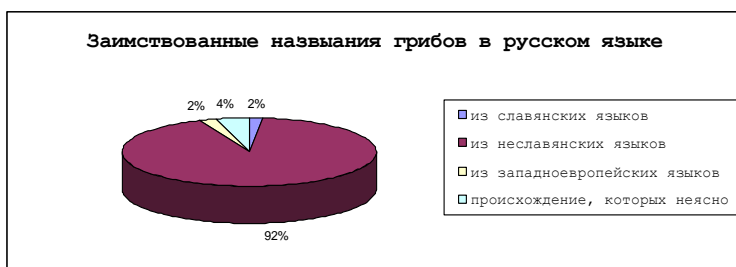
Заключение

Установление структурно-семантических отношений внутри различных групп лексики остаётся важной задачей многих лексикологических исследований. В настоящей работе мы обратились к анализу лексико-семантической группы наименований грибов в русском языке.

В первой главе „К вопросу о происхождении наименований грибов в русском языке” анализируются проблемы формирования и развития миконимов как лексических единиц. Поскольку этимологизировать все наименования грибов, естественно, нам не удастся, часть из них практически невозможно классифицировать и многие из них остаются вне классификации. Как показывают наблюдения, формирование русской микологической лексики – это длительный процесс, находящийся в постоянной динамике. Лексический состав русского языка развивался на протяжении многих веков. Общеславянский язык дал начало немногим названиям грибов. Группа этих слов насчитывает 18 слово, что составляет 5% по сравнению с другими исконно русскими словами. К этой группе слов можно отнести следующие примеры: *лисичка, масленок, мокрица, мухомор, опёнок*. Слов восточнославянского происхождения больше, они составляют около 6% (*козляк, песляк, поганка, свинушка* и другие). Лексические единицы, возникшие на русской почве и представляющие собой собственно русские слова, составляют 12% (*моховик, обабок, пыжик* и другие). Следует также отметить, что пополнение лексики русского языка в значительной степени происходит за счет заимствований. Именно эта группа наименований образует самую многочисленную группу и составляет около 77% от материала рассмотренного нами.

Анализ наименований грибов выявил, что из западноевропейских языков пришло в русский язык совсем немного иноязычных слов. Это группа составляет 2% от общего числа заимствованных слов. В группе заимствованных слов на первый план выдвигается лексика из латинского языка, которая составляет 92% и является основной частью заимствованных слов. Надо подчеркнуть, что значительную группу заимствований из латинского языка составляют кальки: *аурикулария уховидная*, *болетинус азиатский*, *гериций коралловидный* и многие другие. Активно используется в рассматриваемой нами группе терминов способ буквального перевода иноязычной лексики. Из славянских языков заимствовано русским языком небольшое количество слов, составляющие примерно 2%. Количество слов, происхождения которых, к сожалению, не удалось определить, составляет 11%. Собранный материал свидетельствует о том, что заимствованных названий грибов в лексике современного русского языка очень много.

Во второй главе „Структурная организация наименований грибов в русском языке” рассматриваются основные структурные типы микологических номинаций, исследуется словообразовательная структура данной группы наименований, а также анализируются составные наименования грибов.

В первом параграфе выделяются однословные наименования, внутри которых следует различать: этимологически непроезводные и этимологически производные. При формировании микологической терминологии используются все основные способы русского словообразования. Самым распространенным является суффиксальный способ (*волн-ушк-а, бел-янк-а, сер-ух-а, голов-ач, глад-ыш*), используются и суффиксально-префиксальный (*под-грузд-ок, под-березов-ик, о-пен-ок*) и префиксальный способы (*под-груздь*), а также сложение основ (*мух-о-мор, сыр-о-ежка, красн-о-голов-ик*). Основную массу суффиксальных дериватов составляют названия грибов, мотивированные существительными. Менее распространены названия, мотивированные прилагательными и глаголами. Названия грибов, мотивированные именами существительными реализуются с помощью разных суффиксов. К наиболее частотным относятся суффиксы: -ница, -ок, -ка, -анка. Отадъективные названия выделяются с помощью суффиксов: -ак, -ец, -ух(а), -ушк(а). В создании миконимов малозначительную роль играет префиксальный способ словообразования: *под-груздь, поддождевик*. Среди префиксально-суффиксальных имен существительных наиболее распространены наименования с формантом *под* и суффиксом -ик: *под-соснов-ик, по-плав-ок, от-вар-уха, за-ван-уха*. При образовании однословных наименований наиболее продуктивным является словообразование от основы имени прилагательного, например: *толстуха, беляк* и т. п. Отмечены номинации грибов, образованные лексико-семантическим способом, например: *зонтик, баня, табак* и др. Названия грибов, образованные путем сложения основ, можно под-

разделить на две группы: чистые сложения (*мухомед, мухотравка, белогриб, белогуба*) и сложениями с суффиксацией (суффиксально-сложные наименования: *сероголовик, красноголовец, черноголовец*).

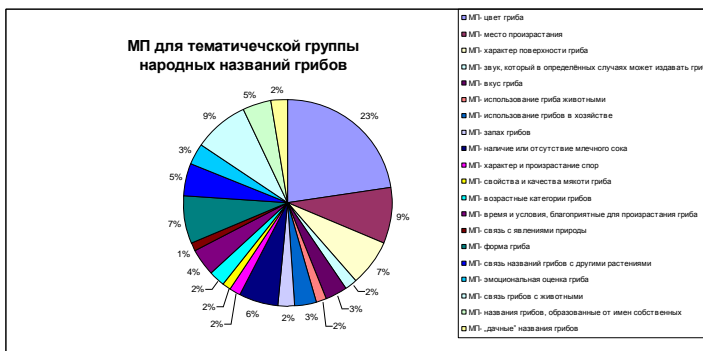
Во втором параграфе второй главы внимание уделяется составным наименованиям грибов, например: *навозник мерцающий, лаковица аметистовая, рядовка фиолетовая, поплавок серый*. Среди составных наименований грибов значительное место занимают двусловные (двухкомпонентные) названия. Со структурной точки зрения среди двусловных названий грибов можно выделить две группы: субстантивно-адаптивные (NAdj) и субстантивно-субстантивные названия (NN). Наиболее частотны в современном языке словосочетания имя существительное + имя прилагательное. Среди составных названий, построенных по этой схеме, мы выделили 23 группы, в которых в качестве определяющего выступают качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Для микологической лексики характерно очень небольшое количество терминов организованных в структуре имя существительное + имя существительное в родительном падеже (NN род.). Одной из главных форм новообразований в лексике природы является "сжатие" составных наименований по типу *белый гриб* > *беляк*, *поганый гриб* > *поганьки*, *осиновый гриб* > *осинка*, *бабушкины ушки* > *бабушки* и под. Варьирование "сжатых" и "несжатых" форм нередко отмечается в пределах одного диалекта, например, *березовый гриб* (яросл.) > *березовка* (яросл.); *ореховая сова* (яросл.) > *ореховка* (яросл.); *коровьи губы* > *коровяк*. Важным признаком составных наименований грибов является наличие абсолютных синонимов, которые можно рассматривать как дублиеты составных наименований, допускающие вставки, уточнения, изменения: *головач пузыревидный* – *головач мышковидный*, *говорушка благоухающая* – *говорушка ароматная*. Анализ материала показал, что среди микологических названий составные термины (двух, трёх

и четырёхлексемные) насчитывают 938 единиц и выражаются сочетаниями имен существительных с именами прилагательными (согласование определения), либо сочетаниями имен существительных с именами существительными (несогласованные определения). Среди двусловных наименований грибов почти 872 образовано по следующим моделям: имя существительное + имя прилагательное (812 названий), имя прилагательное + имя существительное (42 названия), имя существительное + имя существительное (18 названий). В исследуемом материале среди словосочетаний имеется 55 трёхсловных и 11 четырёхсловных наименований грибов. Они образованы по модели имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное. Трёхсловные наименования составляют всего лишь 5% всех составных наименований, а четырёхсловные наименования 1% от общего количества собранных нами составных наименований.

В третьей главе „Функционально-семантический аспект наименований грибов в русском языке” исследуются функционально-семантические характеристики наименований грибов. Рассматриваются основные лексико-тематические группы названий грибов, анализируются наименования грибов по их внешнему признаку, даются также сопоставительные характеристики польских и русских названий грибов на словообразовательном и семантическом уровнях. Выявлены наиболее типичные мотивирующие признаки для тематической группы народных наименований грибов, дана характеристика особенностей этой группы. Анализируется проблема синонимии и омонимии наименований грибов. Лексическая группа наименований грибов является неоднородной в семантическом плане, а в основу названия гриба может входить один из внутренних или внешних признаков. В связи с тем, мы выделили 16 семантических моделей образования названий грибов в русском языке. Проведенное распределение микологической лексики на лексико-семантические группы выявило,

что самой многочисленной из всех лексико-тематических групп является группа съедобных грибов (примерно 66%). Вторую группу по количеству слов представляют собой ядовитые грибы (примерно 14%). Группа условно-съедобных грибов насчитывает 39 лексических единиц и составляет примерно 10%. К группе лекарственных грибов принадлежит 26 лексических единиц, что составляет примерно 6% от всего лексического материала собранного в этом параграфе. Самой малочисленной по количеству слов является группа несъедобных грибов (всего 18 наименований), что объясняется тем, что в природе несъедобные грибы немногочисленны. Важно отметить, что наименования грибов в польском и русском языках имеют много точек соприкосновения и различий как на лексическом, так и словообразовательном и стилистическом уровнях. В наименованиях грибов польского и русского языков бросается в глаза широкая возможность синонимии. Обращает на себя внимание обилие польских наименований с суффиксом -ik, -ica, -ucha, -aj, -ak и русских соответствий с суффиксами -ик, -ица, -уха, -ай, -ак и др. Формы с отмеченными словообразовательными типами в польском и русском языках – это названия грибов, образованные прежде всего от основ прилагательных, меньше от основ существительных и глаголов. Ср.: *maślak* – *масляк*; *mleczaj* – *молочай*, *zielonka* – *зеленушка*, *korowak* – *krowiak*, *lakowica* – *лаковица*, *lakownica*, *лисичка* – *lisiczka*, *wodnica* – *мокруха*, *żółciak* – *желтяк*. Особое внимание привлекают сложные польские образования со словообразующими элементами -ówka, и их русские соответствия в сочетаниях сущ. + прил. Например: *czarnogłówka* – *черноголовый гриб*, *gąsówka* – *зеленый гриб*, *wąsówka* – *ежевик усиковый*, *grzybówka* – *грибная лапша*. Важно отметить, что исследуемая нами группа наименований грибов характеризуется обилием синонимических рядов. В микологической лексике представлены все основные типы синонимов, т.е.: варианты, дублиеты и квазисинонимы. Среди синонимических пар,

наиболее активно функционирующих в микологической лексике, выделяются прежде всего синонимы – дублиеты. Для тематической группы народных названий грибов мы выделили ряд, наиболее типичных мотивирующих признаков (МП). Особенно продуктивным является МП ‘цвет гриба’: он лежит в основе 23% выявленных наименований, другие МП составляют значительно меньшие группы, например: МП ‘запах гриба’ (примерно 2%), МП ‘звук, который в определенных случаях может издавать гриб’ (примерно 2%) и некоторые другие. Как показывают исследования, самой немногочисленной группой оказался МП – связь названий грибов с явлениями природы (примерно 1%).

Многоаспектное изучение наименований грибов в русском языке очень интересная, но и сложная сфера лексикологических знаний. Исследованные нами названия грибов в русском языке являются группой лексики, которая интенсивно развивается по сегодняшний день, значительно развивается по количеству названий и по употреблению. Проведенный анализ позволяет в дальнейшем акцентировать внимание на вопросах языка микологов. Полезными будут дальнейшие изыскания особенности мотивации наименований грибов при вскрытии антропоцентрического и когнитивного подходов. Специальных ис-

следований заслуживает материал, представляющий устойчивые структуры наименований грибов во фразеологизмах, пословицах, народных приметах.

Библиография

1. Абакумов С. И., Солонино М. А. К вопросу о работе над синонимами // Русский язык в современной школе. М., 1929. №
2. Авербух К. Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. М., 1986. № 9.
3. Алексеев Е. Б. Ботаническая номенклатура / Е. Б. Алексеев, И. А. Губанов, В. Н. Тихомиров. Москва: Изд-во МГУ, 1989.
4. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Волгоград: Перемена, 1998.
5. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова // Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка, М., 1974.
7. Апресян Ю. Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2002. № 4.
8. Апресян Ю. Д. Проблема синонимии. М., 1957. № 6.
9. Аракин В. Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости. М.: Наука, 1972.
10. Арзуманов Г. Г. Сложносокращенное словосочетание в современной научно-технической терминологии. АКД. Баку, 1976.
11. Арутюнова Н. Д. Значение и текст // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977.
12. Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.
13. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов на Дону, 1964.
14. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969.
16. Бабанова С. Ю. Вариантность в терминологии: на материале терминосистемы робототехники в немецком и русском языках. АКД. М., 1997.
17. Бакулина Т. А. Дialeктные названия растений и грибов, образованных от имен собственных, в ярославских говорах // Филология. Культурология. Речевая коммуникация. Ярославль, 2003.
18. Бакулина Т. А. Филология. Культурология. Речевая коммуникация // Материалы международной конференции „Учения Ушинского” Ярославль, 2003.
19. Балашова Т. В. Структурно-семантические особенности названий лекарственных растений // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспект. Саратов: изд-во Саратовского педагогического института, 2000.

20. Бардакова В. В. Специфика литературной ономистики детской художественной прозы. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГПУ, 2000.
21. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М., 1978.
22. Безбородько Н. И. Морфосинтаксические особенности латинской терминологии // Вопросы языкознания. М., 1979. № 2.
23. Белый В. В. Структурная и семантическая характеристика терминов в современном русском языке (на материале лингвистической терминологии). Дис. канд. филол. наук. М., 1982.
24. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания. Ономастика. Киев: КГУ, 1972.
25. Белова А. Ю. Некоторые особенности формирования ботанической терминологии // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики. Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та, 1993.
26. Белова А. Ю. Проблема мотивированности терминов (на материале русской и немецкой ботанической терминологии). АКД. Саратов, 1993.
27. Белова А. Ю. О некоторых особенностях мотивированности терминов ботаники // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов: СГАП, 1997.
28. Березникова Р. Е. Лингвистический анализ наименований лекарственных средств. АКД. М., 1975.
29. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. Томск, 1984.
30. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973.
31. Блинова О. И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Л., 1971.
32. Боброва Т. А. О природе названия и принципах номинации // Русский язык в школе, 1974. № 4.
33. Боброва Т. А. Фитонимы на -ик(а), -иц(а) в русском литературном языке. АКД. М., 1976.
34. Боброва Т. А. „Шиповник” и другие // Русский язык в школе, 1974. № 3.
35. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / Учебное пособие для педагогических институтов. М.: Просвещение, 1983.
36. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986.
37. Будагов Р. А. Многозначность слова // Филологические науки. М., 1973. №1.
38. Варина В. Г. Лексическая семантика и внутренняя форма слова // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
39. Васильченко С. М. Лексический атлас русских народных говоров. Санкт-Петербург, 1994.
40. Васильева Л. М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия. М., 1967.

41. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке. М.: Гос. Уч.-пед. изд., 1962.
42. Вахрушев В. М. Названия грибов в Удмуртских диалектах // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Сборник статей. Ижевск, 1987.
43. Вельштейн А. М. Разграничение составных терминов и свободных словосочетаний // Вопросы методики и лингвистики. М., 1980.
44. Верещака М. В. Основные признаки составных терминов // Функциональный анализ языковых единиц: Сб. науч. тр. М., 1983.
45. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М., 1975.
46. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972.
47. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания, 1960. № 5.
48. Винокур Г. О. Проблемы культуры речи // Русский язык в современной школе, 1929. № 5.
49. Володина М. Н. Теория терминологической номинации. М., 1997.
50. Гак В. Г. О семантической организации текста // Лингвистика текста: Материалы научной конференции. М., 1974. Ч. 1.
51. Галайская Р. Б. Как возникают названия. М., 1989.
52. Галахов Н. Н. Наши съедобные грибы // Календарь русской природы. М., 1948. Ч. 1.
53. Гинатулин М. М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц). Алма-Ата, 1973.
54. Голев Н. Д. О способе номинации // Вопросы русского языка и его говоров. Томск: ТГУ, 1976.
55. Голев Н. Д. Заметки об условно-символической номинации в русском языке // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Науч. Тр. Новосиб. Гос. Ун-та. Вып. IX. Новосибирск, 1980.
56. Голев Н. Д. О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны // Русские говоры Сибири. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1989.
57. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во томск. Ун-та, 1989.
58. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма (на материале современного русского языка). Л., 1978.
59. Гореликова М. И., Магомедова Д. М. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Рус. яз., 1989.
60. Гречко В. А. Однокоренные синонимы в современном русском литературном языке. АКД. Л., 1964.

61. Гречко В. А. Однокоренные синонимы и варианты слов // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.-Л., 1966.
62. Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993.
63. Грузберг Л. А. К вопросу об абсолютных синонимах и „избыточности” лексических систем. Пермск, 1966. № 162.
64. Губанова В. А. Мотивировочные признаки. Их разряды. Функционирование // Проблемы ономастологии. Орел, 1974.
65. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
66. Даниленко В. П. Актуальные направления исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986.
67. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов – терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971.
68. Дудка И. А., Вассер С. П. Грибы. Справочник миколога и грибника. Киев, 1987.
69. Енгальчев Н. А. Средства и способы номинации в русской естественно-научной номенклатуре (на материале миконимов). Дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1989.
70. Енгальчев Н. А. Некоторые вопросы системности атрибутивных компонентов составных наименований грибов // Структура и функционирование единиц русского языка. Сборник научных трудов. Ташкент, 1986.
71. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Наука, 1998.
72. Еремина В. И. Опыт диалектологического изучения флоры Псковской области // Псковские говоры. Псков, 1962. Т. 1.
73. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.
74. Журавлева Е. „Вариантность” как признак динамизма языковой системы // Вопросы лингвистики и лингводидактики под ред. Ежи Калишана. Познань, 2004.
75. Забинкова Н. Н. О переводе на русский язык латинских названий растений // Ботанический журнал, 1965. № 7.
76. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь, 2001.
77. Захарова М. Н. Из наблюдений над возникновением наименований (на материале неологизмов русского языка) // Уч. зап. Кишиневского университета. Кишинев, 1959. Т 37.
78. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992.
79. Земская Е. А. Заметки по современному русскому словообразованию // Вопросы языкознания. М., 1965. № 3.
80. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва, 1973.

81. Звегинцев В. А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963.
82. Иванов В. А. Названия растений средней полосы России (на материале калужских говоров). АКД. М., 1985.
83. Иванникова Е. А. О роли мотивированности значения в синонимических отношениях слов // Лексические синонимы. М., 1967.
84. Иванова А. Ф. Наименования грибов на территории Московской области (из материала лексического атласа) // Диалектная лексика. Л.: Наука, 1979.
85. Иванова Р. Я. Наименования сортов винограда в русском языке (к проблеме номинации). Дис. канд. филол. наук. М., 1974.
86. Исаченко А. В. Термин-описание или термин-название // Славянская лингвистична терминология. София, 1962.
87. Итунина А. Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII- первой четверти XIX. Дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 1999.
88. Казановский М. Г. Лексико-словообразовательная структура названий химико-фармацевтических препаратов. АКД. Львов, 1966.
89. Казинская Ю. А. Лексический класс, его семантический и фразеологический потенциал (названия растений и растительных организмов в современном русском литературном языке). Дис. ... кан. филол. наук. Москва, 2002.
90. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977.
91. Капанадзе Л. А. О понятиях „термин” и „терминология” // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965.
92. Капанадзе Л. А. Номинация // Русская разговорная речь. М., 1973.
93. Карпов Ф., Марышева Н. Гриб Шиигаке. Выращивание и употребление. М.: Наука и жизнь, 2005. №7.
94. Карташкова Ф. И. Номинация в речевом общении. Иваново, 1999.
95. Кияк Т. Р. О видах мотивированности лексических единиц // Вопросы языкознания. М., 1986. № 1.
96. Колосова В. Б. Лексика и символика народной ботаники восточных славян (на общеславянском фоне). Этнолингвистический аспект. АКД. М., 2003.
97. Коновалова Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург, 2001.
98. Константинов И. По грибы // Наука и жизнь. М., 2007. № 8.
99. Копоть Л. В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке. АКД. Томск, 1985.
100. Копочева В. В. О восприятии условно-символических наименований // Человек-коммуникация-текст. Барнаул, 1997. Вып. 1.
101. Копочева В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений). АКД. Томск, 1985.

102. Котелова Н.З. Лексическая сочетаемость слова в словаре // Современная русская лексикография. Л.: Наука, 1976.
103. Котелова Н. З. О применении объективных и точных критериев описания сочетаемости слов // Вопросы языкознания. М., 1965. № 4.
104. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.
105. Крысин Л. М. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
106. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1965.
107. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977.
108. Кузнецова М. А. Сказание о лекарственных растениях М.: Высш. школа, 1992.
109. Курпичников М. Э., Забинкова Н. Н. Русско-латинский словарь для ботаников. Л.: Наука, 1977.
110. Лебедева И. В. Названия грибов в говорах Костромской области. АКД. М., 1995.
111. Левина Г. М. Наименования птиц в русских народных говорах. Л., 1976.
112. Лейчик В. М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. II. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. Ун-та, 1973.
113. Лейчик В. М. Люди и слова. М.: Наука, 1982.
114. Лопатин В. В. Рождение слова. М., 1973.
115. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термиозлементов. М.: Наука, 1982.
116. Максимов В. И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. Ленинград, 1975.
117. Марков В. М. Народные названия грибов // Синонимия и смежные явления в русском языке. Межвузовский сборник. Ижевск, 1988.
118. Маслов В. Г. Название грибов на территории Ивановской области // Лексический атлас русских народных говоров. Санкт-Петербург, 1994.
119. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды. М.: Наука, 1967.
120. Меркулова В. А. Об относительной хронологии славянских названий грибов. Этимология. М., 1965.
121. Меркулова В. А. Происхождение названий дикорастущих съедобных растений в русских говорах. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965.
122. Моисеев А. И. Мотивированность слов // Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. Л., 1963. № 322.
123. Моисеев А. И. Словарная обработка составных терминов // Функционирование терминов в современном русском языке. М., 1986.
124. Моисеева Л. Ф. Названия птиц в русском языке. Киев, 1974.

125. Молотков А. И. Составные термины как один из генетических источников русских фразеологизмов // Проблемы исторической лексикографии. М., 1977.
126. Налетова Н. И. Названия растений в псковских говорах. Дисс. ... канд. филол. наук. Псков, 2001.
127. Нефедова Е. А. К вопросу о системе организации тематических групп лексики (на материале названий грибов в архангельских говорах). В сб.: Проблемы теории и истории русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1980.
128. Нефедова Е. А. Микологическая лексика архангельских говоров. АКД. М., 1977.
129. Нефедова Е. А. О гипонимических отношениях в группе микологической диалектной лексики // ОЛА. Материалы и исследования. М.: Наука, 1978.
130. Палевская М. Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможность выделения доминанты // Лексическая синонимия. М., 1967.
131. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964.
132. Панасенко Н. И. Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики (Опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений). АКД. М., 2000.
133. Петров В. В. Семантика научных терминов. Новосибирск, 1982.
134. Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966.
135. Прохорова В. Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии. АКД. М., 1983.
136. Реформаторский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии, М., 1986.
137. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967.
138. Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке. М., 1966.
139. Рогожникова Р. П. Лексическая синонимия. М., 1967.
140. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
141. Рябко О. П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений). АКД. Пятигорск, 1989.
142. Сергеенко М. Е., Шишкин Б. К., Указатель ботанических названий // Феофраст. Исследование о растениях. М., 1951.
143. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977.
144. Сетаров Р. Д. Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках). Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000.

145. Синонимы русского языка и их особенности. Под ред. А. З. Евгеньевой, Л., 1972.
146. Слышева В. И. Названия ягод в костромских говорах. В сб.: Сопоставление по ОЛА. Тезисы докладов. М., 1975.
147. Соколов О. М. О морфологической синонимике как пределе морфологического варьирования слова и о некоторых явлениях распада вариантности слова. Уч. зап. Томск, 1959. Вып. 39.
148. Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
149. Суперанская А. В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
150. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 1989.
151. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.
152. Телия В. Н. Метафора как проявление принципа антропоцентризма в естественном языке // Язык и логическая теория. М., 1987.
153. Толикина Е. Н. Синонимы или дублеты // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971.
154. Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
155. Тулина Т. А. Способы словообразования слов на базе словосочетаний // Русский язык в школе, 1974. № 4.
156. Ульянова З. Б. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика наименований грибов в русском языке. АКД. Киев, 1989.
157. Улуханов И. С. О некоторых проблемах ономастиологии и словообразования. Проблемы ономастиологии. Курск, 1977.
158. Улуханов Н. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 2001.
159. Уткин Л. А. Краткий ботанический русско-латинский словарь. М.: Всесоюзное ботаническое общество, 1961.
160. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований), Москва, Наука, 1977.
161. Уюкбаева Г. Народные названия растений. АКД. Алма-Ата, 1983.
162. Фаворин В. К. Синонимы в русском языке. Свердловск, 1953.
163. Чепик Ф. А. Этимология русских названий растений. СПб, 1994.
164. Чинок Е. И. Номинация ягод и ягодных растений в современном русском языке. АКД. Киев, 1985.
165. Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М.: Просвещение, 1975.
166. Шапиро А. Б. Некоторые вопросы теории синонимов. Докл. и сообщ. Инст. Языкознания АН СССР. М., 1955. № 8.
167. Шарашова М. К. Наричательные образования от имен собственных (на материале названий растений). АКД. М., 1968.

168. Шведова Н. Ю. Несколько замечаний по поводу статьи Ю. Д. Апресяна. Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. М., 1970. № 3.
169. Шевчук В. Н. Динамика развития отраслевой терминологии как лексикографическая проблема // Теория и практика научно-технической лексикографии. М., 1988.
170. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973.
171. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.
172. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1.
173. Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977.
174. Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977.
175. Языковая номинация (Виды наименований) / Под ред. Б. А. Серебrenникова и А. А. Уфимцевой. М.: Наука, 1977.
176. Языковая номинация (Общие вопросы) / Под ред. Б. А. Серебrenникова и А. А. Уфимцевой. М.: Наука, 1977.
177. Языковая номинация (Виды наименований) / Уфимцева А. А., Азнаурова А. С., Телия В. Н. и др. М.: Наука, 1977.
178. Bąk M. Словообразование грибов в русских и польских диалектах. Мотивационные основания // *Studia i szkice slawistyczne* nr 5. Dialog w literaturach i językach słowiańskich. T. 2. Językoznawstwo, pod red. St. Kochmana i Cz. Lachura. Opole, 2003.
179. Kaliszan J. Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке. Poznań, 1986.
180. Kaliszan J. Омонимия производных слов в русском языке. Poznań, 1997.
181. Kaliszan J. Synonimia słowotwórcza rzeczowników w języku polskim i rosyjskim. Poznań, 2000.
182. Kaliszan J. Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском словообразовании. Poznań, 1980.
183. Siekierzyski E. Словообразовательный потенциал заимствованной лексики. „*Studia Rosica poznaniensia*”. Poznań, 1995.

Словари и справочники

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Русский язык. М., 1998.
2. Анненков Н. И. Ботанический словарь, или собрание названий как русских, так и многих иностранных растений на языках латинском, русском, немецком, французском и других, употребляемых различными племенами, обитающими в России. М., 1859.

3. Анненков Н. Н. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб, 1878.
4. Архангельский областной словарь / под ред. О. Т. Трецовой. М., 1980-1987. Вып. 1-5.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1996.
6. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. Русский язык. М., 1986.
7. Биологический энциклопедический словарь. М., 1989.
8. Ботанический атлас / Под общей ред. Члена-корр. АН СССР Б. К. Шишкина. М.-Л., 1963.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб – М., 1880-1882.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1- 4.
11. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
12. Канунова Р. С. Названия грибов в говорах Владимирской области // Владимирский областной словарь. Владимир, 1999.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.
15. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910-1914. Т. 1- 2.
16. Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967-1987. Вып. 1-7.
17. Скалозубов Н. Л. Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии, дикорастущих и некоторых культурных. Тобольск, 1913.
18. Словарь иностранных слов. М., 1982.
19. Словарь современного русского литературного языка в семнадцати томах. М.-Л.: Наука, 1950.
20. Словарь русских народных говоров. СПб, 1965-1995. Вып. 1- 29.
21. Словарь русских народных говоров. М.- Л., 1965 – 2001. Вып. 1- 40.
22. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1970-71. Т. 1- 2.
23. Словарь современного русского литературного языка: в 6 т. 2 изд., перераб. и доп., М., 1991.
24. Словарь современного русского народного говора / Под ред. И. А. Оссоветацкого. М., 1969.
25. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М., 1985.
26. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1990. Т 1- 2.
27. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. И. Ушакова: в 4 т. М., 1935-1940.

28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1- 4.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973. Т. I-IV
30. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1970.
31. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. 1-2
32. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. М. Трубачева. Вып.1-23 (продолжающееся издание).
33. Ярославский областной словарь / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль 1981-1991.
34. Kreiner J. Słownik etymologiczny łacińskich nazw i terminów używanych w biologii oraz medycynie. Wrocław, 1963.

Исследуемые материалы

1. Вишневский М. В. Несъедобные, ядовитые и галлюциногенные грибы Московской области. Справочник-атлас. М., 2001.
2. Горенко М. В. и др. Грибы СССР. М., 1980.
3. Грибная аптека. М., 2006. № 9 (17).
4. Даль В. Сказки. М., 2007.
5. Жизнь растений. Грибы. М.: Просвещение, 1976. Т. II.
6. Кнушевицкая Н. А. Стихи и речевые упражнения по теме „грибы”. М., 2007.
7. Козак В. Т., Козьяков С. В. Все о съедобных грибах. Киев, 1987.
8. Кудряшева З. Н. и др. Грибы наших лесов. М., 1970.
9. Махотин С. А. Прогулки по лесу. М., 2007.
10. Морозов А. И. Лекарственные грибы. М., 2003.
11. Мусселиус С. Г. Ядовитые грибы. М., 2007.
12. Сабина фон Имхоф. Грибы несложно и вкусно. М., 1997.
13. Сержанина Г. И. Грибы (краткий справочник). Минск, 2002.
14. Уханова И., Манжура Ю. Грибы России. М., 2007.
15. Федоровская Г. И. Грибная энциклопедия. М., 2003.
16. Юдин А. В. Большой определитель грибов. М., 2001.
17. Янсен П. Все о грибах. М., 2006.
18. Ewald Gerhardt. Przewodnik Grzyby. Warszawa, 2004.

Приложение 1

Список наименований грибов на латинском, русском и польском языках:

Латинское название	Русское название	Польское название
<i>Acetabula vulgaris</i>	Белая сыроежка	Gołąbek biały
<i>Agaricus arvensis</i>	Шампиньон полевой	pieczarka polowa
<i>Agaricus bisporus</i>	Шампиньон двуспоровый	pieczarka dwuzarodnikowa
<i>Agaricus bitorquis</i>	Шампиньон двукольцевой	pieczarka szlachetna
<i>Agaricus campestris</i>	Шампиньон луговой	Pieczarka łąkowa
<i>Agaricus meleagris</i>	Шампиньон черночешуйчатый	Pieczarka czarnośluskowata
<i>Agaricus placomyces</i>	Шампиньон плоскошляпковый	pieczarka płaska
<i>Agaricus xanthoderma</i>	Шампиньон желтокожий	pieczarka żółtawa
<i>Agrocybe dura</i>	Чешуйчатка жесткая	Polówka popękana
<i>Agrocybe praecox</i>	Чешуйчатка ранняя	Polówka wczesna
<i>Albatrellus confluens</i>	Трутовик овечий	Naziemek ceglasty
<i>Albatrellus ovinus</i>	Трутовик овечий	Naziemek białawy
<i>Aleuria aurantia</i>		Dziezka pomarańczowa
<i>Amanita phalloides</i>	Бледная поганка	Muchomor sromotnikowy
<i>Amanita caesarea</i>	Мухомор цезаря	Muchomor cesarski
<i>Amanita citrina</i>	Мухомор поганковидный	Muchomor cytrynowy
<i>Amanita muscaria</i>	Мухомор красный	Muchomor czerwony
<i>Amanita pantherina</i>	Мухомор пантерный	Muchomor plamisty
<i>Amanita rubescens</i>	Мухомор серо-розовый	Muchomor czerwony
<i>Amanita solitaria</i>	Мухомор одинокий	Muchomor jeżowaty
<i>Amanita vaginata</i>	Мухомор серый	Muchomor szary
<i>Amanita verna</i>	Мухомор весенний	Muchomor wiosenny
<i>Amanita virosa</i>	Мухомор белый	Muchomor jadowity
<i>Amanita vittadaini</i>	Мухомор вонючий	

<i>Armillaria ostoyae</i>	Опенок коричневый	Opieńka ciemna
<i>Armillaria polymecys</i>	Опенок слизистый	Opieńka śluzowata
<i>Armillaria praecox</i>	Опенок скороспелый	Opieńka wczesna
<i>Armillariella mella</i>	Опенок осенний	Opieńka miodowa
<i>Auricularia auricula – judae</i>	Иудино ухо	Ucho bżowe
<i>Boletus aereus</i>	Болет бронзовый	Borowik ciemnobrązowy
<i>Boletus appendiculatus</i>	Болет девичий	Borowik przyczepkowy
<i>Boletus calopus</i>	Болет красивый	Borowik grubotrzonowy
<i>Boletus edulis</i>	Белый гриб еловый	Borowik szlachetny
<i>Boletus edulis pinicola</i>	Белый гриб сосновый	Borowik sosnowy
<i>Boletus edulis quercicola</i>	Белый гриб дубовый	Borowik dębowy
<i>Boletus erythropus</i>	Дубовик крапчатый	Borowik ceglastopory
<i>Boletus impolitus</i>	Болет полубелый	Borowik płowy
<i>Boletus luridus</i>	Дубовик оливково-бурый	Borowik ponury
<i>Boletus perpureus</i>	Болет пурпурный	Borowik purpurowy
<i>Boletus radicans</i>	Болет глубокоукореняющийся	Borowik korzeniasty
<i>Boletus rhodoxanthus</i>	Болет розовокожий	Borowik różowotrzonowy
<i>Boletus satanas</i>	Сатанинский гриб	Borowik szatański
<i>Calocera viscosa</i>	Калоцера клейкая	Pięknoróg lepki
<i>Calocybe gambosa</i>	Майский гриб	Majówka wiosenna
<i>Calvatia utriformis</i>	Головач мешковидный	Czasznica oczkowata
<i>Cantharellus amethysteus</i>	Лисичка аметистовая	Pieprznik ametystowy
<i>Cantharellus cibarius</i>	Лисичка настоящая	Pieprznik jadalny (kurka)
<i>Cantharellus cinereus</i>	Лисичка седая	Pieprznik szary
<i>Cantharellus friesii</i>	Лисичка бархатистая	Pieprznik pomarańczowy
<i>Cantharellus tubaeformis</i>	Лисичка желтеющая	Pieprznik trąbkowy
<i>Choiromyces meandriformis</i>	Трюфель белый	Piestrak jadalny

<i>Clavaqriadelphus ligulus</i>	Рогатик язычковый	Buławka spłaszczona
<i>Clavaqriadelphus pistillaris</i>	Рогатик булавовидный	Buławka pałeczkowata
<i>Clavaqriadelphus truncates</i>	Рогатик усеченный	Buławka obcięta
<i>Clavicornia pyxidata</i>	Клавикорона крыночко-видная	
<i>Clavulina amethystina</i>	Рогатик аметистовый	Goździeńczyk ametystowy
<i>Clavulina cinerea</i>	Рогатик серый	Goździeńczyk popielaty
<i>Clavulina cristata</i>	Рогатик гребенчатый	Goździeńczyk grzebieniasty
<i>Clitocybe candicans</i>	Говорушка белесая	Lejkówka biaława
<i>Clitocybe cerussata</i>	Говорушка восковатая	Lejkówka woskowata
<i>Clitocybe clavipes</i>	Говорушка булавоногая	Lejkówka buławotrzonowa
<i>Clitocybe dealbata</i>	Говорушка беловатая	Lejkówka biała
<i>Clitocybe geotropa</i>	Говорушка подогнутая	Lejkówka ziemnozwojna
<i>Clitocybe gilva</i>	Говорушка водопятнистая	Lejkówka płowa
<i>Clitocybe infundibuliformis</i>	Говорушка ворончатая	
<i>Clitocybe inversa</i>	Говорушка рыже-бурая	Lejkówka podwinięta
<i>Clitocybe odora</i>	Говорушка ароматная	Lejkówka wonna
<i>Clitocybe rivulosa</i>	Говорушка растрескивающаяся	Lejkówka strumykowa
<i>Clitocybe suaveolens</i>	Говорушка анисовая	Lejkówka anyżowa
<i>Clitopilus prunulus</i>	Ивишень	Sadówka podsadka
<i>Collybia butyracea</i>	Коллибия масляная	Pieniążek maślany odm. szarobrązowa
<i>Collybia dryophila</i>	Коллибия лесолубивая	Pieniążek dębowy
<i>Collybia fusipes</i>	Коллибия веретеноногая	Pieniążek wrzecionowaty
<i>Collybia maculata</i>	Коллибия пятнистая	Pieniążek plamisty
<i>Collybia platyphylla</i>	Коллибия широкопластинчатая	Pieniążnica szerokoblaszkowa
<i>Coprinus atramentarius</i>	Навозник серый	Czernidłak pospolity

<i>Coprinus comatus</i>	Навозник белый	Czernidłak kołpakowaty
<i>Coprinus disseminatus</i>	Навозник рассеянный	Czernidłak gromadny
<i>Coprinus micaceus</i>	Навозник мерцающий	Czernidłak błyszczący
<i>Coprinus picaceus</i>	Навозник дятловый	Czernidłak pstry
<i>Cortinarius alboviolaceus</i>	Паутинник бело-фиолетовый	Zasłonak liliowy
<i>Cortinarius anomalis</i>	Паутинник аномальный	Zasłonak nieregularny
<i>Cortinarius armeniacus</i>	Паутинник абрикосово-желтый	Zasłonak morelowy
<i>Cortinarius castaneus</i>	Паутинник каштановый	Zasłonak kasztanowy
<i>Cortinarius collinitus</i>	Паутинник прямой	Zasłonak słuzowaty
<i>Cortinarius elegantior</i>	Элегантный	Zasłonak elegancki
<i>Cortinarius fulmineus</i>	Паутинник блестящий	Zasłonak lśniący
<i>Cortinarius mucosus</i>	Паутинник слизистый	Zasłonak kleisty
<i>Cortinarius orellanus</i>	Паутинник оранжевый	Zasłonak rudy
<i>Cortinarius pseudosalor</i>	Паутинник разноцветный	Zasłonak wielobarwny
<i>Cortinarius purpurascens</i>	Паутинник багряный	Zasłonak purpurowiejący
<i>Cortinarius speciosissimus</i>	Паутинник особеннейший	Zasłonak szpiczasty
<i>Cortinarius triumphans</i>	Паутинник триумфальный	Zasłonak żółtozłoty
<i>Cortinarius varicolor</i>	Паутинник изменчивый	Zasłonak różnobarwny
<i>Cortinarius varius</i>	Паутинник изменчивый	Zasłonak nijaki
<i>Cortinarius violaceus</i>	Паутинник фиолетовый	Zasłonak fioletowy
<i>Craterellus cornucopioides</i>	Вороночник рожковидный	Lejkowiec dęty
<i>Crepidotus mollis</i>	Крепидот мягкий	Piżmówka miękka
<i>Cudonia circinans</i>	Кудония закрученная	Hełmnik okrągławy
<i>Cudonia confusa</i>	Кудония сомнительная	Hełmnik wątpliwy
<i>Disciotis venosa</i>		Krążkówka żyłkowana
<i>Entoloma clypeatum</i>	Энтолома садовая	Wieruszka tarczowata
<i>Entoloma nidorosum</i>	Энтолома щелочная	

Entoloma rhodopolium	Розовопластинник ядовитый	Wieruszka pocięta
Entoloma sericeum	Розопластинник шелковистый	
Entoloma sinuatum	Энтолома оловянная	Dzwonówka trująca
Entoloma sinuatum	Энтолома ядовитая	Wieruszka zatokowa
Entoloma verna	Энтолома весенняя	Wieruszka wiosenna
Exidia saccharina		Kisielec karmelowy
Fistulina hepatica	Печеночница обыкновенная	Ozorek dębowy
Flammulina velutipes	Опенок зимний	Zimówka aksamitnotrzonowa
Fomitopsis officinalis	Лиственничная губка	
Fomitopsis pinicola	Трутовик окаймленный	Pniarek obrzeżony
Fuligo septica	Слизистый гриб	Wykwit piankowy
Galerina marginata	Ложноопенок серно-желтый	Hełmówka obrzeżona
Ganoderma lucidum	Трутовик лакированный	Lakownica lśniaca
Gomphidius glutinosus	Мокруха еловая	Klejówka kleista
Gomphidius helvetius	Мокруха швейцарская	
Gomphidius roseus	Мокруха розовая	Klejówka różowa
Gomphidius rutilus	Мокруха пурпурная	Klejówka lepka
Grifola frondosa	Грифола курчавая	Żagwica listkowata
Grifola umbellata	Грифола зонтичная	Żagwica parasolowata
Gymnopilus junonius	Гимнопил Юноны	Łysak wspinały
Gyromitra esculenta	Сморчок обыкновенный	Piestrzenica kasztanowata
Gyromitra gigas	Строчок гигантский	Piestrzenica olbrzymia
Gyroporus castaneus	Каштановый гриб	Piaskowiec kasztanowaty
Hapalopilus nidulans	Опенок луговой	Miękusz rabarbarowy
Hebeloma crustuliniforme	Гебелома клейкая	Włośnianka rosista
Hebeloma mesophaem	Майский гриб	Włośnianka majowa
Hebeloma sinapizans	Гебелома темноватая	Włośnianka ciemnowa

<i>Helvella crispa</i>	Лопастник курчавый	Piestrzyca kędzierzawa
<i>Helvella lacunosa</i>	Лопастник ямчатый	Piestrzyca zatokowa
<i>Hericium coralloides</i>	Ежовик коралловидный	Solówka koralowa
<i>Hericium ramosus</i>	Ежовик кораллоидный	Solówka koralowa
<i>Hirneola auricula-judae</i>		Ucho bżowe
<i>Hydnum repandum</i>	Ежовик желтый	Kolczak obłączasty
<i>Hygrocybe coccinea</i>	Гигроцибе багряное	Wilgotnica szkarłatna
<i>Hygrocybe conica</i>	Гигроцибе коническое	Wilgotnica stożkowata
<i>Hygrocybe nigrescens</i>	Гигроцибе чернеющее	Wilgotnica czerniejąca
<i>Hygrocybe persistens</i>	Гигроцибе сохраняюще- еся	Wilgotnica trwała
<i>Hygrocybe pratensis</i>	Гигроцибе луговое	Wilgotnica łąkowa
<i>Hygrocybe psittacina</i>	Гигроцибе пестрое	Wilgotnica papuzia
<i>Hygrocybe quieta</i>	Гигроцибе дубовое	Wilgotnica wypukła
<i>Hygrophoropsis aurantiaca</i>	Лисичка ложная	Lisówka pomarańczowa
<i>Hygrophorus chrysodon</i>	Гигрофор золотистый	Wodnicha złocista
<i>Hygrophorus eburneus</i>	Гигрофор белый	Wodnicha biała
<i>Hygrophorus niveus</i>	Гигрофор белоснежный	Wodnicha śnieżnobiała
<i>Hygrophorus russula</i>	Гигрофор сыроежковый	Wodnicha gołąbkowa
<i>Hypholoma capnoides</i>	Ложноопенок серопла- стинчатый	Maślanka łagodna
<i>Hypholoma fasciculare</i>	Ложноопенок серно- желтый	Maślanka wiązkowa
<i>Hypholoma sublateritium</i>	Ложноопенок кирпич- но-красный	Maślanka ceglasta
<i>Inocybe fastigiata</i>	Волоконница волокни- стая	Strzępiak pochyły
<i>Inocybe godeyi</i>	Волоконница Годейя	Strzępiak czerwieniejący
<i>Inocybe lacera</i>	Волоконница рваная	Strzępiak poszarpany
<i>Inocybe patouillardii</i>	Волоконница Патуйяра	Strzępiak gnojolubny
<i>Inonotus obliquus</i>	Чага	Czyr brzozowy (włóknouszek ukośny)

Kuehneromyces mutabilis	Опенок летний	Łuszczak zmienny
Laccaria amethystina	Лаковица аметистовая	Lakówka ametystowa
Laccaria laccata	Лаковица розовая	Lakówka pospolita
Lacrymaria velutina	Лакримария бархатистая	Kruchawica omszona
Lactarius azonites	Млечник беззональный	Mleczaj bezstrefowy
Lactarius blennius	Груздь зелёный	Mleczaj śluzowaty
Lactarius deliciosus	Рыжик сосновый	Mleczaj rydz (rydz)
Lactarius flexuosus	Серушка	Mleczaj wygięty
Lactarius helvus	Млечник серо-розовый	Mleczaj płowy
Lactarius insulsus	Груздь дубовый	Mleczaj niesmaczny
Lactarius mitissimus	Млечник неедкий	Mleczaj delikatny
Lactarius negator	Груздь чёрный	Mleczaj czarny
Lactarius pallidus	Млечник бледный	Mleczaj bladawy
Lactarius pergamenus	Груздь пергаментный	Mleczaj pergaminowy
Lactarius piperatus	Груздь перечный	Mleczaj biel
Lactarius pubescens	Волнушка белая	Mleczaj omszony
Lactarius quietus	Млечник дубовый	Mleczaj miły
Lactarius repraesentaneus	Груздь синеющий	Mleczaj żółtofioletowy
Lactarius resimus	Груздь настоящий	Mleczaj okazały
Lactarius sanguifflus	Рыжик красный	Mleczaj czerwony
Lactarius scrobiculatus	Груздь жёлтый	Mleczaj dołkowany
Lactarius sanquifflus	Рыжик лососевый	Mleczaj czerwieniejący
Lactarius semisanquifflus	Рыжик альпийский	Mleczaj zmienny
Lactarius torminosus	Волнушка розовая	Mleczaj wełnianka (wełnianka)
Lactarius trivialis	Млечник обыкновенный	Mleczaj pospolity
Lactarius uvidus	Млечник лиловеющий	Mleczaj lepki
Lactarius vellereus	Скрипица	Mleczaj chrząstka
Lactarius volemus	Подмолочник	Mleczaj smaczny
Lacterius deterrimus	Рыжик еловый	Mleczaj świerkowy
Laetiporus sulphureus	Трутовик серно-желтый	Żółciak siarkowy
Langermannia gigantea	Головач гигантский	Purchawica olbrzymia (czasznica olbrzymia)

Leccinum atrostopitatum	Подосиновик черночешуйчатый	Koźlarz czarnołoskowy
Leccinum aurantiacum	Подосиновик красный	Koźlarz czerwony
Leccinum duriusculum	Подосиновик серый	Koźlarz topolowy
Leccinum griseum	Подберезовик серый	Koźlarz grabowy
Leccinum holypum	Подберезовик болотный	Koźlarz głotny
Leccinum melaneum	Подберезовик черный	Koźlarz czarnobrzowy
Leccinum oxydabile	Подберезовик окисляющийся	Koźlarz różowiejący
Leccinum percandidum	Подосиновик белый	Koźlarz biały
Leccinum piceinum	Подосиновик еловый	Koźlarz świerkowy
Leccinum quercinum	Подосиновик дубовый	Koźlarz dębowy
Leccinum scabrum	Подберезовик обыкновенный	Koźlarz babka
Leccinum testaceoscabrum	Подосиновик желтобурый	Koźlarz pomarańczowózółty
Leccinum vulpinum	Подосиновик сосновый	Koźlarz sosnowy
Lentinula edodes	Шиитаке	Twardnik japoński
Lentinus cochleatus	Пилолистник анисовый	Twardziak anyżkowy
Lentinus cyathophormis	Пилолистник бокаловидный	Twardziak kielichowaty
Lentinus lepideus	Пилолистник чешуйчатый	Twardziak łuskowaty
Lentinus tigrinus	Пилолистник тигровый	Łyczak tygrysowy
Lentinus vulpinus	Пилолистник войлочный	Twardziak sosnowy
Leotia lubrica	Гриб зонтик белый	Patyczka lepka
Lepiota aspera	Лепиота остроchешуйчатая	Czubajeczka ostrołoskowa
Lepiota bredissonii	Лепиота Бредиссона	Czubajeczka Bredissona
Lepiota castanea	Гриб зонтик пестрый	Czubajeczka kasztanowata
Lepiota helveola	Гриб зонтик краснеющий	Czubajeczka czerwieniejąca
Lepiota procera	Гриб зонтик пестрый	Czubajka kania
Lepista irina	Рядовка фиалковая	Gąsówka irysowa
Lepista nebularis	Говорушка серая	Gąsówka mglista
Lepista nuda	Рядовка фиолетовая	Gąsówka naga
Leptopodia elastica	Лопастник упругий	
Leptopodis astra	Лопастник астра	

<i>Leucopaxillus giganteus</i>	Ложносвинушка гигантская	Białokrowiak okazały
<i>Leucopaxillus giganteus</i>	Рядовка гигантская	Białokrowiak okazały
<i>Leucopaxillus lepistoides</i>	Ложносвинушка рядовковидная	Biłokrowiak gąsowaty
<i>Lycoperdon depressum</i>	Дождевик луговой	Białokrowiak łąkowy
<i>Lycoperdon echinatum</i>	Дождевик ежовый	Purchawka jeżowata
<i>Lycoperdon perlatum</i>	Дождевик жемчужный	Purchawka chropowata
<i>Lycoperdon pyriforme</i>	Дождевик грушевидный	Purchawka gruszkowata
<i>Lyophyllum aggregatum</i>	Рядовка сросшаяся	Podblaszek gromadny
<i>Macrolepiota excoxiata</i>	Гриб зонтик белый	Czubajka wyluszczone
<i>Macrolepiota rhacodes</i>	Гриб зонтик краснеющий	Czubajka czerwieniejąca
<i>Marasmius foetidus</i>	Чесночник вонючий	Twardzioszek cuchnący
<i>Marasmius oreades</i>	Опенок луговой	Twardzioszek przydrożny
<i>Marasmius rotulus</i>	Чесночник колесовидный	Twardzioszek obrożowy
<i>Melanoleuca grammopodia</i>	Меланолеука полосатожанковая	Ciemnobiałka szarobrązowa
<i>Mitrophora semilibera</i>	Митрофорф полусвободная	Mitrofora półwolna
<i>Morchella alba</i>	Сморчок белый	Smardz biały
<i>Morchella conica</i>	Сморчок конический	Smardz stożkowy (smardz wyniosły)
<i>Morchella esculenta</i>	Сморчок съедобный	Smardz jadalny
<i>Morchella gigas</i>	Сморчок гигантский	Smardz półwolny (mitrówka półwolna)
<i>Morchella rotunda</i>	Сморчок круглый	Smardz okrągły
<i>Morchella vulgaris</i>	Сморчок обыкновенный	Smardz szary
<i>Mutinus caninus</i>	Мутинус собачий	Mądziać psi
<i>Mutinus ravenelii</i>	Мутинус малиновый	Mądziać malinowy
<i>Saros pura</i>	Мицена чистая	Grzybówka czysta
<i>Saros rosea</i>	Мицена розовая	Grzybówka różowa

Saros Bohemia	Сморчковая шапочка	Grzybówka czapkowata
Otidea bufonia		Uchówka skórzasta
Otidea concinna		Uchówka cytrynowa
Otidea leporina	Заячье уши	Uchówka zajęcza
Otidea onotica	Ослиные уши	Uchówka ośla
Panaeolus papilionaceus	Панеол мотыльковый	Kołpaczek motylkowy
Paxillus atrotomentosus	Свинушка толстая	Krowiak aksamitny
Paxillus involutus	Свинушка тонкая	Krowiak podwinięty (olszówka)
Paxina acetabulum	Паксина ацетабула	Paksina zwyczajna
Peziza aurantia	Пецица оранжевая	Kustrzebka pomarańczowa
Peziza vesiculosa	Пецица пузырчатая	Kustrzebka pęcherzykowata
Phallus impudicus	Веселка обыкновенная	Sromotnik bezwstydný
Phallus hadriani	Веселка фиалковая	Sromotnik fioletowy
Pholiota gummosa	Чешуйчатка желто-зеленоватая	Łuskowiak słomkowy
Pholiota squarrosa	Чешуйчатка ворсистая	Łuskowiak nastroszony
Piptoporus betulinus	Трутовик березовый	Porek brzozowy
Piptoporus pseudobetulinus	Трутовик березовый	Porek brzozowy
Pleurotus dryinus	Вешенка дубовая	Bocznik dębowy
Pleurotus eryngi	Вешенка степная	Bocznik mikołajkowy
Pleurotus ostreatus	Вешенка рожковидная	Bocznik ostrygowaty
Pleurotus pulmonarius	Вешенка легочная	Bocznik płucny
Pluteus cervinus	Плютей олений	Łuskowiec jeleni
Polyporus coronatus	Трутовик щетинистый	Poliporus koronowaty
Polyporus squamosus	Трутовик чешуйчатый	Żagiew łuskowata
Polyporus varius	Трутовик изменчивый	Żagiew zmienna
Porphyrellus porphyrosporus	Порфириковик порфироспоровый	Grzybiec purpurowożarodnikowy

<i>Psathyrella candolleana</i>	Ложноопенок Кандолля	Kruchaweczka zaroślowa
<i>Psilocybe coprophila</i>	Псилоцибе навозное	Łasiczka odchodowa
<i>Ptychoverpa bohemica</i>	Сморчок чешский	Smardzówka czeska
<i>Ramaria botrytis</i>	Рогатик гроздевидный	Gałęziak groniasty
<i>Ramaria flava</i>	Рамария желтая	Gałęziak żółty
<i>Ramaria formosa</i>	Рамария прекрасная	Gałęziak strojny (koralówka strojna)
<i>Rozites caperatus</i>	Колпак кольчатый	Płachetka kołpakowata
<i>Russula adusta</i>	Подгруздок черный	Gołąbek podpalany
<i>Russula aeruginea</i>	Сыроежка зеленая	Gołąbek grynszpanowy
<i>Russula albonigra</i>	Подгруздок черно-белый	Gołąbek czarny
<i>Russula aurata</i>	Сыроежка желто-красная	Gołąbek żółtoczerwony
<i>Russula cyanoxantha</i>	Сыроежка сине-желтая	Gołąbek modrożółty
<i>Russula delica</i>	Подгруздок белый	Gołąbek smaczny
<i>Russula densifolia</i>	Подгруздок густолистый	Gołąbek gęstoblaszkowy
<i>Russula fella</i>	Сыроежка желчная	Gołąbek żółciowy
<i>Russula foetens</i>	Валуй	Gołąbek śmierdzący
<i>Russula lauroceras</i>	Сыроежка миндальная	Gołąbek gorzkomigdałowy
<i>Russula lepida</i>	Сыроежка красивая	Gołąbek piękny
<i>Russula mairei</i>	Сыроежка Мэйра	Gołąbek merowski
<i>Russula nigricans</i>	Подгруздок чернеющий	Gołąbek czarniawy
<i>Russula rosea</i>	Сыроежка розовая	Gołąbek różowy
<i>Russula sororia</i>	Сыроежка черная	Gołąbek czerwonoioletowy
<i>Russula vesca</i>	Сыроежка пищевая	Gołąbek jadalny
<i>Russula virescens</i>	Сыроежка зеленоватая	Gołąbek zielonawy
<i>Russula xerampelina</i>	Сыроежка буряющая	Gołąbek winny
<i>Sarcodon imbricatum</i>	Саркодон черепитчатый	Sarniak dachówkowaty
<i>Sarcodon scabrosum</i>	Саркодон шероховатый	Sarniak gorzki
<i>Sarcosphaera coronaria</i>		Koronica ozdobna
<i>Sarcoscypha coccinea</i>	Саркосцифа ярко-красная	Czarka szkarłatna

<i>Scleroderma citrinum</i>	Ложнодождевик обыкновенный	Tęgoskór pospolity
<i>Scleroderma verrucosum</i>	Ложнодождевик бородавчатый	Tęgoskór brodawkowany
<i>Sparassis brevipes</i>	Спарассис короткий	Szmaciak krótkotrzonowy
<i>Sparassis crispa</i>	Спарассис курчавый	Szmaciak gałęzisty
<i>Strobilomyces floccopus</i>	Шишкогриб хлопье-ножковый	Szyszkowiec łuskowaty
<i>Stropharia aeruginosa</i>	Строфария сине-зеленая	Pierścieniak grynspanowy
<i>Suillus bovinus</i>	Козляк	Maślak sitarz
<i>Suillus elegans</i>	Масленок лиственничный	Maślak elegancki
<i>Suillus granulatus</i>	Масленок зернистый	Maślak ziarnisty
<i>Suillus luteus</i>	Масленок поздний	Maślak zwyczajny
<i>Suillus piperatus</i>	Перечный гриб	Maślak pieprzowy
<i>Suillus variegatus</i>	Моховик желто-бурый	Maślak pstry
<i>Tramella foliacea</i>	Дрожалка листовая	Trzęsak listkowaty
<i>Tramella mesenterica</i>	Дрожалка оранжевая	Trzęsak pomarańczowy
<i>Trametes versicolor</i>	Трамета бабочковидная	Wrośniak różnobarwny
<i>Trametes zonata</i>	Трамета зонированная	Wrośniak strefowy
<i>Trichaster mmelanocephalus</i>	Тригастер черноголовый	Trigaster czarnogłowy
<i>Tricholoma albobrunneum</i>	Рядовка бело-коричневая	Gąska białobrunatna
<i>Tricholoma album</i>	Рядовка белая	Gąska zwiśła
<i>Tricholoma aurantium</i>	Рядовка оранжевая	Gąska pomarańczowa
<i>Tricholoma columbetta</i>	Рядовка сизоватая	Gąska gołębia
<i>Tricholoma connatum</i>	Рядовка сросшаяся	Gąska biaława
<i>Tricholoma groenense</i>	Рядовка заостренная	Gąska zaostrozona
<i>Tricholoma personata</i>	Рядовка лиловоногая	Gąska dwubarwna
<i>Tricholoma populinum</i>	Рядовка тополевая	Gąska topolowa
<i>Tricholoma portentosum</i>	Рядовка серая	Gąska niekształtna
<i>Tricholoma saponaceum</i>	Рядовка мыльная	Gąska mydlana
<i>Tricholoma scalpturatum</i>	Рядовка чешуйчатая	Gąska srebrzystoszara
<i>Tricholoma sejunctum</i>	Рядовка обособленная	Gąska zielono-żółta

Tricholoma sordidum	Рядовка сорная	Gaska brudna
Tricholoma sulphureum	рядовка серно-желтая	Gaska siarkowa
Tricholoma terreum	Рядовка землисто-серая	Gaska ziemista
Tricholoma truncatum	Рядовка усеченная	Gaska krótka
Tricholoma ustale	Рядовка красно-коричневая	Gaska bukowa (gaska ogorzała)
Tricholomopsis decoris	Рядовка украшенная	Rycerzyk ozdobny
Tricholomopsis pardinum	Рядовка тигровая	Rycerzyk tygrysi
Tricholomopsis rutilans	Рядовка желто-красная	Rycerzyk czerwonozłoty
Tuber aestivum	Трюфель летний	Trufla letnia
Tuber brutale	Трюфель зимний	Trufla zimowa
Tylophilus felleus	Желчный гриб	Goryczak żółciowy
Verpa conica	Шапочка коническая	Napastniczka stożkowata
Verpa digitaliformis		Napastniczka stożkowa
Volvariella gloicephala	Вольвариелла вязко-шляпковая	Pochwiak płaskokapeluszowaty
Volvariella speciosa	Вольвариелла красивая	Pochwiak okazały
Volvariella volvacea	Вольвариелла вольвовая	Pochwiak wielkopochwowy
Xerocomus chrysenteron	Моховик пестрый	Podgrzybek złotawy
Xerocomus rubellus	Моховик красный	Podgrzybek czerwony
Xerocomus subtomentosus	Моховик зеленый	Podgrzybek zajączek
Xerula radicata	Рядовка двуцветная	Monetka korzeniasta (pieniążkówka gładkotrzonowa)
Xylaria polimorpha	Ксилария полиморфная	Pruchnielec maczugowaty

Приложение 2

Народные приметы о грибах

Урожай *сморчков* – к урожаю проса и гречихи.
Сушеные *боровики* в клетки трещат – иней в поле.
Где *мухоморы* – там и *белые*.
Если *волнушка* раньше *рыжика* стала расти – не жди грибов.
Затянулись дожди – *груздей* не жди.
Кто босиком по грибы пойдет, тому одни *старые грибы* дадутся.
Поздний грибок – поздний снежок.
Появились *опенки* – лето кончилось.
Появился *осенний строчок* – прячь под замок кузовок.
Крещение (18 января): Если в канун Крещения звезд не видно – *грибы* не родятся.
Благовещение (7 апреля): Мокрое Благовещение – грибное лето, на Благовещение мороз – урожай на *грузди*.
Иван Богослов, Арсений Пшеничник (21 мая): День с дождями – *гриб* пойдет полками.
Феодосия Колосница (11 июня): С этого дня появляются грибы – *коло-совики*: Взошел *гриб белый* и *маховик* да *красный подосиновик*.
Иоанн Креститель, Иван Купала (7 июля): На Ивана ночь звездная – много будет *грибов*.
Фекла Заревница (7 октября): Последний день сбора царя грибов – *боровика*.
Когда зацветает земля, тогда и *боровики* начинают расти.
Зацветет рожь, *колосовик* найдешь.
Заколосилась рожь – в лесу появился первый слой *белых грибов*.
Раскроются белые лапки рябины, смело открывайте *обакам* корзины.
Начнет пар по земле стелиться, тогда и *белые* начнут стелиться.
Пошли *сыроежки* раньше *белых* – в лесу с корзиной нечего делать.
Если сосенки сыплют пылью золотой, *масленки* вылезут дружной толпой.
Цветет осина – грибнику намек: в борах появился *сморчок*.
Как только уронят осины сережки, не провороньте *сморчки* у дорожки.
Появляются лесная земляника и черника – идет второй слой *белых грибов*.
Зарозовел лепестками вереск – время идти за *рыжиками*.
Сколько дождей – столько *груздей*.
Затянулись дожди – *груздей* не жди.
Появятся *сморчки* – через три недели жди *березовиков*.
Появятся *волнушки* – жди *груздей*.
Появятся *белые* – через три недели жди *рыжиков*.
Появятся *мухоморы* – жди *белых грибов*.

Пошли *рыжики* – не будет *боровиков*.
Появились *рыжики* – жди *осенних опят*.
Красный мухомор дорогу к *белому грибу* показывает.
Где растут *мухоморы*, там и *боровики* поют хоры.
Если *белый* один – значит, рядом сын.
Где родится один *масленок* – там *маслята* ползут из пеленок.
Лисички, грузди, волнушки – все с детьми, как с цыплятами клушки.
Белые да рыжики в болотах не купаются.
Плесень на ветоши – к урожаю *рыжиков*.
Рыжики там растут щедро, где ели, сосны, пихты, кедры.
Под березами – не только *подберезовики*.
Любят *подосиновики* забираться в папоротники.
Сыроежки плодятся везде и всюду, без них верхоглядам было бы худо.
Где пожар пылал, где костры горели – там *строчки* – старички мороз одолели.
Рано *опята* пошли – мало будет грибов.
Появились *зеленушки* – жди заморозков.
Поздний гриб – поздний снежок.
Стоят старички – *красношапочники*: кто подойдет, тот и поклонится.
Лисички всех грибов хитрее – под желтые листья прячутся.
Лисички грибы чистые (не червивые).
Осенний свинух стоит летних двух.
Сушеные *боровики* в клети трещат – иной в поле.
Отцвела осина и стали опадать с крон мужские сережки – жди первых *сморчков*.
Колосится рожь – начинают попадаться *подберезовики* и *белые*.
Подберезовики просекаивают неделю спустя после зацветания рябины.
Полетел пух с осины (слетают зрелые семена) – иди за *подосиновиками*.
Зацвела сосна – зернистый *масленок* появился.
Овес набрал восковую спелость и зажелтели первые листья берез – собирайся брать *опенки*.
Зацветает ольха и береза – появляются *сморчки* и *строчки*.
Сыплет снегом черемуха – появляются первые *подберезовики*.
Зацвела сирень – пошли *шампиньоны*.
Жнут рожь – начинается второй урожай *подберезовиков*.
Отяжелели метелки овса – появился *осенний опенок*.
У съедобных *опёнок* на ноге кольцо из пелёнок, а у ложных *опят* ноги голые до пят.
Волнушки – *груздям* подружки.
Не всякий *мухомор* красен!
Опята – дружные ребята.
Плоха *поганка*, да, знать, нужна.
Сложь ручки, не пойдешь и по *обабки*.
Иванов, как *грибов поганых*.

Пословицы с компонентами наименований грибов

Кто раньше встанет – крепыши застанет, кто проспит восход – *трухляки* найдет.

Невелик *боровик*, да знатен.

Не дороги *обабки*, дороги прибавки (приправа).

Лучше *рыжик*, чем ничего.

Семеро грузин *мухоморов* объелись.

Мухомор красив, да в пищу не идет.

Груздь груздю рознь.

Назвался *груздем* – полезай в кузов.

Несъедобные грибы первыми появляются.

Раньше *лисичек* грибы не растут.

Белый гриб боровик всем грибам полковник.

Мухомор красен, да для здоровья опасен.

Дождевик не гриб.

Olga Senk-Szelągiewicz – starszy wykładowca w Zakładzie Pragmatyki Komunikacyjnej Języków Obcych w Instytucie Filologii Rosyjskiej i Ukraińskiej UAM w Poznaniu, doktor w dziedzinie językoznawstwa rosyjskiego. Ukończone kierunki studiów: filologia rosyjska (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu), studia doktoranckie (Państwowy Instytut Języka Rosyjskiego im. A. S. Puszkina w Moskwie).

DOI: 10.14746/9788394601768